

Б

БАГАТТИ (Bagatti) Беллармино, иером. (р. 1905), итал. католич. специалист по библ. *археологии. Род. в Пизе. Окончил *Папский библ. ин-т. Член Францисканского ордена. С 1935 по 1980 профессор *Иерусалимской библ. школы. Проводил многочисл. раскопки в местах, связанных с евангельскими событиями (Назарет, Айн-Карим, Эммаус).

Наибольшее значение имеют его находки в Назарете, существование к-рого — во времена Иисуса — отрицалось *радикальной критикой. Раскопки велись в связи с постройкой нового храма Благовещения. Б. и его сотрудникам удалось обнаружить следы древнего поселка времен Ирода Великого (лампы и др. предметы утвари). В Назарете были также найдены остатки древних церквей. Одни из них принадлежали христианам — евреям Палестины первых веков н.э., другие относились к визант. периоду. На обломке стены 2–3 вв. была обнаружена греч. надпись «Радуйся, Мария» — уникальное свидетельство о почитании Богородицы в доникейскую эпоху истории Церкви.

◆ *I Monumenti di Emmaus el-Qubeibeh e dei dintorni*, Gerusalemme, 1947; *Il Santuario della visitazione ad' Aih Karim (Montana Judaeale)*, Gerusalemme, 1948; *L'Archeologia cristiana in Palestina*, Firenze, 1962; *Gli scavi*

di Nazaret, v.1, Gerusalemme 1967; *The church from the Circumcision*, Jerusalem, 1971; *The Church from the Gentiles in Palestine*, Jerusalem, 1971; *Alle origini della chiesa*, v.1–2, Città del Vaticano, 1981–82.

● Диак. Мень А., Назарет — колыбель христианства, ЖМП, 1959, № 9; Briand J., *L'Eglise Judéo-chrétienne de Nazareth*, P., 1975; Bruno A., *Nazaret*, BTS, 1969, № 110.

БАЖАНОВ Василий Борисович, протопр. (1800–83), рус. правосл. писатель. Род. в Тульской губ. в семье диакона. Окончил СПб.ДА (1823), рукоположен в 1826, состоял законоучителем в Кадетском корпусе и Дворянском полку. С 1827 сменил *Павского на каф. богословия С.-Петербур. ун-та, а в 1835 занял его должность воспитателя наследника престола (будущего Александра II). В 1849 определен духовником царской семьи и во многом содействовал реформам, к-рые проводились при Александре II.

Как член Свят. Синода Б. был одним из гл. сотрудников *синодального перевода Библии: вместе с митр. *Исидором (Никольским) редактировал текст и следил за его первым изданием.

● *Астафьев Н., Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами, СПб., 1889; ПБЭ, т. 2, с. 247–49.

БАЖЕ́НОВ Иван Васильевич (1855 — ок. 1920), рус. правосл. церк. писатель. Род. в Тверской губ. в семье священника. В 1881 окончил Каз.ДА, преподавал Свящ. Писание и евр. язык в Костромской ДС.

Основные работы Б. относятся к церк.-историч. области. Его магистерская дисс. «Характеристика Четвертого Евангелия со стороны содержания и языка в связи с вопросом о происхождении Евангелия» (Каз., 1907) носит апологетич. характер. В кн. дается обзор сведений об ап. Иоанне, к-рые имеются в НЗ и сохранились у раннецерк. писателей. Критикуя гипотезу *тюбингенской школы о принадлежности 4-го Евангелия неизвестному греку 2-го столетия, Б. приводит убедительные доводы в пользу его традиц. датировки. Он указывает на точность историч. данных в Ев. от Иоанна, на многочисл. *семитизмы в лексике и грамматике Евангелия. Расхождения 4-го Евангелия с *синоптиками, по мнению Б., доказывают, что его автор знал их и сознательно хотел дополнить. Если бы он измыслил свое Евангелие, то стремился бы следовать синоптич. традиции. «Общий характер языка и стиля Евангелия, — заключает Б., — при их особенности, показывает, что писатель его был, несомненно, природный иудей палестинский, притом конца I века, а не образованный эллин II века» (с. 337). Этот вывод подтверждает древнее предание Церкви о принадлежности 4-го Евангелия ап. Иоанну.

◆ Вифезда: Библейско-апологетич. этюд, «Прибавления к ЦВед», 1910, № 19/20; Ветхозав. пророчества о Мессии и исполнение их, РП, 1911, № 6.

● *Б о г д а ш е в с к и й Д., Рец. на кн.: [Баженов И. Характеристика Четвертого Евангелия со стороны содержания и языка в связи с вопросом о происхождении Евангелия, Каз., 1907] ТКДА, 1910, № 9.

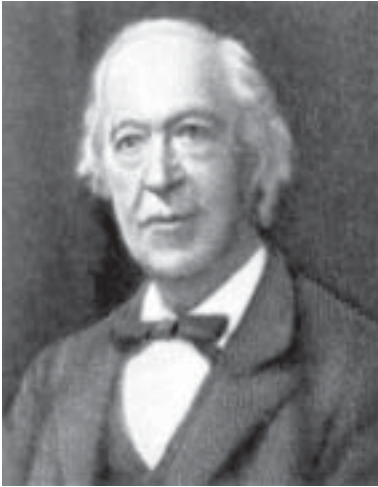
БАЖА́РОВ Иван Иванович, прот. (1819–95), рус. правосл. писатель. Род. в Туле, окончил СПб.ДА в звании магистра (1843). Большую часть жизни Б. провел в Германии, где служил в рус. правосл. храмах, поддерживая тесную связь с соотечественниками (Б. переводил на нем. яз. правосл. лит-ру). Ему принадлежит общедоступная «Библейская история, сокращенно извлеченная из свящ. книг Ветхого и Нового Завета» (1-е изд.: «Сказания, заимствованные из Свящ. книг...», Карлсруэ, 1857), к-рая выдержала 36 изданий (35-е изд., СПб., 1913) и вышла огромным по тому времени тиражом (ок. 1 млн. экз.).

● ПБЭ, т. 2, с. 249–51; ПМ, вып. XI, 1957; Р., Прот. Иоанн Иоаннович Б.: (Некролог), ЦВ, 1895, № 2.



Протоиерей Иоанн Базаров

БАЙШЛАГ (Beischlag) Вилибальд (1823–1900), нем. протестантский богослов и церк.-обществ. деятель, один из ведущих представителей т.н. «среднего» течения в евангелич. теологии. Род. во Франкфурте. В 1856 назначен придворным проповедником в Карлсруэ, а в 1860 стал профессором НЗ и



Виллибальд Байцлаг

практич. богословия в ун-те г. Галле. Принимал активное участие в организации Прусской церкви и антикатолич. борьбе Бисмарка, поддерживал старокатолицизм.

Б. и его сторонники пытались занять промежуточную позицию между рационализмом *отрицательной критики библейской и ортодокс. лютеранством. С одной стороны, он подверг резкой и справедливой критике взгляды *Ренана («Über «das Leben Jesu» von Renan», В., 1864), а с другой — отказывался принять Халкидонский догмат о Богочеловечестве Иисуса Христа во всей его полноте.

В докладе «Что приобретает Евангелическая Церковь в новых обсуждениях жизни Иисуса?» («Welchen Gewinn hat die evangelische Kirche aus den neuesten Verhandlungen über das Leben Jesu zu sieben?», В., 1864) и в блестяще написанной «Жизни Иисуса» («Das Leben Jesu», Bd.1–2, Halle, 1885–86) Б. проводил мысль о возможности сочетания научно-историч. и религ. подхода к НЗ. Однако, «освобождая» догматы от их «церковно-традиционных форм», Б. зашел слишком далеко и вы-

звал сильную оппозицию правоверных лютеран. Тем не менее его школа, по словам правосл. богослова А. *Покровского, сыграла и положит. роль, т.к. «дала многих прекрасных апологетов» и «внесла дух современности и свет научности в мертвенные формы отжившей ортодоксии и приблизила их к жизни».

◆ Neutestamentliche Theologie, Bd.1-2, Halle, 1891–92 (англ. пер.: New Testament Theology, vol. 1–2, Edin., 1895). О жизни Б. см. его автобиографию: Aus meinem Leben, Bd.1–2, Halle, 1896–99.

● ПБЭ, т. 2, с. 357–58; RGG, Bd.1, S. 1116–17.

БАЛТИМОРСКАЯ ШКОЛА — см. Олбрайт.

БАРКИТ Френсис Кроуфорд — см. Беркит.

БАРР (Barr) Джеймс (р. 1924), англ. протестантский библиист и филолог. Изучал классич. филологию и богословие в Эдинбурге. С 1951 начал деятельность церк. служителя; с 1953 преподавал, читал лекции по ВЗ, семитским языкам, экзегетике (в Монреале,



Джеймс Барр

Эдинбурге, Принстоне, Манчестере, Иерусалиме, Чикаго, Страсбурге). В 1976–78 профессор в Оксфорде.

Важнейшей работой Б. является «Семантика библейского языка» («The Semantics of Biblical Language», L., 1962), вызвавшая острую науч. полемику. В этом исследовании Б. резко критиковал библеистов за недостаточное использование совр. достижений лингвистики. Он подчеркивал, что нельзя ограничиваться связью, к-рая существует между языком и мышлением того или иного типа, и призывал к анализу самого языка, его структуры и логики. В частн., Б. придает огромное значение семантическому изучению многозначного библ. словаря (так, он насчитал не менее 6 значений слова «познать»).

◆ Biblical Words for Time, L., 1962; Old and New in Interpretation, L., 1966; Comparative Philology and the Text of the Old Testament, Oxf., 1968; The Bible in the Modern World, L., 1973; The Scope and Authority of the Bible, Phil., 1980; в рус. пер.: Фундаменталистское столкновение Библии, «Символ», 1981, № 6.

● Turner M., Cottereil P., Linguistics and Biblical Interpretation, Downers Grove, 1989; Silva M., Biblical Words and Their Meaning, Grand Rapids (Mich.), 1983.

БАРРЕТ (Barrett) Чарлз Кингсли (р. 1917), англ. протестантский специалист по НЗ, экуменич. деятель. Учился в Кембриджском ун-те (где получил 4 ученых степени), преподавал в колледжах, был пастором. С 1959 профессор Даремского ун-та, а в 1972 сменил *Кеземанна в качестве вице-председателя Общества по изучению НЗ. Б. деятельно участвовал в англиканско-методистском диалоге, целью к-рого было объединение этих конфессий.

Практическим церк. задачам в известной мере подчинены и библ. рабо-

ты Б. Изучая послания ап. Павла, он пришел к выводу, что уже в перво-христ. среде, как в зародыше, находились истоки различ. церк. течений. В своей книге «Признаки апостола» («The Signs of an Apostle», L., 1970) Б. проследил развитие взглядов на роль и призвание апостолов, на место среди них Двенадцати и Павла. Он указал на генетич. связь понятия *апостол* с существовавшими в иудействе *посланниками* общин и рассмотрел эволюцию этого понятия в Церкви. Если первоначально апостолами назывались лишь Двенадцать свидетелей земной жизни Христа, то постепенно так стали называть всех миссионеров, к-рые продолжали дело первых благовестников.

◆ Reading through Romans, L.–Phil., 1977; Freedom and Obligation: A Study of the Epistle to the Galatians, L., 1985. Список прочих трудов Б. приведен в вышеуказанной кн. «Признаки апостола».

БАРСОВ Матвей Васильевич (ум. в 1896), рус. правосл. церк. писатель. Окончил СПб.ДА (1865) со степенью кандидата. Был инспектором Симбирской ДС (с 1874). Составил две обширные хрестоматии, включающие толкования на НЗ как святоотеч. авторов, так и комментаторов 19 в. Каждый раздел хрестоматий содержит и перечень важнейших богосл. сочинений, что делает работу Б. ценным библиогр. справочником.

◆ Сб. статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия, т.1–2, Симбирск, 1890; Сб. статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний св. апостолов и Апокалипсиса, Симбирск, 1894.

● Родосский, с. 33–34.

БАРТ (Barth) Карл (1886–1968), швейц. протестантский богослов. Род.

в Базеле в семье профессора богословия; учился в ун-тах Берлина, Тюбингена и Марбурга. Первоначально Б. увлекался философией Канта и считал себя последователем либерального богословия (его учителями были *Гарнак и *Гункель), но постепенно убедился, что *рационализм в библеистике подменяет подлинное Слово Божье самонадеянной верой в «прогресс», светским гуманизмом и лишает богословие его мистич. духовных истоков.

Переломным моментом в развитии идей Б. стала Первая мировая война, к-рая обнаружила несостоятельность мн. иллюзий европ. секулярного гуманизма. Будучи пастором в Сафенвиле (Швейцария), Б. выпустил книгу «Послание к Римлянам» («Der Römerbrief...», Bern, 1919), к-рая стала манифестом «неоправверия» (правoverия в смысле возврата к идеям основоположников Реформации, особенно *Кальвина).

В 1921–35 Б. преподавал в ряде ун-тов (в Гёттингене, Мюнстере, Бонне). В этот период он окончательно порвал с либеральной школой, заявив в полемике с Гарнаком, что Библию нельзя понять, прибегая лишь к историч. исследованиям, что Слово Божье воспринимается во всей глубине только верой, к-рая пробуждается в человеке Богом. Тем самым Б. вернул богословие к его фундаментальным основам. Резкие выступления Б. против германского шовинизма и нацизма привели к высылке его из Германии. Он возвратился в Швейцарию, где продолжал свою полемику против искажений христианства (в частн., против т.н. «немецких христиан»; см. ст. Либерально-протестантская школа экзегезы), участвовал в экуменич. движении, в борьбе за мир и справедливость. Свои взгляды Б. подытожил в многотомной «Церковной догматике» («Kirchliche Dogmatik», Bd.1–4, Z., 1932–70).



Карл Барт

Не являясь экзегетом, Б. внес живую струю в библ. исследования, переведя их из области чисто исторической в область диалога между Богом и человеком (отсюда название его богословия — «диалектическое»). Если «научная теология» либеральных библеистов пыталась приблизиться к пониманию Писания при помощи методов историч. критики, то Б. заявил, что эта критика не способна дать подлинное понимание Слова Божьего. Образец такого понимания Б. находит у *Лютера, к-рый прочел послания ап. Павла как обращенные лично к нему. Благодаря тому, что апостол заговорил, а человек 16 в. услышал его, «возник диалог между текстом и читателем». На первый план вышло то, «что не может быть различным теперь и тогда». В своей книге «Послание к Римлянам» Б. с крайним радикализмом отверг все попытки истолковать христианство в духе либерального гуманизма. «Верховная власть Слова Божьего» не может проверяться человеческими мерками; напротив, все земное следует оценивать в свете божественного Слова. Б.

исходил из учения, развитого ап. Павлом, о поврежденности человеческой природы. Несколько утрируя мысль апостола, Б. назвал «идолами» любые проявления человек. творчества. По его мнению, культура, философия и даже богословие и религия — плоды деятельности ущербного духа падшего человека. Истина заключена только в Слове спасающего Бога, Который явился во Христе, а все остальное — призраки и домыслы. Б. учил, что Бог за пределами мира и поэтому Его нельзя познать ни через разум, ни через внутренний опыт, а лишь через *Откровение. В своей критике рационализма Б. вдохновлялся идеями экзистенциальной философии С. Кьеркегора. Он считал свою «диалектическую теологию» призванной познать Откровение как высшую тайну. Иными словами, Б. отрицал всякую возможность естеств. богопознания вне того, что возведено Библией. В этом его «неоправдание» обнаруживает специфич. протестантский характер.

В последующих работах Б. несколько смягчил свою точку зрения, частично признав ценность земных усилий человека. Однако он не отказался от сурового приговора, вынесенного им богословию 19 в. Если протестанты пришли, по его выражению, к фарисейскому самодовольству либеральной теологии (превратившейся в часть истории религии с уклоном в сторону *отрицательной библ. критики), то и католики остановились в движении, безраздельно подчинившись философии св. *Фомы. И тут и там Б. находит вариации бесплодного рационализма, к-рый в конечном итоге либо убивает веру, либо превращает ее в смутные «религиозные переживания». На самом же деле христ. вера есть решение человека, отвечающего на призыв Божий. «Библия, — писал Б., — не знает

“человека вообще”. Она знает лишь о народе израильском и о Церкви, лишь о человеке, который туда однажды призван или призываем. Это значит: она знает человека только в решении веры, и все остальное, что может быть о нем сказано, — хорошее или плохое, — всегда исходит только из этого. И если Библия не напрасно свидетельствовала нам о верховном авторитете Слова Божьего, значит у нас нет иного способа познания человека, кроме этого, и только в дополнение к этому мы могли бы желать узнать что-либо еще, что может быть сказано о человеке».

Мысль Б. во многом сближалась с идеями рус. религ. мыслителей (в частн. *Булгакова), хотя им чужд радикализм Б.

◆ *Der Römerbrief*, Bern, 1919; *Erklärung des Philipperbriefes*, Münch., 1928; *Credo*, Münch., 1935³ (рус. пер.: Кredo, ркп. МДА, 1946); *How I changed my Mind*, Richmond, 1966; в рус. пер.: Христианское благочестие здесь и теперь, в кн.: *Совр. протестантизм*, ч.1, М., 1973; *Суверенность Слова Божия и решение веры, т а м ж е; Церковь, т а м ж е.*

● Г а р а д ж а В.И., *Протестантизм*, М., 1971; К а з е м - Б е к А., *Христианский путь Карла Б.*, ЖМП, 1972, № 9; Л ё з о в С., *Христианство и полит. позиция: Памяти Карла Б.*, «Страна и мир», 1988, № 5; С т а р о б е л ь ц е в А., «Речь идет о вас, люди!» (Посвящается памяти пастора Карла Б.), ЖМП, 1988, № 12; *Т и л л и х П., *Диалектическая теология (Карл Б.)*, «Путь», 1925, № 1; В u s c h E., *Karl Barths Lebenslauf*, Münch., 1975; C a s a l i s G., *Portrait of Karl Barth*, Garden City (N.Y.), 1963; *K ü n g H., *Rechtfertigung: Die Lehre Karl Barths und eine katholische Besinnung*, Einsiedeln, 1957² (англ. пер.: *Justification: The Doctrine of Karl Barth and a Catholic Reflection*, L.-N.Y., 1964); P a r k e r T.H.L., *Karl Barth*, Grand Rapids (Mich.), 1970; RGG, Bd.1, S.894–98; TTS, S. 264–69.

БА́РТОН (Barton) Джон (р. 1948), англ. протестантский библеист. Род. в Лондоне. Высшее образование получил в Оксфорде, где является капелланом и преподает богословие ВЗ.

Гл. печатный труд — «Читая Ветхий Завет. Метод в библейской науке» («Reading the Old Testament: Method in Biblical Study», L., 1984), в к-ром дан сравнит. анализ различ. школ, в частн., методов *«истории форм» школы и *«истории редакций» школы, *«канонического» метода экзегезы, *структуралистского толкования Библии и др. направлений в библеистике. Б. считает, что каждый из этих подходов к ВЗ может быть плодотворен, если не ограничиваться только одним из них.

◆ Natural Law and Poetic Justice in the Old Testament, «Journal of Theological Studies», 1979, v. 30; Amos's Oracles against the Nations, Camb.–N.Y., 1980; Ethics in Isaiah of Jerusalem, «Journal of Theological Studies», 1981, v. 32.; Biblical Interpretation, Oxf., 1988 (with R.Morgan); People of the Book? The Authority of the Bible in Christianity, Phil., 1988.

● WBSA, p. 14.

БАУМГА́РТНЕР (Baumgartner) Вальтер (1887–1970), швейц. католич. библеист и филолог. Изучал семитские языки (в Цюрихе) и богословие ВЗ (в Марбурге); Б. был э. орд. профессором в Марбурге (с 1920), орд. профессором в Гессене (с 1928) и в Базеле (1929–58).

Гл. работы посвящены Кн. Даниила, исследованию араам. языка и лит. форм Свящ. Писания. Ему принадлежат большие разделы в «Словаре ветхозаветных книг» («Lexicon in Veteris Testamenti Libros», ed. В. und L. Koehler, Leiden, 1953). Эти разделы представляют одно из важнейших исследований по араам. языку в 20 в.

◆ Jeremiah's Poems of Lament, Almond, 1988. Список др. работ Б. с 1913 по 1959



Вальтер Баумгартнер

см.: Baumgartner W., Zum Alten Testament und seiner Umwelt, Leiden, 1959.

● NCE, v. 16, p. 22.

БА́УР (Baur) Фердинанд Христиан (1792–1860), нем. протестантский историк Церкви и экзегет; глава *тюбингенской школы. Род. в Шмидене в семье пастора, окончил Тюбингенский ун-т, где затем преподавал до конца своих дней. В 1826 был назначен профессором богословия.

Гл. труды посвящены церк. истории, но наибольшую известность он приобрел как интерпретатор первохрист. периода. Сначала Б. находился под влиянием либерального богословия *Шлейермахера, но затем стал приверженцем философии *Гегеля, к-рому обязан «стремлением входить во внутренний смысл событий, им исследуемых, — стремлением, так сказать, разрешить факт в идею и давать найденной идее такое или другое, но строго определенное место в общей гармонии целого труда» (А.П.*Лебедев).

По воззрениям Б. стоял на позициях *рационализма. Евангельскую пропо-

ведь сводил исключительно к ее нравств. содержанию. Вопросы о Богочеловечестве и Воскресении обходился как недоступные разуму, считая, по-видимому, эти основополагающие истины христианства мифами. В исследовании новозав. лит-ры Б. применил гегелевскую концепцию развития (тезис — антитезис — синтез). Сначала, по его мнению, Церковь не выходила за рамки *иудейства (кроме веры в Воскресение и мессианство Иисуса). Этот период в истории Общины он назвал *петринизмом* (по имени ап. Петра), антитезой ей был *паулинизм* (по имени ап. Павла), к-рый полностью отрицал ВЗ. Столкновение между ними якобы завершилось синтезом в писаниях Иоанна.

Заслугой Б. является привлечение внимания богословов к внутреннему многообразию раннехрист. взглядов, но его датировка НЗ 2-м веком не выдержала испытания временем. Не удержался в науке и гегелевский схематизм Б. В вопросах новозав. *исагогика он насаждал явный *гиперкритицизм. Так, он отрицал авторство ап. Павла в отношении не только Пастырских посланий (см. ст. Павла ап. посла-



Фердинанд Христиан Баур

ния), но и всех других, кроме Посланий к Римлянам, Галатам и 1–2 Коринфянам. От Б. ведет свое начало новозав. *отрицательная критика 19 в. (его учеником был, в частн., *Штраус).

◆ Paulus, der Apostel Jesu Christi, Stuttgart, 1845; Geschichte der christlichen Kirche, Bd.1–5, Tüb., 1853–63; Kritische Untersuchungen über die kanonischen Evangelien, Tüb., 1847.

● Прот. *Горский А.В., О первонач. христианстве в связи с вопросом о происхождении новозав. канона — против Баура, ЧОЛДП, 1877, № 1; *Леонский Н.А., О Ев. от Марка: Разбор мнения Ф.Х.Баура о происхождении и характере Ев. от Марка, ЧОЛДП, 1873, № 3, 6, 12; История христ. Церкви в XIX в., СПб., 1900, т.1; *Лебедев А.П., Церк. историография в гл. ее представителях с IV в. по XX, М., 1898, т.1; свящ. Марков В.С., О Ев. от Матфея: Разбор и опровержение воззрений против него отрицательной критики Баура, М., 1873; НЭС, т. 5; ПБЭ, т. 2, с. 277–83; прот. *Полотеннов А., Св. Евангелие от Луки: Правосл. критико-экзегетич. исследование против Ф.Х.Баура, ЧОЛДП, 1873, № 1–3, 5, 8; *Шаффер Ф., Баур и Тюбингенская школа: Пантеистич. рационализм и новейший гностицизм, ТКДА, 1861, № 11.

БАУЭР Бруно — см. Мифологическая теория происхождения христианства.

БАУЭР (Bauer) Вальтер (1877–1960), нем. протестантский библеист. Преподавал НЗ в ун-тах Марбурга (1903), Бреслау (1903–15) и Геттингена (1916–45). Важнейшей работой его является монументальный «Греко-немецкий словарь к Писаниям Нового Завета и другой раннехрист. лит-ре» («Griechisch-Deutsches Wörterbuch zu den Neuen Testaments und der übrigen urchristlichen Literatur», В., 1936³). Словарь многократно переиздавался и



Вальтер Бауэр

перерабатывался, был переведен на англ. яз. («A Greek-English Lexicon of the New Testament, and the other Early Christian Literature», Chi., 1957).

◆ Das Leben Jesu im Zeitalter der neutestamentlichen Apokryphen, Tüb., 1909; см. также RGG, Bd.1, S. 925, Bd.7, S.14.

● G i n g r i c h F.W., The Contributions of Prof. Walter Bauer to the New Testament Lexicography, «New Testament Studies», 1962–63, v. 9.

БЕА (Веа) Августин, кард. (1881–1968), нем. католич. библеист. Род. в Германии, учился в ун-тах Вюрцбурга и Фрайбурга. В 1902 вступил в Общество Иисусово. В 1912 рукоположен в сан священника. Изучал ближневост. филологию в Берлине и Фалкенбурге (Голландия), куда был назначен провинциалом Общества. С 1928 по 1959 преподавал в *Папском библ. ин-те в Риме. В 1930–49 был его ректором. В эти годы Б. сделал новый лат. перевод Псалмов, сыгравший важную роль в литургич. реформе. С 1959 Б. епископ и кардинал, с 1960 и до конца дней возглавлял Секретариат по вопросам христ. единства. «Родившийся в Гер-

мании, живший в Италии, посещавший Россию и другие страны, кардинал Беа был чужд церковного провинциализма. Широка взглядов и братское отношение к не католикам помогли ему трудиться в экуменической области» (митр. Никодим Ротов).

Б. входил в *Папскую библ. комиссию и внес значительный вклад в энциклику «Божественное вдохновение Духа» (см. ст. Пий XII) и конституцию «О Божественном Откровении» (см. ст. Ватиканский II собор). В течение 20 лет Б. редактировал периодич. издание «Библика» («Biblica»). В своем раннем исследовании о Пятикнижии Б. стоял еще на позициях *старой исagogики и фактически вернулся к гипотезе *Астриюка («De Pentateucho», Romae, 1928), однако горячо защищал важность объективного и научного исследования свящ. текста.

Работа Б. «Историчность Евангелия» («La storicità dei Vangeli», Brescia, 1964) была написана в связи с дискуссиями, возникшими на II Ватиканском соборе; в кн. «О Боговдохновенности» («De Scripturae Sacrae inspiratione quaestiones historicae et dogmaticae»,



Кардинал Августин Беа

Romae, 1935). Б. подчеркивал необходимость учета всех историч. факторов, к-рые играли роль в передаче Слова Божьего. Кроме указанных монографий, Б. принадлежат ок. 120 статей и исследований в библио-периодич. изданиях.

● Митр. Н и к о д и м (Ротов), Кардинал Августин Б. (Некролог), ЖМП, 1969, № 2; G u s k e H., Augustinus Bea, B., 1967; M a s K e n s i e R.A.F., Augustin Bea, «Biblica», 1968, v. 49.

БЕДА (Beda) **ДОСТОПОЧТЕННЫЙ**, иером. (ок. 673–735), англосакс. историк и экзегет, переводчик Библии.

С детских лет и до конца дней прожил в стенах обители Джерроу, погруженный в молитву и изучение наук. Тематика его трудов весьма разнообразна, но его гл. наследие — историч. и агиографич. писания, стяжавшие ему славу «отца средневековой историографии». В библио-толкованиях Б. опирался на *Вульгату, итальянские переводы и греч. текст. Он написал комментарии ко многим библио-книгам, представляющие собой не что иное, как *катены из отцов Церкви, преимущ. латинских. В конце жизни приступил к переводу Ев. от Иоанна на англосакс. язык. Канонизирован Католической Церковью в 1899.

◆ The Complete Works, vol. 1–12, L., 1843–44; в рус. пер.: Из «Церковной истории народа англо-», в кн.: Памятники ср.-век. лат. лит.-ры IV–IX вв., М., 1970.

● А л е к с е е в М.П., Христианско-монастырская лит.-ра раннего средневековья, в кн.: История английской лит.-ры, М.–Л., 1943–49, т. 1; НЭС, т. 5; ПБЭ, т. 2, с. 286–88; Enc. Kat., t. 2, s. 169–72; T h o m p s o n A.H., Bede: His Life, Times and Writings, Oxf., 1935.

БЕЗА, Б е з (Bèze) Теодор (1519–1605), руководитель Женевской Реформатской церкви, переводчик Пи-



Теодор Беза

сания, экзегет. Род. в семье франц. дворянина-католика, получил классич. образование. Занимался филологией, писал стихи. В 1548 после тяжелой болезни перешел в протестантизм и уехал в Женеву, где стал ревностным приверженцем *Кальвина. В 1549–58 профессор древних языков в Лозаннской академии, а в 1559 назначен первым ректором Женевской академии и пастором. Б. принимал активное участие в политич. борьбе между католиками и гугенотами. После смерти *Кальвина стал его преемником.

Б. принадлежит комментир. перевод НЗ с греч. на лат. язык (1556). Этот перевод был достаточно вольным и преследовал в первую очередь конфессиональные цели (защиту кальвинизма), однако ценность его для того времени заключалась в том, что Б. опирался на древний *кодекс Евангелий и Деяний 5–6 вв., обнаруженный им в 1562 в монастыре Лиона (ныне хранится в Кембридже). Этот кодекс (условно обозначенный D) содержит, в частн., «западный» вариант Деяний, в к-ром есть целый ряд мест, отсутствующих в «восточном» тексте (см. ст. Деяния

святых апостолов). В 1565 Б. также издал греч. НЗ по *Текстус рецентус и франц. перевод Псалмов (1560), приспособленный для нужд кальвинистского богослужения. Б. энергично протестовал против высказанного *Эразмом Роттердамским мнения о наличии семитизмов в Евангелиях. Согласно Б., в Писании не может быть никаких языковых несообразностей, т.к. оно целиком продиктовано Духом Божиим (см. ст. Вербализм).

● В и п е р Р.Ю., Влияние Кальвина и кальвинизма на политич. учения и движения XVI в. Церковь и государство в Женеве XVI в. в эпоху кальвинизма, М., 1894; ПБЭ, т. 2, с. 289–91; Geisendorf P.F., Théodore de Bèze, Genève, 1949; ODCC, p. 166.

БЕЗЫ КОДЕКС — см. Рукописи библейские.

БЕЛЛАРМИНО (Bellarmino) Роберто Франческо Ромоло, кард. (1542–1621), итал. католич. богослов. Род. в Тоскании. Был племянником папы Марцелла II. Восемнадцать лет вступил в Общество Иисусово. Вел преподавательскую деятельность, занимался исследовательской работой по Библии и патрологии. В эти годы Б. написал грамматику евр. языка, много раз переиздававшуюся. В 1592 вышло пересмотренное издание *Вульгаты с предисловием Б. За свою подвижническую жизнь и ученость Б. пользовался высоким авторитетом в католич. мире, хотя и не поддерживал идею светской власти пап. В 1599 Б. стал кардиналом, а через три года архиеп. Капуанским (однако кафедру Б. вскоре оставил). Умер в Риме. Канонизирован Католической Церковью в 1930, в 1931 провозглашен Учителем Церкви.

Среди экзегетич. трудов Б. следует назвать толкование на Псалмы (1611).

Полемизируя с протестантами, Б. всегда подчеркивал, что Библия создана Церковью. В связи с делом Галилея много размышлял и писал о соотношении науки и Библии. Он был искренне убежден, что в Свящ. Писании заключены науч. сведения, к-рых христианин должен свято придерживаться. Гелиоцентризм был для Б. лишь остроумной гипотезой, к-рую опасно противопоставлять Птолемеевой системе, соответствующей, по мнению Б., букве Писания. В письме к ученому монаху Паоло Фоскарини, защитнику коперниканства, Б. писал: «Мне кажется, что Ваше священство и господин Галилей мудро поступают, довольствуясь тем, что говорят предположительно, а не абсолютно; я всегда полагал, что так говорил и Коперник». Б. даже дал Галилею своего рода охранное письмо, в к-ром подтверждал, что тот никогда не привлекался к ответственности за свои теории. Однако когда ученый стал высказываться более определенно, Б. уступил тем, кто требовал официального осуждения гелиоцентризма. Его мотивы видны из того же письма к Фоскарини: «Если Ваше священство захочет прочесть не



Кардинал Роберто Франческо Беллармино

только св. отцов, но и новые комментари на Исход, Псалтирь, Екклесиаста и Иисуса Сирахова, то Вы найдете, что все сходятся на том, что нужно понимать буквально, что Солнце находится на небе и вращается вокруг Земли... Рассудите же сами, со всем своим благоразумием, может ли допустить Церковь, чтобы Писанию придавали смысл, противоположный тому, что писали св. отцы, все греческие и латинские толкователи». Т.о., Б. оказался в плену концепции, к-рая рассматривала Библию как источник науч. знаний, что и привело к самым прискорбным последствиям. Правота же оказалась за Галилеем, к-рому приписывают слова: «Библия учит не тому, как вращаются небеса, а как взойти на небо». См. ст.: Космография библейская; Наука и Библия; Святоотеческая экзегеза.

◆ *Opera omnia*, vol. 1–12, P., 1870–74; в рус. пер.: Наука благополучно умирать, основанная на правилах хорошей христ. богоугодной жизни, ч.1–2, М., 1783; Руководство к Богопознанию по лестнице сотворенных вещей, М., 1783; Лестница умственного восхождения к Богу по степеням созданных вещей, СПб., 1786; О семи изречениях от Христа, на кресте провещанных, кн.1–2, СПб., 1795; О воздыхании голубицы, или О пользе слез, кн.1–3, СПб., 1795.

● ПБЭ, т. 2, с. 364–69; *Godrick J.*, *The Life and Work of Blessed Robert Francis, Cardinal Bellarmine*, vol. 1–2, L., 1928; OДСС, p.152–53.

БЕЛОРУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ БИБЛИИ. Начало изданий Библии в Белоруссии связано с деятельностью первопечатника *Скорины, к-рый в 1517–19 выпустил ряд книг своей «Русской Библии» («Біблія руска», т.1–3, Прага, 1517–19). Позднее В.*Тяпинский издал отдельно Четвероевангелие (Тяпино, 1580). На совр.

белорус. язык католики перевели весь НЗ и Псалтирь (перевод Л. Дзекуць-Малея и А. Луцкевич, Хельсинки, 1931) и Евангелия с Деяниями (пер. свящ. П.Татариновича, Рим, 1954).

● Подокшин С.А., Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы: Вторая пол. XVI–нач. XVII в., Минск, 1970.

БЕНАРИ (Benari) Фердинанд (1805–80), нем. протестантский библеист, профессор Бернского ун-та. В 1841 Б. выдвинул гипотезу, что число зверя 666 в Откр 13:18 есть сумма цифровых значений евр. букв, к-рые образуют слова «Нерон кесарь». Эта догадка почти одновременно с Б. была выдвинута *Гитцигом и *Ройссом и нашла поддержку у мн. экзегетов. Кроме того, Б. отождествил 5 царей Откр 17:10 с Августом, Тиберием, Калигулой, Клавдием и Нероном и, т.о., датировал Апокалипсис 68-м годом (правление Гальбы). В наст. время большинство библеистов предпочитает датировку свт. *Иринея Лионского, к-рый отнес Откровение к царствованию Домициана (90-е гг. 1 в.). См. ст. Откровение св. Иоанна Богослова.

БЕНГЕЛЬ (Bengel) Иоганн-Альбрехт (1687–1752), нем. лютеранский богослов, один из основоположников библ. *текстуальной критики и *палеографии нового времени. Род. в Виннендене, окончил Тюбингенский ун-т. Был близок к кругам нем. пиетистов, стремившихся возродить духовную жизнь лютеранства. Знакомясь с методами изучения Библии, Б. не считался с конфессиональными границами. Самостоят. библ. соч. Б. вышли в годы его педагогич. деятельности. С 1741 Б. занимал высокие церк. и гражданские должности и приобрел популярность своими беседами о Библии с народом.



Иоганн-Альбрехт Бенгель

Как протестант Б. исходил из мысли, что святость Писания вытекает из него самого. Хотя его критич. труды и вызывали недоверие у многих протестантов и католиков, он искренне был убежден, что в Библии людям дано Слово Божье. «Ничего не вноси в Писание, — говорил он, — но все черпай из него и ничего не упусти из того, что в нем заключается». Ради этого принципа Б. настаивал на строгом соблюдении одного из правил *герменевтики — исследуя текст, не ограничиваться отрывками и цитатами, а брать его в целостном контексте.

Тщательно изучив множество изданий и рукописей Библии, Б. пришел к выводу, что общепринятый текст (*Текстус рецентус) необходимо выверить, учитывая разночтения и варианты. Он положил начало этой работе, издав НЗ с критическим аппаратом (Tüb., 1734), к-рый надолго стал классич. образцом текстуальной критики. В нем он разделил рукописи на *семейства (в частн., азиатское и африканское) и обосновал различие манускриптов по их качеству. Кроме того, Б. первым высказал мысль, что текстуальные разночтения не затрагивают

вероучительного содержания Библии. В 1742 Б. издал в Тюбингене «Указатель к НЗ» («Gnomon Novi Testamenti»), где изложил свои экзегетич. взгляды. Его метод объяснения Свящ. Писания через само Писание проложил путь *богословию библейскому как самостоят. дисциплине.

Известное влияние имели попытки Б. оперировать библ. цифрами и даже предсказать конец мира на основе Откровения. Однако эти домыслы относятся к тому, что *Гарнак справедливо назвал «библейской алхимией» (см. ст. Юнг-Штиллинг).

● ПБЭ, т. 2, с. 377–78; Mälzer G., Bengel und Zinzendorf, Witten, 1968; I d., Johann Albrecht Bengel. Leben und Werk, Stuttg., 1970; *Nestle E., Bengel als Gelehrter, Tüb., 1893; RGG, Bd.1, S.1037–38.

БЕН-СИРА́ — см. Иисуса, сына Сирахова, Премудрости Книга.

БЕНУА́ (Benoît) Морис-Пьер, иером. (1906–87), франц. католич. экзегет. Род. в Нанси; вступил в орден доминиканцев; рукоположен в 1930. Изучал библ. богословие в *Иерусалимской библ. школе, где стал профессором НЗ (1932–84), а впоследствии — директором (1965–72). Был экспертом *Ватиканского II собора и редактором библ. отдела журн. «Concilium».

Для *Иерусалимской Библии Б. подготовил комментарии на Ев. от Матфея и *Послания из уз ап. Павла. Совместно с *Буамаром издал «Синописис четырех Евангелий» на франц. языке, где кроме параллельно расположенных текстов Евангелий приведены и цитаты из раннехрист. лит-ры («Synopse des Quatre Evangiles en français avec parallèles des Apocryphes et des Pères», vol. 1–3, P., 1965–72). В отличие от аналогичной работы *Аланда на греч., «Синописис» снабжен



Морис-Пьер Бенуа

обширным комментарием, в к-ром учитываются методы *«истории форм» школы и *«истории предания».

После *Лагранжа Б., вероятно, был наиболее известным в наше время католич. специалистом по НЗ. Многочисл. статьи Б. на библич. темы собраны им в 4-томнике «Экзегеза и богословие» («Exégèse et Théologie», vol. 1–4, P., 1961–82), в к-ром рассматриваются общие вопросы *боговдохновенности, *герменевтики, *демифологизации и отд. проблемы НЗ, а также собраны статьи об ап. Павле, первонач. христианстве и отношении между *иудаизмом и христианством. В этих статьях Б. обнаруживает глубокую эрудицию и критич. талант, а также церк. подход к Писанию.

Исследование «Страсти и Воскресение Господа» («Passion et Résurrection du Seigneur», P., 1966) представляет скрупулезный анализ еванг. текстов, расположенных по смысловым и текстуральным параллелям. Б. показывает, как свидетельства традиции о подлинных событиях преломляются в Евангелиях через их богосл. осмысление, причем у каждого евангелиста это осмысление имеет собственный своеобразный характер.

◆ В рус. пер.: Вознесение. — Евхаристия, СББ, с. 155–60, 322–29.

● WBSA, p. 19.

БЕРДЯЕВ Николай Александрович (1874–1948), рус. религ. мыслитель.

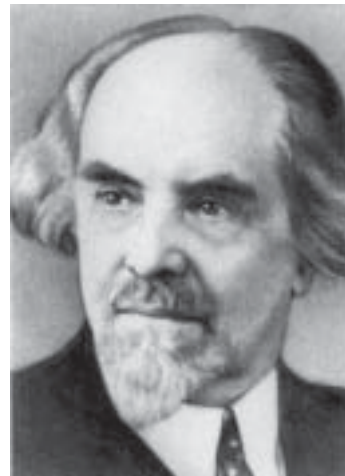
Происходил из старинной аристократич. семьи, воспитывался в Кадетском корпусе. Во время учебы в Киевском ун-те испытал влияние кантианства и марксизма, участвовал в революц. движении. Был сослан в Вологду (1901), где и написал свою первую работу. После ссылки нек-рое время изучал философию в Германии. Духовные поиски привели Б. к христианству. Его филос. обоснованию Б. и посвятил все свое творчество. Богословом в строгом смысле слова Б. себя не считал и оставался верен призванию свободного христ. мыслителя. Принадлежа к Православной Церкви, он тем не менее всегда был противником узкого конфессионализма. Расцвет лит. деятельности Б. начался после поездки в Париж (1907), где он познакомился с новейшими мистич. и филос. течениями Запада (особенно Франции). В России на Б. оказал влияние *Мережковский, проповедник «нового религиозного сознания». Из мыслителей прошлого Б. особенно многим был обязан *Бёме и *Шеллингу. Это сказалось уже в первых его работах (в частн., опубликованных московским религ. изд-вом «Путь»). В начале 1910-х гг. был активным участником Религ.-филос. общества им. Вл. Соловьева, а в 1918 создал Вольную академию духовной культуры. В 1922 был выслан из России; жил сначала в Берлине, а затем в Париже. Там Б. возглавил Религ.-филос. академию и редактировал журн. «Путь» (1925–39). Из рус. мыслителей 20 в. Б. был одним из самых влиятельных на Западе.

Филос. воззрения Б. близки к экзистенциализму. Его гл. темы: личность и история, Бог и свобода. В трактовке свободы Б. стоял на дуалистич. позиции, объясняя происхождение зла «нетварной свободой», «волей к ничто», неподвластной Божеству. Этот теологумен определил и его взгляд на грехопадение. Б. считал его совершившимся в мире, к-рый коренным образом отличался от настоящего. Нынешнее бытие есть темница духа, поработанного мертвенной «объективацией». Вся история есть путь к эсхатологич. освобождению духа от этого рабства. Высшее предназначение человека, согласно Б., есть творчество, через к-рое он соучаствует в деле Христа и во вселенских замыслах Троицного Бога.

Библия в системе Б. Прямое отношение к библи. проблематике в наследии Б. имеют две темы: вопрос о смысле истории и о природе Откровения. Опередив концепции *Вебера, К. Додсона и *Тойнби, Б. показал, что Библия, в отличие от др. учений, содержит идею истории как становления, процесса, устремленного к эсхатологич. свершению (см. ст. Историзм Свящ. Писания). «История, — писал Б., — поистине есть драма, имеющая свои акты от первого до последнего, имеющая свое начало, свое внутреннее развитие, свой конец, свой катарсис, свое свершение. Это понимание истории как трагедии было чуждо эллинскому сознанию; сознание исторического свершения нужно искать не в эллинском мире, а в сознании и духе древнего Израиля. Идея исторического внесена в мировую историю евреями, и я думаю, что основная миссия еврейского народа была: внести в историю человеческого духа это сознание исторического свершения, в отличие от того круговорота, которым процесс этот

представлялся сознанию эллинскому. Для сознания древнееврейского процесс этот всегда мыслился в связи с мессианством, в связи с мессианской идеей («Смысл истории»).

Б. подчеркивал историч. ограниченность не только ср.-век. христ. мысли, но и той среды, к к-рой первоначально было обращено Откровение, Слово Божье. Он считал, что непросветленные, социоморфные стихии нередко затемняли подлинный дух Писания. Поэтому историч. «неудачи» христиан Б. считал промыслительными и оздоровляющими. Они учили уважать самое драгоценное в творении — человеческую личность и ее свободу. На фоне недостойности христиан еще яснее становится достоинство христианства. Библейское Откровение есть богочеловеческое — этим обусловлена его двойственность. В Писании следует учиться отличать земное от небесного. «Человеческое сознание, — говорит Б., — очень зависит от социальной среды, и ничто так не искажало и не затемняло чистоту христианского Откровения, как социальные влияния, как перенесение социальных категорий властвования и рабства на рели-



Николай Александрович Бердяев

гиозную жизнь и даже на самые догматы. И Священное Писание есть уже преломление Откровения Бога в ограниченной человеческой среде и ограниченном человеческом языке. Обоготворение буквы Писания есть форма идолопоклонства. Поэтому научная библейская критика имеет освобождающее и очищающее значение» («Самопознание», Париж, 1989).

Этой проблеме Б. посвятил спец. работу «Истина и Откровение», к-рая вышла посмертно на франц. яз. («Vérité et Révélation», Neuchâtel—P., 1954). В ней Б. еще раз возвращается к своим осн. идеям о свободном творческом духе и его «объективации», т.е. воплощении в ограниченных, рациональных, очерствелых формах. С помощью этой мысли Б. толкует и Откровение как сверхрациональную тайну, определяемую только апофатически. Но на вербальном уровне оно неизбежно приобретает антропоморфные, социоморфные и космоморфные формы. Подлинное постижение его требует учета этих «объективированных» форм, чтобы проникнуть в сферу тайны, недоступную ограниченному разуму и земным измерениям. (См. ст. Демифологизация.)

◆ Философия свободы, М., 1911; Смысл творчества: Опыт оправдания человека, М., 1916; Наука о религии и христианская апологетика, «Путь», 1927, № 6; О назначении человека, Париж, 1931; Собр. соч., т.1–4, Париж, 1985–90³.

● Свящ. Антонюв Н.Р., Рус. светские богословы и их религ.-обществ. мирозерцание: Лит. характеристики, СПб., 1912, т.1; Гальцев Р., Бердяев, РП, 1800–1917, ч.1, М., 1989, с.246–49; прот. Зеньковский В.В., История рус. философии, Париж, 1950, т. 2; Кувакин В.А., Критика экзистенциализма Б., М., 1976; Лосский Н.О., История рус. философии, пер. с англ., М., 1954; Плоторач-

кий Н., Н.А.Б. Жизненный и филос. путь, в кн.: Рус. религ.-филос. мысль XX в., Питтсбург, 1975; Федотов Г.П., Н.А.Б. — мыслитель, «Новый журнал», 1948, № 19; прот. Флоровский Г.В., Пути рус. богословия, Париж, 1937; ФЭС, с.54; см. также составленную Т.Ф.Клепининой библиогр. Н.А.Б. (Bibliographie des Œuvres de Nicolas Berdiaev, P., 1978).

БЕРКИТ (Burkitt) Френсис Кроуфорд (1864–1935), англ. протестантский церк. историк, патролог и библиист. Выпускник Кембриджа, где с 1905 состоял профессором богословия. Б. изучал гностицизм, *манихейство, а также *Пешитту и др. древние сир. переводы Библии и древние сир. литургии. Б. отождествил и издал Синайский *палимпсест сир. Четверо-евангелия и фрагмент перевода *Акилы. Он развивал идеи *Вельхаузена о происхождении Евангелий. В кн. «Евангельская история и ее передача» («The Gospel History and its Transmission», Edin., 1906) изложил свою *четырёх источников Евангелий теорию. Согласно этой теории, Матфей и Лука независимо друг от друга использовали Ев. от Марка и устную традицию речений Христовых (Q — см. ст. Квелле). В то же время они располагали собств. источниками, к-рые Б. обозначил как М (для Мф) и L (для Лк). Теория Б. послужила отправной точкой для последующих решений синоптич. проблемы (в частн., *Буама-ром).

◆ Christian Beginnings, L., 1924; Palestine in General History, L., 1929 (with Robinson Th.H., Hunkin J.W.); в рус. пер.: Очерки по истории христианства в Сирии, ХЧ, 1914, № 3, 5, 6, 7/8.

● Дойель Л., Завещанное временем, пер. с англ., М., 1980; ODCC, p. 212; Ratcliff E.C., F.C.Burkitt, «Journal of Theological Studies», L., 1935, v.36.

БЁРНИ (Burney) Чарлз Фокс (1868–1925), англ. филолог и экзегет. Был профессором Свящ. Писания в Оксфорде. Один из крупнейших специалистов своего времени по евр. и *арам. языкам. После тщательного анализа Евангелий Б. пришел к заключению, что они имели семитический прототип. Особенно неожиданным для библеистики того времени было открытие этого факта по отношению к Ев. от Иоанна, к-рое критич. традиция считала наиболее эллинизированным. В рус. библеистике аналогичный тезис прежде Б. выдвинул И.*Баженов (1907).

◆ Notes on the Hebrew Text of the Books of Kings, Oxf., 1903; Israel's Settlement in Canaan, L., 1918; The Aramaic Origin of the Fourth Gospel, Oxf., 1922; The Poetry of Our Lord, Oxf., 1925.

● ODCC, p. 213.

БЁРНФЕЛЬД Шимон (1860–1940), евр. библеист и историк. Род. в г. Станиславе (совр. Ивано-Франковск). Высшее образование получил в Кенигсберге и Берлине. Был раввином в Белграде (1886–94). С 1894 и до конца дней жил в Берлине, где занимался науч. и публицистич. деятельностью.

Б. принадлежат десятки книг и сотни статей, часть к-рых вышла на рус. языке. В области библеистики вначале придерживался умеренного критицизма, полемизируя с крайностями *либерально-протестантской школы экзегезы. Но в своем исагогич. труде по ВЗ («Историко-литературное введение в Свящ. Писание»), вышедшем в 1923–25 (на евр. яз.), Б. принял наиболее радикальные гипотезы критиков.

◆ Das Buch der Bücher, В., 1899; Bücher der Bibel in: Encyclopedia Judaica, В., 1929, Bd. 4; Daat Elohim (на евр. яз.), т.1–2, Warszawa, 1897–99; в рус. пер.: Талмуд, его сущность, значение и история, СПб., 1901; ст. в ЕЭ: Воздаяние, т.5; Ессеи, т.7;

Кн. Юбилеев, т. 9; Левират, т.10; Моисей, Номизм, Обряды, т.11; Предопределение, Провидение, т.12; Пророки и пророчество, Песнь Песней, Религия, т.13; Соферизм, т.14; Числа, т.15; Этика, т.16, и мн. др.;

● ЕЭ, т. 4; КЕЭ, т.1, с. 375; Jüdisches Lexikon, В., 1927, Bd. 1.

БЕРСЬЁ (Bersier) Эжен (1831–89), франц. реформатский пастор. Род. и провел молодые годы в Швейцарии. Окончив Женевскую ораторию, стал пастором в Париже. Как обществ. деятель Б. резко выступал против угнетения и колониальных войн. В дни осады Парижа, завершившие франко-прусскую войну (1870–71), Б. проявил себя как истинный пастырь и гражданин. «Его беседы в сен-мартенском театре Легуве, — пишет современник, — были равносильны раздаче хлеба в голодающем городе». Конфессиональная позиция Б. всегда отличалась широтой: будучи протестантом, он стремился быть прежде всего христианином, открытым ко всем другим исповеданиям (в частн., он с восхищением отзывался о правосл. богослужении). Учитель и друг Б. *Прессансе писал, что в своих беседах он «умел соединять с твердостью своей веры, сильной и широкой, обстоятельное знание сердца человеческого, а также состояния умов, специфических потребностей своего времени».

Каждая беседа Б. является свободным размышлением над к.-л. текстом Свящ. Писания. В беседах он дает не просто толкование, но тесно связывает учение Библии с животрепещущими проблемами христ. веры, жизни и мысли. Они представляют собой блестящий образец актуализации библич. тем. Например, в беседе на Послание к Филимону («Раб Онисим») Б. раскрывает тему отношения христианства к рабству; в беседе об Иоанне Кре-



Эжен Берсье

стителе («Придворный проповедник») говорит о долге пастыря, чей голос обращен к власти имущим; в беседе «Моисей» размышляет о твердости в вере. Еще при жизни Б. его произведения были переведены на мн. европ. языки, в т. ч. и на русский. Среди православ. читателей они пользовались большой популярностью и неск. раз переиздавались. Систематич. обзор всего наследия Б. дал англ. писатель Тинлинг (T i n l i n g J.F.B., Bersier's Pulpit, N.Y., 1901).

◆ В рус. пер.: О царском достоинстве Иисуса Христа, СПб., 1881; Беседы, т.1–5, СПб., 1885–1902; Избр. беседы, СПб., 1881.

● Прот. Г а л а х о в И., Рассуждение Б. о взаимных отношениях между верой и нравственностью, Харьков, 1913; прот. С а д о в с к и й Е., Проповедник мира: к 70-летию со дня смерти Евгения Б. (1889–1959), ЖМП, 1959, № 11; ПБЭ, т. 2, с. 415–17.

БЁМЕ (Vö h m e) Якоб (1575–1624), нем. протестантский мыслитель.

Род. в Силезии в зажиточной крестьянской семье. Обучившись ремеслу сапожника, поселился в Гёрлице, где и провел большую часть жизни. Под влиянием пастора Мартина Меллера,

стремившегося преобразовать лютеранское учение, Б. стал знакомиться с мистич. натурфилос. и алхимич. литрой. Особенно волновала его проблема зла и *теодицеи. Решение ее было подсказано Б. не столько книгами, сколько личным мистическим опытом. По свидетельству самого Б., дважды (в 1600 и 1610) он пережил состояния озарения, когда ему открылась сущность вещей. Пытаясь передать этот опыт, Б. написал книгу «Аврора, или Утренняя заря в восхождении» («Morgenröte im Aufgang oder Aurora», [S.l.], 1612). По форме она представляла собой род толкования на *Шестоднев. Несмотря на перегруженность астрологич. и алхимич. терминологиями, на запутанность изложения, странные образы и темные *аллегии, этот труд обладает огромной поэтической силой и глубиной мысли.

*Гегель считал Б. самородком, положившим начало оригинальной нем. философии. Размышления Б. начинаются с тайны *грехопадения. Одним из первых среди толкователей Библии он отверг мысль, будто зло явилось в природе в результате Адамова непослушания. Когда был сотворен человек, единый организм природы, «древо» ее, было уже раздираемо противоположными силами. «Нет ничего в природе, что не заключало бы внутри себя доброго и злого; все движется и живет в этом двойном побуждении». Полярность мира проистекает из Бога, в котором потенциально пребывает все. Вселенная полна динамики, огня, вечного «кипения»; и в Самом Боге нельзя видеть неподвижное Начало. Сокровенный Отец, проявляя Себя в Слове (Сыне), соединяет тайну этого проявления со Своей непостижимой сущностью через Духа. Его силы рожают мир. «Из сил Божиих возникло небо; из неба возникли звезды; из звезд

возникли стихии; из стихий возникли земля и твари».

Этот богосл. эволюционизм Б. местами приближается к пантеизму, хотя последовательным пантеистом Б. не был. Его мысли свойственны антиномичность, парадоксальность, недосказанность. По мнению Б., противоположности, когда они заключены в Божестве, имеют гармоничный характер. Когда же свободная воля духовных существ пыталась подняться выше Бога, полярности приобрели мучительный, темный характер. Падение Люцифера в силу взаимосвязанности всех уровней творения сказалось и на Вселенной в целом. Но эта катастрофа ее не погубила. «Ибо земная и поврежденная природа от начала своего сотворения и до сего дня непрестанно трудилась над тем, чтобы мочь произвести небесные образы, как в земле, так и в людях и зверях». Этот процесс Б. сравнивает с муками рождения. Он решительно отвергает учение *Кальвина о предопределении. Человеку дарована свобода, несмотря на то, что «вещество, из которого был создан Адам, было несколько заражено дьявольским недугом». Человек мог преодолеть это

темное начало, но поддался искушению, к-рое поработило его. Спасение человеку принес Сам Бог, воплотившись в Иисусе Христе. Через Него свет проникает в падший мир. Он есть заря нового бытия, к-рая брезжит во всем, что есть доброго в человеке. «Все люди таковы, будь они христиане, иудеи, турки или язычники; в ком есть любовь и кротость, в том есть и свет Божий». Заря Христова предшествует великому Дню, когда зло в мире будет окончательно побеждено.

В своих последующих писаниях, в частн. в «Теоскопии», вошедшей в сб. «Христософия» (Chrtistosophia, [S. l.], 1624), Б. углубил свое учение о противоположностях. Пока Бог представляет собой неизреченную «Бездну» («Abgrund»), Он не может стать Творцом. Тайна Троицости есть саморазличение в Боге, к-рое же производит противоположности в твари, — искажаясь, она рождает зло, а устремляясь к Богу, — добро. Творение и искупление есть единый процесс, полный борьбы, «буйства», надежды и великого завершения.

Книги Б. вызвали гонения против него со стороны лютеранских ортодоксов. Его даже пытались изгнать из Гёрлица. Позднее идеи Б., несмотря на то, что они чужды строгой филос. и богосл. логике, оказали большое влияние на европ. мысль, в частн. на Гегеля, *Шеллинга, А.Шопенгауэра, Ф.Баадера, Вл.*Соловьева, *Бердяева. В Россию его книги проникли уже в кон. 17 в. и были полностью переведены в 18 в. (изданы лишь частично). Архиеп. Филарет (Гумилевский) находил рукописи его трудов даже в крестьянских домах. На нек-рых была надпись «иже во святых отца нашего Иакова Бемена».

◆ Sämtliche Schriften, Bd.1–11, Stuttg., 1955–61; в рус. пер.: Christosophia, или Путь ко Христу, кн.1–9, СПб., 1815, репр.,



Якоб Бёме

М., 1990; Аугога, или Утренняя заря в восхождении, М., 1914.

● *Бердяев Н.А., Из этюдов о Якове Б., «Путь», 1930, № 20–21; Головин А.В., Филос. воззрения Якова Б., «Уч. зап. каф. обществ. наук вузов Ленинграда», Л., 1969, вып. 10; Горфункель А.Х., Философия эпохи Возрождения, М., 1980; Левен В.Г., Яков Б. и его учение, «Вестник истории мировой культуры», 1958, № 5; Немаинов И., Антихрист, или таинств. источник великой мудрости одного нем. башмачника, «Наука и религия», 1968, № 6–7; НЭС, т. 5; ПБЭ, т. 2, с. 374–77; Benz E., Der Prophet Jakob Böhme, Mainz, 1959; Гринску Н.А., Jakob Böhme, Stuttg., 1956; Коурé А., La philosophie de Jacob Boehme, P., 1929.

БИБЛЕЙСТИКА — совокупность библ. дисциплин, включающих *исагогику, *экзегезу и *герменевтику.

БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ — см. История библейская.

БИБЛИА ГЕБРАЙКА (Biblia Hebraica) — см. Критические издания Библии.

БИБЛИОГРАФИЯ БИБЛЕЙСКАЯ, перечни трудов по библеистике, нередко аннотированные. В России такие перечни стали выходить с кон. 19 в. Гл. среди них: Воронцов В.В., Русские толкования и авторы трудов по Свящ. Писанию в XIX в. и в начале наст. столетия, в кн.: *Вигуру Ф., Руководство к чтению и изучению Библии: Ветхий Завет, пер. с франц., М., 1897, т. 1; Знаменский И.С., Систематич. указатель статей, находящихся в разных духовных журн. и Епархиальных ведомостях, по предмету Свящ. Писания Ветхого и Нового Завета, ч. 1–2, Полтава–Каз., 1879–90; *Мышцын В.Н., Обзор рус. журна-

лов. Статьи по Свящ. Писанию, БВ, 1901, № 10; е го же, Обзор духовных журналов. Статьи по ВЗ, БВ, 1901, № 12; свящ. *Соловьев И., Обзорение статей по Свящ. Писанию в «Чтениях в Обществе любителей духовного просвещения» за первые двадцать пять лет существования этого журн., ЧОЛДП, 1888, № 10/11; Указатель книг для чтения правосл. христианину, вып. 1. Книги по истории и изъяснению Ветхого и Нового Завета, СПб., 1913; *Царевский А.С., Библ. лит-ра на Западе: ВЗ, ТКДА, 1882, № 4; 1883, № 9; 1884, № 5; 1885, № 4; 1886, № 12; 1888, № 2; е го же, Библ. лит-ра на Западе: НЗ, ТКДА, 1882, № 10; 1883, № 12; 1884, № 12; 1885, № 11; 1887, № 3.

Кроме того, Б. б. можно найти в указателях к журн.: БВ, ВиР, ХЧ, ТКДА, ЧОЛДП, «Странник» и др., а также в трудах: прот. Светлов П.Я., Что читать по богословию?: Систематич. указатель апологетич. лит-ры на рус., нем., франц. и англ. яз. (248–1906 гг.), К., 1907; Систематич. указатель лит-ры о евреях на рус. яз. со времени введения гражданского шрифта (1708 г.) по декабрь 1889 г., СПб., 1892.

Библиогр. справки имеются в НЭС, ЕЭ, ПБЭ, ЭСБЕ. Разделы «Библеистика» и «Кумрановедение» имеются в библиогр. указателе «Проблемы атеизма и религии», выпускаемом Ин-том науч. информации по обществ. наукам АН СССР (ИНИОН), в серии «Новая советская и иностр. лит-ра по обществ. наукам» (выходит с 1959).

На Западе в наст. время выходят 52 изд. по Б. б. В частн., в 1946 Британское общество ВЗ начало издавать «Книжный список» («The Book List») такого рода. Аннотированную Б. б. этого списка объединила книга «Одиннадцать лет библейской библиографии», вышедшая под ред. *Роули («Eleven Years of Bible Bibliography», Ed. by Н.Н.

Rowley, Indian Hills, 1957), а также книга «Библ. библиогр. за десять лет» («A Decade of Bible bibliography», 1957-1966, Ed. by G.W. Anderson, Oxf., 1967).

На нем. яз. аналогичное изд. выходит с 1951–52 в Штутгарте («Internationale Zeitschriftenschau für Bibelwissenschaft und Grenzgebiete»). С 1956 Католич. библ. ассоциация выпускает периодич. издание «Old Testament Abstracts» (Washington), содержащее аннотированную библиогр. статей и книг по ВЗ. На франц. яз. имеется аннотированная «Библейская библиография» («Bibliographie biblique. Dossiers pour l'animation biblique», P., 1981). В Риме выходит сводный «Библейско-библиогр. указатель». Самая подробная Б. б. имеется в *Иерусалимской библ. школе, руководимой доминиканцами. Обширные указатели литературы имеются в JBC; NCCS; NCE; Bilan de la théologie du XX^e siècle, vol. 1–2, Tournai–P., 1970–71.

● Игумен И н н о к е н т и й (Павлов), К библиографии библеистической литературы, «Советская библиография», 1989, № 3; Anne D.E., Jesus and the Synoptic Gospels: A Bibliographic Study Guide, Downers Grove, 1981; *F i t z m у e r J.A., An Introductory Bibliography for the Study of Scripture, Rome, 1981; H a r r i n g t o n D., The New Testament: A Bibliography, Wilmington, 1985; H u r d J.C., A Bibliography of the New Testament bibliographies, N.Y., 1966; M i l l a r d A.R., S t a n t o n G.N., F r a n c e R.T. (ed.), A Bibliographical Guide to New Testament Research, Camb., 1974.

БИБЛИОЛАТРИЯ (от греч. βιβλία и λατρεία — служение, почитание, поклонение Библии), отношение к Писанию как к единств. высшему авторитету с полным игнорированием любых форм церк. *Предания и науки. Б. характерна для мн. направлений протестантизма

и обычно сопровождается вербалистским и фундаменталистским ее пониманием.

БИБЛИОЛОГИЯ (от греч. βιβλία и λόγος — знание, учение), совокупность знаний о свящ. книгах ВЗ и НЗ, включающая данные по *исагогике, *герменевтике, *экзегезе, *критике библейской, а также о связи Библии с различ. сферами культуры.

● E s t i v a l s R., La bibliologie, P., 1987.

«**БИБЛИИ БЕДНЯКОВ**» (Biblia pauperum), рукописные и печатные антологии библ. текстов, обычно иллюстрированные. Эти издания, менее объемные, чем полная Библия, были дешевле и доступнее для массового покупателя. Нередко «Б. б.» представляли собой серию рисунков, сопровождаемых подписями, и, т.о., являлись предшественниками совр. библ. комиксов. Древнейшие образцы «Б. б.» относятся к первой пол. 13 в. Мн. ср.-век. «Б. б.» имели тематический характер, описывая только еванг. историю или отд. ее моменты. В сер. 15 в. появились ксилографические издания «Б. б.». Они содержали отпечатки гравюр, соединенные с кратким текстом. «Б. б.» сыграли большую роль в духовном просвещении европ. народов.

● Библия для бедных, ПБЭ, т. 2, с. 549; S o r n e l l H., Biblia pauperum, Stockholm, 1925.

БИБЛИЯ (термин). Слово Б. происходит от греч. τὰ βιβλία — книги. Соответствующий евр. термин (ספרים, *СЕФАРИМ* — книги) в применении к Свящ. Писанию впервые встречается еще в ветхозав. время: «Я, Даниил, сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне к Иеремии» (Дан 9:2). В христ. Церкви термин «Б.» употребляется с кон. 1 в., как это вид-

но из найденного в 1875 фрагмента 1 Кор свт. *Климента Римского (14,2). Там слово τὰ βιβλία обозначает ВЗ. У отцов Церкви слово «Б.» встречается редко (раннее свидетельство — Беседа свт. *Иоанна Златоуста на Кол 1). В дальнейшем термин «Б.» утратил характер мн.ч. и стал употребляться как название всего Свящ. Писания.

В иудейской традиции эквивалентом слову «Б.» является евр. слово כְּתוּבִים, *ТАНАХ* — сокращение от трех слов, обозначающих разделы ВЗ: תּוֹרָה, *ТОРА́* (Пятикнижие), נְבִיאִים, *НЕВИ́ИМ* (*Пророческие писания) и כְּתוּבִים, *КЕТУВ́ИМ* (Писания). Христианскими синонимами слова «Б.» являются слова: «Писание» (Мф 21:42; 2 Тим 3:16), «священные писания» (Рим 1:2), «священные писания» (2 Тим 3:15). См. ст.: Ветхий Завет; Новый Завет.

● Прот. Мень А. Б., «Наше наследие», 1990, № 1; ПБЭ, т. 2, с. 473–90; Р.К., Библия, БВс, 1982, № 5; СББ; прот. *Соловьев И.И., Пособие к доброму чтению Св. Б., СПб., 1897²; е г о ж е, Памятная книжка правосл. христианина о Св. Б.: Об ее происхождении, составе, содержании и значении, Серг. Пос., 1912³. См. ст. Исагогика библейская.

БИЛИНГВЫ БИБЛЕЙСКИЕ (от лат. *bilinguis* — двуязычный), Библии, напечатанные (целиком или по отд. частям) в виде двух параллельных колонок или страниц; причем на одной помещается древний текст (евр., греч., лат. или церк.-слав.), а на другой — его перевод на новый язык. Первые рус. переводы НЗ (1819, 1821) представляют собой слав.-рус. Б. Аналогичные библ. Б. издавались и позднее. Евр.-рус. Б. публиковали для синагогальных нужд. См. ст. Переводы Библии на рус. язык.

БИЛЛЕРБЕК (Billerbeck) Пауль (1853–1932), нем. протестантский пастор и библеист. В историю новозав.

науки вошел как составитель (совм. со *Штраком) «Комментария к Новому Завету из Талмуда и мидрашей» («Kommentar zum Neuen Testament aus Talmud und Midrasch», Bd.1–4, Münch., 1922–28). В 1963 вышло дополненное издание под ред. *Иеремиаса и К.Адольфа. Труд является ценным справочником. Он содержит те материалы из *Талмуда, *мидрашей и ветхозав. *апокрифов, к-рые проливают свет на новозав. писания.

● Епс.Кат., т. 2, с. 561.

БИЧ (Vič) Милош (р. 1910), чеш. протестантский библеист, переводчик книг ВЗ. Род. в Вене. Изучал богословие в Праге, Марбурге и Монпелле (Франция). Специализировался по *клинописи и *семитским языкам. В 1934–36 исполнял должность викария Чешско-братской евангелич. церкви (Прага), а затем был пастором в Домажлице. В 1936 защитил диссертацию на тему о ритуальных предсказаниях, описанных в Библии («Гаруспиции в ВЗ»), и стал профессором богословия в Праге. В период нем. оккупации Б. участвовал в антинацист-



Страница из Книги Левит — Русско-еврейская билингва



Милош Бич

ском движении, был арестован гестапо и находился в концлагерях вплоть до освобождения страны. Выйдя из Дахау, Б. продолжил пасторскую работу и исследования в области ВЗ.

В 1946 написал труд о религ. роли г. Вефиля, а в 1948–50 вышел его 3-томный фундаментальный труд «Палестина от первобытных времен до христианства» («Palestina od pravěku ke křesťanství», Praha). 1-й том посвящен истории Палестины, 2-й — истории библ. религии и культуры, 3-й — истории *языков библейских и свящ. письменности. В соавторстве с И. Соучеком Б. составил *симфонию к Библии (Biblická konkordance: díl. 1–3, Praha, 1961–67). Он участвовал в новом многотомном переводе канонич. и *неканонич. книг ВЗ на чеш. язык (см. ст. Переводы Библии на новые европ. языки). В 1966 богосл. ф-т ун-та в Монпейе удостоил Б. степени доктора теологии *honoris causa*.

Проблемам *единства Библии и библ. *богословия посвящена книга Б. «Благая весть ВЗ» («Radostná zvěst Starého Zákona», Praha, 1984). Одной из последних работ Б. явилось обобщающее

исагогич. руководство «Из мира Ветхого Завета» («Ze světa Starého Zákona», díl. 1–2, Praha, 1986–89). В нем дается очерк истории *Древнего Востока, Палестины, рассматриваются осн. понятия библ. учения о Боге и человеке, структура ветхозав. *богослужения и история свящ. письменности. Завершает труд глава «Ветхий Завет в Церкви», где говорится о методах христ. толкования ветхозав. книг.

◆ Vom Geheimnis und Wunder der Schöpfung, Neukirchen, 1959; Die Propheten, B., 1959; Das Buch Joel, B., 1960; Das Buch Sacharja, B., [1963]; Trois Prophètes dans un temps de ténèbres, P., 1968.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ Михаил Дмитриевич (сер. 19 — нач. 20 в.), рус. правосл. библеист. Род. в Тамбовской губ. в семье священника. В 1897 окончил КДА и защитил магистерскую дисс. «Книга Плач Иеремии. Опыт исследования исагогико-экзегетического» (К., 1899). Позднее Б. состоял преподавателем Черниговской ДС.

Работа Б. о Кн. Плач Иеремии уникальна в рус. библеистике; по мнению *Рыбинского, она превосходит все зап. исследования того времени на эту тему. Она содержит историю толкования книги, характеристику ее лит. формы, историю текста, анализ проблемы авторства, датировки и экзегетич. примечания. Труд отличает высокий науч. уровень, особенно это относится к филологич. очерку о рукописях и переводах. Следует, однако, заметить, что мысль о принадлежности Кн. Плач пророку Иеремии, защищаемая Б., в наст. время никем из библеистов не разделяется (см. ст. Плача Книга).

● *Рыбинский В., Отзыв на магист. дисс.: [Б.М.Д. Книга Плач Иеремии: Опыт исследования исагогико-экзегетич., К., 1899] «Протоколы заседаний Совета КДА за 1897/98 г.», К., 1899.

БЛЭК (Black) Мэтью (р. 1908), англ. протестантский специалист по НЗ. Род. в Шотландии. Учился в Глазго. Был пастором и профессором библеистики в ряде шотландских ун-тов. Совместно с *Роули редактировал «Библейский комментарий» *Пика; участвовал в работе над *критич. изданием НЗ (1966; в сотрудничестве с *Аландом, *Метцгером, А.Уикреном).

Наибольшей известностью пользуется его смелый труд «Арамейский подход к Евангелиям и Деяниям» («An Aramaic Approach to the Gospels and Acts», Oxf., 1946). В отличие от мн. экзегетов Б. в этой книге доказывал, что филологич. анализ *синоптиков и 4-го Евангелия выявляет семитич. подтекст, а их греч. язык представляется «переводным». «С чисто научной мудростью он подходит к изучению стиля, структуры фраз, поэтических приемов, ошибок при переводе, текстуальных вариантов, не проявляя при этом желания преувеличить силу своих доводов. Он констатирует, что семитизмы просматриваются не только в словах Иисуса, которые можно отнести к Нему Самому, но также и в повествовательных частях, где они исходят от редакторов и их источников» (*Карминьяк).

Работа Б. вызвала оживленную полемику и возражения, но дальнейшие исследования подкрепили его аргументацию. Впрочем, хотя Б. был уверен, что Евангелия имели араам. прототип, находки *кумранских текстов показали, что и *древнеевр. язык был в евангельскую эпоху живым и, следовательно, именно на нем могли быть написаны первые досиноптич. тексты. ♦ The Scrolls and Christianity, L., 1969; The Christological Use of the Old Testament in the New Testament [S.l., s.a.].

● *C a r m i g n a c J., La naissance des Evangiles Synoptiques, P., 1984; RGG, Bd. 7, S. 25.

БОГДАШЕВСКИЙ Дмитрий Иванович — см. Василий (Богдашевский), архиеп.

БОГОВДОХНОВЕННОСТЬ, ИЛИ БОГОДУХНОВЕННОСТЬ, СВЯЩ. ПИСАНИЯ, догмат Церкви, к-рый разделяется всеми христ. исповеданиями (за исключением тех радикальных течений, к-рые фактически покинули почву христианства).

Термин «Б.» (греч. θεόπνευστος — боговдохновенный) встречается уже в апостольских писаниях и означает, что свящ. авторы Библии были «движимы Духом Святым» (2 Тим 3:16; 2 Петр 1:21). Вера Церкви в Б. основана на свидетельстве Христа Спасителя (Ин 5:39), Который Своим богочеловеческим словом подтвердил исконную веру ветхозав. Церкви в Б. свящ. книг. Практически догмат Б. выразился в утверждении *канона, определенного церк. учительством и *Преданием Священным (см. ст. Церковь и Свящ. Писание).

Следует отличать догмат Б. от его и с т о л к о в а н и я в процессе развития богосл. мысли. Догмат не уточняет конкретного характера Б., он лишь исповедует его как реальность, к-рая нуждается в осмыслении верующим разумом (см. ст. Соловьев Вл.).

Психологии творчества известен факт вдохновения, к-рое играет огромную роль как в искусстве, так и в науке. Вдохновение есть таинственная сила, к-рая властно воздействует на душу человека, подвигая его на создание творений, порой превосходящих понимание самого творца. Такое вдохновение есть дар Божий. Но Б. — нечто большее. Оно есть особое воздействие Св. Духа на человека, открывающее ему истины веры. Богосл. вопрос заключается в том, к а к это воздействие осуществлялось.

История толкования догмата. В своем уникальном опыте библ. *пророки переживали Слово Божье как превосмогающую силу, к-рая порой побуждает человека говорить вещи, противные его желаниям (ср., напр., Иер 20:7-9). На этом основании некоторые иудейские толкователи сделали вывод, что в Пятикнижии каждое слово, даже каждая буква непосредственно про д и к т о в а н ы свыше (более того, считалось, что *Закон был начертан на небесных скрижалях еще до создания мира). Аналогичный взгляд был усвоен и в раннехрист. богословии мн. доникейскими отцами (см. ст. Вербализм). Между тем в самом Свящ. Писании можно усмотреть и другой аспект: человек, носитель *Откровения, выступает не как бессознательный инструмент воли Божьей, а как активный с о у ч а с т н и к передачи Слова Божьего. Поэтому у св. отцов с кон. 3 в. появляется иное толкование Б. Они начинают отмечать жанровое разнообразие свящ. книг, особенности языка и стиля тех или иных боговдохн. писателей. Свт. *Василий Великий решительно отвергает мнение о пророках как только инструментах Слова, свт. *Иоанн Златоуст указывает на приспособление свящ. авторов к «немощи человеческой». Т.о., Церковь «стала утверждать, что в составлении книг Свящ. Писания дар Святого Духа не упраздняет, но, напротив, предполагает самое активное и сознательное участие человека-писателя. Но дальше этого утверждения Церковь — по крайней мере Восточная — не пошла, может быть, именно потому, что догмат о боговдохновенности Свящ. Писания не только никогда не оспаривался, но и вообще не поднимал никаких острых смежных вопросов» (ПМ, вып. VIII, 1951, с. 113).

На Западе вербалистич. толкование держалось дольше. Даже на *Триденском соборе (1546) католиками было зафиксировано утверждение, что боговдохн. авторы писали «под диктовку Св. Духа». В 1870 на I Ватиканском соборе слово «диктовка» было, однако, заменено «вдохновением». В 1882 кард. И.В. Францелин предложил свою теорию Б., согласно к-рой Библия создана под непосредственным воздействием Духа Божьего, а конкретные слова, в к-рые облечена Библия, избраны свящ. писателями при «содействии» Духа. В этой концепции роль человека, очевидно, умалчалась, и фактически происходило возвращение к вербализму.

Другое толкование дал в нач. 20 в. *Лагранж. Он пытался провести различие между Откровением и Б. Если в Откровении людям открываются некие новые истины о Боге, вере и жизни, то Б. есть форма воздействия на волю и разум свящ. писателя, побуждаемого выбирать те или иные факты или слова. Пророк или апостол пишет как обычный писатель, но при постоянном руководстве Духа Божьего. Эта теория имела большой успех в зап. богословии до Второй мировой войны. Позднее же большим влиянием стала пользоваться теория *Ранера, одного из ведущих католич. богословов, к-рый стремился связать вопрос о Б. с вопросом о Церкви и каноне. «Наша основная мысль, — писал он, — заключается в том, что боговдохновенность священных книг — существенная составная часть в деле основания Церкви Божьей. Что же касается вопроса о боговдохновенности Писания, то тем более божественный импульс в созидании Церкви, который неотделим от воли Божьей, должен дойти до сознания и воли автора-человека, иначе книга никогда не была бы написана. Этот импульс действовал

внутри духовных способностей человека-писателя, но это не значит, что и первичный творческий импульс исходил из сознания человека (тем конечным источником, из которого распространился этот импульс, было чудодейственное деяние Божье)».

В догматич. конституции II *Ватиканского собора (18.XI.1965) «О Божественном Откровении» («Dei Verbum») тема Б. была раскрыта лишь в общих чертах: «Бог избрал определенных людей, предоставив им для составления священных книг применить свои способности и силы, с тем, чтобы при действии Его Самого в них и через них, они письменно передали как настоящие авторы все, и только то, что Он хотел» (III. 11).

Православная проблематика Б. Правосл. богословие долгое время не уделяло достаточного внимания вопросу о Б., поскольку на первом месте для него стояли другие задачи. Ни в катехизисе митр. *Филарета (Дроздова), ни в «Догматическом богословии» митр. Макария (Булгакова) мы еще не находим конкретного определения Б. Но в нач. 20 в. начались активные поиски более четкого осмысления этого понятия. Уже в статье П. Лепорского, написанной для «Правосл. богосл. энциклопедии» (ПБЭ), отмечается наличие «чисто человеческого» элемента в Свящ. Писании, выразившегося в «присутствии разного рода неточностей — исторических, хронологических, топографических, равно и разногласий у свящ. писателей» (ПБЭ, т. 2, с. 736). Однако автор не избежал *вербализма, свойственного католич. толкованиям дособорного периода. С бóльшей ясностью и последовательностью проблема была поставлена профессором МДА С.*Глаголевым. «Человеческий элемент в Библии велик, — заявил он в одной из своих лек-

ций 1905 г., — Библия написана на языке человеческом, языке несовершенном, неустойчивом, изменяющемся. Божественная мысль в Библии изложена человеческим языком не только нации, эпохи, но языком индивидуума — языком Исаяи, Иеремии, Павла, Иоанна. Определение богодухновенности должно свестись к тому, чтобы разграничить в Библии Божественный и человеческий факторы. Разрушительная работа людей по отношению к Библии — порча текста, интерполяции — понятна, поскольку богодухновенные писатели вносили в Библию свое положительное, определить это вполне едва ли возможно, и, думаю, что не будет ничего постыдного сознаться в неумении дать полное определение того чудесного факта, который называется Божественным Откровением» («Задачи рус. богосл. школы», БВ, 1905, № 11).

Дальнейшее изучение проблемы требовало определить Библию как феномен б о г о ч е л о в е ч е с к и й . Важной вехой для поисков послужили тезисы профессора Правосл. богосл. ин-та в Париже *Сове, представленные на I Конгрессе правосл. богословов (Афины, 1936). Согласно этим тезисам, Б. должна быть понимаема «в свете Халкидонского догмата о Богочеловечестве. Участие в написании Библии человеческого элемента с его ограниченностью объясняет особенности ветхозаветных книг как исторических источников, их ошибки, анахронизмы, к-рые могут быть исправлены внебиблейскими данными, обогатившими, особенно в последние десятилетия, историю Древнего Востока. Ложный апологетический взгляд на Библию как на энциклопедию исторических и естественных наук должен быть оставлен. Ветхозаветные боговдохновенные писатели — прежде все-

го богословы и вероучители» («Путь», № 52, с. 68).

Аналогичные мысли выразили на конгрессе и богословы Элладской Правосл. Церкви архим. Е.Антониадис и проф. *Веллас.

Общие установки, предложенные Б.И.Сове, были раскрыты и развиты *Карташевым в его актовой речи 1944 в Свято-Сергиевском институте в Париже. А.В.Карташев исходил из мысли о примирении святоотеч. взгляда на Б. и *критики библейской. «Поскольку, — говорил он, — и святоотеческая мысль утвердила положение о полноте действия естественной человеческой психики и об отражении ее в самих писаниях священных авторов, постольку догматически оправданы (разр. наша. — А.М.) и узаконены и те методологические операции над текстом и содержанием Библии, которые требуются научным знанием. Критическая работа тут уместна потому, что она прилагается к подлежащему ее ведению **человеческому элементу**: он здесь полностью дан. Дан, ибо Библия есть **не только Слово Божие, но и слово богочеловеческое...** [выделено А.Карташевым]. Стало быть, формула «Бог — автор священных книг» должна звучать как монофизитский уклон от нашего Халкидонского православия» («Ветхозав. библ. критика», Париж, 1947, с. 72).

А.В.Карташев указал на то, что мысль о связи Халкидонского догмата с Б. была выдвигается и ранее, напр. в «Опыте правосл. догматич. богословия» еп. Сильвестра (т.1–5, 2-е изд., К., 1884–97, т. 1, с. 286). Заметим, что вслед за еп. Сильвестром ее повторил и П. Лепорский в «Правосл. богосл. энциклопедии».

Ученик А.В.Карташева прот. А.*Князев продолжил его исследования и, преодолевая соблазн вербализма, вы-

двинул в качестве ключа для понимания Б. правосл. идею синергизма, к-рая не была замечена католич. авторами до-соборного периода. «Мы так же, как и католики, — писал он, — настаиваем на истине подлинного участия человека-писателя в деле написания Свящ. Писания. Православному сознанию всегда была дорога истина о синергизме, или подлинном сотрудничестве Бога и человека. Православная Церковь распространяет догмат IV Вселенского Халкидонского собора о неразрывном, неразлучном соединении Божественной и человеческой природы в Богочеловеке на весь сложный комплекс отношений Бога и человека. Божество для православного сознания не упраздняет человечества не только во Христе, но всякий раз, когда Бог действует в человеке и через человека, последний сохраняет в своей самобытности всю свою свободу» (ПМ, вып. VIII, 1951, с. 117).

На этом основании прот. А.Князев не считает возможным принять теорию о. Лагранжа, к-рый, исходя из философии томизма, фактически сводил к минимуму роль человека в таинстве Б. Правосл. богослов приводит пример, поясняющий его мысль: он ссылается на Лев 11:6, где сказано, что заяц отнесен к категории животных, жующих жвачку. Эта биологич. неточность «со всей очевидностью показывает, что дар боговдохновенности не распространяется на все области человеческого знания, но ограничивается лишь областью знания о Боге и Его действиях в мире» (там же, с. 119. Здесь и далее разр. наша. — А. М.). «По своему предмету свидетельство Свящ. Писания может быть исключительно религиозным, т.е. относиться только к области, познание которой возможно лишь в порядке откоро-

вения свыше. Свящ. Писание свидетельствует о Боге и о Его отношениях к миру, т.е. об истинах религиозных и метафизических; но оно совсем не призвано к свидетельству об истинах научных, т.е. о тех, которые доступны человеку на естественных путях познания» (там же, с.122).

Учитывая этот двуединый характер Свящ. Писания, правосл. толкователи стремятся углублять свое понимание самого духовного смысла Библии, не смущаясь встречающимися в ней неточностями науч. и историч. плана. При этом и сами эти неточности не должны быть расценены как простые человеческие ошибки. За ними может стоять высокое смысловое значение, к-рое проясняется благоговейной экзегезой. Напр., Библия относит строительство Вавилона ко времени задолго до Авраама (Быт 11:1-9), между тем установлено, что этот город возник приблизительно в эпоху Авраама. Но Писание учит нас не истории, а символически изображает одну из форм человеческой гордыни и обозначает обобщающим именем «Вавилон» саму парадигму империи-угнетательницы, в к-рой смешаны народы (в месопотамской фразеологии «сделать кого-то людьми одного языка» — значит покорить, подчинить их империи).

Итак, Б. есть возвещаемая Церковью вера в то, что книги Библии написаны под воздействием Духа Божьего с сохранением человеческих особенностей ее авторов (язык, мышление, эпоха); причем Б. проявляется гл. обр. в Откровении спасительных истин, в самом учении Слова Божьего. См. ст.: Богочеловеческая природа Свящ. Писания; Канон; Предание Священное; Церковь и Свящ. Писание.

● Б а к у л и н Б.С., Большой правосл. богосл. словарь, М., 1975, кн. 2 (рпк.); Б о ш а н П., Свящ. Писание сегодня, «Сим-

вол», 1981, № 6; *Воронов А.Д., Протестантское богословие и вопрос о богодухновенности Свящ. Писания, ТКДА, 1864, т.1, 3; Г а с т и н г с Ч. Л., Богодухновенность Библии, пер. с англ., ЧОЛДП, 1888, № 7; прот. *Князев А., О боговдохновенности Свящ. Писания, ПМ, 1951, вып. VIII; Л е о н а р д о в Д., Учение о богодухновенности Свящ. Писания мужей апостольских, ВиР, 1898, т.1, ч.1, отд. Церков.; е г о ж е, Догматич. определения о богодухновенности и употреблении Свящ. Писания в Римско-Католич. Церкви (IX–XVI вв.), ВиР, 1900, № 8–9; е г о ж е, Вербальные теории Б. Свящ. Писания среди зап. богословов в XVII в., ВиР, 1900, № 15–16; е г о ж е, Теории вдохновения и происхождения Свящ. Писания на Западе в XVIII и XIX вв., ВиР, 1903, № 3, 5, 7, 8, 12, 14, 16–18, 22–23; е г о ж е, Учение св. Иоанна Златоуста о Б. Библии, ВиР, 1912, № 3–5, 7–12; прот. *Соловьев И., О богодухновенности Библии и нашем достоюльном отношении к ней, М., 1894; *Сольский С.М., Сверхъестеств. элемент в новозав. Откровении по свидетельствам Евангелий и посл. ап. Павла сравнительно с др. новозав. книгами, ТКДА, 1876, № 1, 2, 5, 9, 12, 1877, № 1; A l o n s o - S c h ö k e l L., La parole inspirée, P., 1971; C h a r l i e r C., La lecture chrétienne de la Bible, Maredsous (Belgium), 1950; *D a n i e l - R o p s H., What is the Bible?, N.Y., 1958; НТГ, Bd. 2, S. 354–64; Inspiration in the Scripture, NCCS, p. 53–60; L e v i e J., La Bible, parole humaine et message de Dieu, P.-Louvain, 1958; RGG, Bd. 3, S. 775–83; *V a w t e r B., Biblical Inspiration, Phil., 1972; V e l l a s B., Bibelkritik und kirchliche Autorität, Procès-Verbaux du 1^{er} Congrès de théologie orthodoxe, Athènes, 1939. См. также труды *Бенуа, *Вигуру, *Озу, *Сольского, *Харрингтона.

БОГОЛÉПОВ Дмитрий Павлович (1845–80), рус. правосл. церк. писатель и педагог, воспитанник МДА; препода-

вал НЗ в МДС. Превосходный знаток Свящ. Писания, автор замечательного труда «Учебное руководство к толковому чтению Четвероевангелия и Кн. Деяний Апостольских» (М., 1889³).

- ◆ Соборное послание св. ап. Иакова, ЧОЛДП, 1872, № 6; Д-вѣ. [Б о г о л е п о в Д.П.], Новый способ доказательства достоверности еванг. сказаний на основании внутренних признаков, Рец. на кн.: [Ессе Ното. Обзор жизни и дела Иисуса Христа, пер. с англ., ч. 1, СПб., 1877] ПО, 1878, № 1.
- РБС, т. 3, СПб., 1908, с. 147.

БОГОЛЮБОВ Николай Михайлович, прот. (1872–1934), рус. правосл. богослов. Род. в семье священника в Н. Новгороде; там же окончил ДС и затем поступил в МДА, к-рую окончил в 1896. В 1909–13 преподавал в Историко-филологич. ин-те князя Безбородко (г. Нежин). Последние годы был приходским священником.

Гл. работа Б. «Философия религии» (докторская дисс.) не была закончена; вышел лишь первый ее том, посвященный происхождению дохрист. форм религии, их сущности (К., 1915). Продолжением ее служил труд «К вопросу о происхождении христианства» («Христианская мысль», 1916, № 1–4), в к-ром Б. рассматривал состояние языч. и иудейского мира перед явлением Христа. В нем автор на основании многочисл. данных показал, насколько разнообразны были мессианские чаяния в *междузаветный период. Все труды Б. отличают обоснованность, эрудиция и глубокое проникновение в тему.

- ◆ Эрнест Ренан и его «Жизнь Иисуса»: Опыт психологич. критики, Харьков, 1908; Образ Иисуса Христа в «Жизни Иисуса» Э.Ренана и Д.Штрауса, Чернигов, 1912; Вера в воскресение Иисуса Христа, «Христианская мысль», 1917, № 3.
- ПБЭ, т. 2, с. 749–50.

БОГОЛЮБСКИЙ Михаил Симонович, прот. (ум. 1902), церк. писатель. Род. в семье священника, окончил МДА (1848). В 1852 принял сан священника, служил в московских храмах.

Б. принадлежит исследование «Замечания на текст Псалтири по переводу LXX и славянскому» (ЧОЛДП, 1872, № 4–5). Это, по отзыву В.В.Воронцова, «скромное, но весьма почтенное исследование; оно имеет свою задачу в порядке псалмов и стихов каждого псалма собрать те мнения отцов Церкви и ученых исследователей, при помощи которых уясняется подлинный смысл изречений псалмов и устраняются неясности, вкравшиеся в текст Псалтири от разных причин и, главным образом, от ошибок переводчиков и переписчиков; в общем, работа, при всей сжатости изложения, дает массу надежного и важного истолковательного материала для всей книги Псалмов».

- (Некролог) ЦВ, 1902, № 4; ЭСБЕ, т.1-й, доп.

БОГОРОДСКИЙ Яков Алексеевич (1841–1919), рус. правосл. библист, специалист по ВЗ. Род. в Нижегородской губ. По окончании Каз.ДА (1868) состоял в ней преподавателем словесности (с 1870 инспектор). С 1882 доцент, а затем э. орд. профессор каф. библ. истории в Каз.ДА; с 1885 орд. профессор. Состоял членом комиссии по объяснению неудобопонятных слов в Пророческих книгах. Преподавал в Родионовском ин-те благородных девиц. Читал публичные лекции.

Первой большой работой Б. была его докторская дисс. «Еврейские цари» (Каз., 1884). Она содержит изложение истории Саула, Давида и Соломона и написана в духе старой историографии 18 в. В ней нет критики

источников и дается очень мало ссылок на литературу. Автор почти не привлекает сравнит.-историч. материалы по Древнему Востоку и археологии. Цель своей работы он определяет достаточно четко: поскольку существует традиционная идеализация первых царей Израиля, а с другой стороны, есть немало попыток очернить их, необходимо воссоздать их образы на основе Писания с предельной объективностью. Б. описывает их жизнь, войны, правление, отмечает их положительные черты, не замалчивая и пороков. В результате он приходит к выводу, что «жизнь еврейского царя не могла всецело сложиться по тому образцу, который был начертан Моисеем в Законе; готовые соблазнительные формы царского быта языческих народов мало-помалу привились и получили права гражданства при дворе еврейского царя».

Некоторые критики обвинили Б. в большой зависимости его труда от аналогичного по теме зап. исследования. Сам Б. выступил с резкой критикой книги *Лопухина «Библейская история». По мнению Б., «библейская история» — это история религии, и в ней не может иметь место описание быта и нравов библ. времен («Что такое библейская история?», СПб., 1889). Работа Б., посвященная первым главам Кн.Бытия («Начальные черты истории рода человеческого после потопа», ПС, 1906, № 6, 7/8), содержит много ценного материала: предания народов, различные гипотезы о начале истории, но в целом она оказалась устаревшей даже для своего времени. В частн., Б. почти полностью игнорировал связь библ. традиции с Месопотамией, а его попытки опровергнуть трансформизм (к-рый он отождествлял с дарвинизмом) явно несостоятельны.

◆ Об идолопоклонстве евреев в период судей, ПС, 1871, № 8; К вопросу об ессеях, ПС, 1873, № 10, 12; Соломон внебиблейский, Каз., 1884; Об Иосифе, библ. патриархе, Каз., 1891; Об Ироде (так называемом Великом), Каз., 1896.

● ПБЭ, т. 2, с. 787–89; Протопопов В., На пороге всемирной истории, «Странник», 1907, № 3; *Терновский С.А., Историч. записка о состоянии Каз.ДА после ее преобразования, 1870–1892, Каз., 1892, с. 353–55.

БОГОСЛОВИЕ БИБЛЕЙСКОЕ, представляет собой систематизацию вероучительных истин Библии в связи с конкретной историей двух Заветов. Библ. Б. — сравнительно молодая наука. До 18 в. в богосл. системах цитатами из Писания пользовались чаще всего «без всякого внимания к их историческому значению и тому подлинному смыслу, который они имеют в Библии» (А.С. *Лебедев). Внимание к целостному пониманию Писания было привлечено благодаря трудам нем. пиетистов, в частн. *Бенгеля.

Как самостоят. наука библ. Б. возникло в протестантской среде. Начало ему было положено в работах *Габлера. Гл. методом Б. стало «толкование Библии через саму же Библию». Этот метод естественно вытекал из протестантского взгляда на Писание как на единств. источник *Откровения. По этой причине правосл. и католич. библеисты долгое время относились к Б. настороженно, опасаясь, что через него будет проникать протестантское влияние. Позднее стало очевидно, что эта богосл. дисциплина не скована абсолютной зависимостью от протестантизма. Она вообще не может быть вполне отвлеченной, а всегда несет на себе печать той или иной конфессии. Подобно тому как может существовать рационалистич. и протестантское

Б., так возможно и Б., развиваемое на основе православной (либо католической). Необходимость изучения библ. Б. была отмечена комиссией МДА, подводившей итоги учебного 1908 года. «Заметно, — писали члены комиссии, — почти полное незнакомство богословов средней школы со сколько-нибудь целостным библейским мировоззрением или хотя бы даже с отдельными, наиболее типичными и характерными его деталями. Такие понятия, как “суд”, “правда”, или “праведность”, “грех”, “милость”, “наказание” и проч., оставались пустыми терминами, допускавшими только простой, вербальный перевод их, а не наполнялись богатым идейным содержанием и не характеризовали собой своеобразных особенностей ветхозаветного библейского воззрения на взаимоотношения Бога и людей» (Журналы Совета МДА за 1908 г., БВ, 1909, т.1, с.223).

Курс правосл. Б., однако, все еще не написан, хотя многие его аспекты глубоко изучены в работах М.Ив. *Богословского, *Введенского, *Поснова, *Велтистова, А.А.*Глаголева, *Глубоковского, А.С.*Лебедева, И.*Олесницкого, Вл.*Соловьева, *Тареева, *Трубецкого, еп.*Хрисанфа, *Юнгера и др. Среди католич. авторов, занимавшихся библ. Б., назовем *Буйе, *Даниелу, *Желена, *Маккензи, *Озу, *Тремонтана, *Харрингтона. Наиболее развито библ. Б., естественно, у протестантов, т.к. оно имеет у них долгую историю. Самые влиятельные среди них в 20 в.: *Бульман, *Иеремиас, *Концельманн, *Кульманн, *Рад, *Роули, *Айхродт.

Библ. Б. рассматривает вероучение Писания в двух аспектах: 1) в плане единства Слова Божьего и 2) в плане историч. многообразия его выражений в Писании. Во многом библ. Б. пересекается с догматич. Б. и *сравнительно-религиозным изучением Библии.

1. Единство Слова Божьего основано на вере, что с самого начала богооткровенной религии ее провозвестие исходило от Единого Бога, Бога, Который действует в истории мира, открывает Себя и Свою волю людям. Именно Он является инициатором диалога и Завета. Он призывает апостолов, как некогда призвал Авраама, Моисея, пророков. В ответ на Свой призыв Бог ждет от людей полной и безграничной веры (от веры Авраама до веры в Иисуса Христа, к-рая воодушевляла апостолов). Бог есть Царь мира, но тайна Царства Его раскрывается поэтапно (от обетования царства Давиду — до благовестия Царства Божьего, к-рое звучит в проповеди Иисуса Христа, и конечного торжества его, символически изображенного в Апокалипсисе).

Деяния Бога совершаются прежде всего в истории человечества. Он создает в лоне этой истории народ (Церковь), с к-рым заключает Завет (от Завета с Ноем и Авраамом до Нового Завета Иисуса Христа). Завет заключает в себе обетование, пророчество о грядущем единении Бога и человека в Царстве Божьем. Это обетование проходит сквозной темой по всей Библии, начиная от истории Авраама. Но в то же время обетование не исключает школы скорбей, через к-рую должны пройти верные. С одной стороны, это вразумление тем, кто изменил Богу (скитания Израиля по пустыне, Плен, разрушение Храма), а с другой — это испытание веры (Иов, прор. Иеремиа; ср. слова Христа: «в мире будете иметь скорбь», Ин 16:33). В этих испытаниях сохраняется *остаток избранных, ядро истинной Церкви. Само основание Церкви как народа Божьего есть воля Творца, связующая оба Завета. В обоих Заветах «народ святой» предназначен на служение божест-

венному Домостроительству. Но в ВЗ он ограничен национальными рамками, а в НЗ становится вселенским народом, где нет ни эллина, ни иудея. Как напоминание о Завете и призвании Церкви Бог заповедует обряды и *богослужение (от первой жертвы до Евхаристич. Жертвы Нового Завета). Однако без соблюдения заповеди любви к Богу и ближнему обряды теряют смысл. Стержнем библ. Б. обоих Заветов является эсхатологич. учение о Царстве и его Царе — Мессии (Христе). Во Христе соединяются и обетование Завета (Бог входит через воплощение в самое тесное единство с человеком), и явление Царства, к-рое «неприметным образом» приходит в мир и ожидается во славе в грядущем. Человек, отпавший через грех от Бога, будет возвращен к Нему искупительной силой Богочеловека Христа.

На *единство Библии указывают и важнейшие ее символы: жертва — Евхаристия; елей помазания — таинство Духа Святого; воды очищения — вода крещения; возложение рук — посвящение служителей Церкви; творческое Слово Божье, Слово Откровения — воплотившееся Предвечное Слово; кровь как символ жизни — Кровь Мессии, отдающего Себя «за жизнь мира»; дни творения, День Господень в ВЗ — «день» Иисуса Христа, «день» Суда Мессии.

О единстве Библии свидетельствует анализ важнейших библ. понятий, к-рые в своем словесном выражении отличаются от современных. Напр., *познание* (евр. יָדָע, йадА — *познавать*) — понятие, к-рое имеет много смыслов (знать, быть уверенным, познавать, в т.ч. женщину); *слава* (евр. כְּבוֹד, кавóд) означает проявление божественного могущества в мире; **святость* (евр. שִׁוְיָהּ, кадóш — *святая*) — несоизмери-

мость Бога с тварью, а в отношении к твари — посвященность Богу; *правда*, или *истина* (евр. אֱמֶת, эмёт), означает верность нравств. заветам. Эти и подобные им специфич. библ. понятия углублялись в своем значении по мере развития свящ. истории спасения.

Т е м а т и ч е с к и библ. Б. можно разделить на учение 1) о Боге как таковом (см. Имена Божьи в Библии), 2) о Боге, проявляющемся в акте творения и в промышленности о мире, 3) о Боге как Спасителе (см. ст. Христология библейская) и Созидателе народа Божьего (Церкви), 4) о природе, призвании и судьбах человека (см. ст. Антропология библейская), 5) о грехе и праведности, 6) о посмертной участи людей, 7) об эсхатологии, последнем Суде и Царстве Божьем. Все эти темы тесно переплетаются между собой, причем полное раскрытие их в рамках библ. Б. достигается лишь тогда, когда это богословие исходит из всего объема Писания. В Библии одни книги дополняют другие (напр., пессимизм Кн.Екклесиаста может быть оценен лишь на фоне всего библ. контекста).

Библ. Б. вынуждено считаться с фактом исключит. сдержанности свящ. авторов, когда речь идет о внутрибожественной тайне. Библия не предлагает метафизич. умозрений о природе Божества; Бог Живой явлен в ней преимущ. как действующий в отношении к миру. Тем не менее уже в ВЗ мы находим предвосхищение тринитарного догмата (учение о Духе, Слове и Премудрости Божьей). Хотя Бог за определен и непостижим, Он частично открывается в особых *теофаниях; в полноте же «Бога не видел никто никогда». Явил Его миру «Единородный Сын, сущий в недрах Отчём» (Ин 1:18). Свойства Сущего описываются в Библии преимущ. катафатически, с помощью земных понятий (справедли-

вость, благость, любовь, ревность, праведность), и даже с помощью *антропоморфизмов. Это связано в первую очередь с тем, что Писание возвещает не абстрактные истины, а учит жизни перед лицом Божиим (напр., Божье милосердие есть идеал для человека: Лк 6:36; единение Отца и Сына есть образ для единения верных в любви: Ин 17:21).

2. Библия также рассматривает различные конкретные библ. традиции в их историч. развитии, устанавливая особенности богословия *Закона, *Пророков и *Учительных книг, а также Б. Евангелий и посланий апостолов. При этом изучается Б. как отд. свящ. писателей (напр., прор. Амоса, прор. Иеремии, ев. Луки, ев. Иоанна), так и целых школ (связанных, напр., с именем прор. Исаяи или с апокалиптич. традицией). Цель такого изучения — наиболее точно установить, что имел в виду тот или иной свящ. автор или группа авторов в своем произведении. Для этого необходимо возможно точнее установить датировку, историч. обстоятельства возникновения текстов, а также решить др. исагогич. вопросы.

В данной области библ. Б. наметилось два основных направления. Одно изучает Б. различ. частей Писания как сравнительно независимые традиции, подчеркивая их своеобразие (примером могут служить труды Г. фон Рада). Подчас эти традиции противопоставляются друг другу (напр., до недавнего времени Б. пророков считалось оппозиционным Б. законоучителей и духовенства). Другие, напротив, признавая особенности авторов и школ Писания, находят между ними существенную связь (так, *Мовинкель доказал ее в отношении пророков и священников). В новозаветном Б. было принято проводить резкую разделяющую грань между синоптиками и пи-

саниями Иоанна. Точно так же сделаны попытки дать характеристику особым чертам Б. ап. Марка (*Вреде) и остальных синоптиков (*Борнкамм, *Концельманн). Специальную область представляет собой реконструкция целостного Б. ап. Павла. В нем также пытались найти черты, противопоставляющие его Евангелию. Но при всей ценности выявления характерных особенностей боговдохнов. авторов рано или поздно обнаруживалось, что духовное единство, связывающее их, превышает всех различий. Образно говоря, Писание есть своеобразный свидетель «предэкуменизма», где различные т. зр. встречаются в едином русле божественного Откровения.

Сравнит.-религ. исследования, особенно в области истории и культуры *Древнего Востока, помогают библ. Б. усвоить язык символики, к-рая была использована свящ. писателями. Это, в свою очередь, помогает выделить вечную смысловую основу Откровения, стоящую за формами, к-рые связаны с условиями минувших историч. эпох.

В известном смысле можно сказать, что библ. Б. увенчивает все здание библ. науки о Свящ. Писании, ибо *исагогика и *экзегеза служат одной цели — пониманию и восприятию Слова Божьего, данного нам в Библии.

● Кроме работ авторов, указанных в этой статье, см.: иером. А лек с и й (Соловьев), Ветхозав. учение о таинстве Пресвятой Троицы, ПТО, т. 8, 1849; Б а р т е л е м и Д., Бог и Его образ: Очерк библ. Б., пер. с франц, Милан, 1988; Б е л я е в А.Д., Идея единобожия в ВЗ, ПО, 1879, № 2; Б. библейское, ПБЭ, т. 2, с. 554–64; *Б о г о с л о в с к и й М.И., Идея Царства Божия в Ветхом и Новом Завете, Каз., 1887; прот.*Б у л г а к о в С., Богословие Евангелия Иоанна Богослова, «Вестник РХД», 1980, № 131; *В и н о г р а д о в Н.И., Учение св.

Евангелия и Апостола о воскресении мертвых, М., 1882; его же, Антихристианство и антихрист по учению Христа и апостолов, Н.Новгород, 1883; Георгиевский А.И., О воскресении мертвых в связи с Евхаристией, в свете учения Свящ. Писания, БТ, сб. 16, 1976; Левшеня К., Доктрины Библии, Чикаго, 1981, переизд. М., 1992; Лосский В.Н., Боговидение в библии. образе мысли и богомыслии отцов первых веков, БТ, сб. 18, 1978; свящ. Мудьюгин М., Любовь к Богу и к людям в Ветхом и Новом Заветах, ЖМП, 1964, № 10; *Мышцын В.Н., Библия. Б. с правосл. точки зрения, БВ, 1894, № 7; Николайнен А.Т., Евхаристия в свете исследований Свящ. Писания НЗ, БТ, сб. 11, 1973; Ольдгам Г.Х., Учение Иисуса Христа, пер. с англ., СПб., 1912; ПБЭ, т. 2, с. 789–810; Пибоди Ф.Г., Иисус Христос и социальный вопрос, пер. с нем., М., 1907; Рцев Н.Е., Рец. на кн.: [Покровский А. Библия. учение о первобытной религии, Серг. Пос., 1901] ВЦ 1901, кн.10; Серафимов А.А., Библия. учение о природе и ее отношении к Творцу и человеку, «Духовный вестник», 1866, № 9, 10; СББ; свящ. *Смирнов А., Отношение еванг. нравоучения к Закону Моисееву и к учению книжников и фарисеев по Нагорной проповеди Иисуса Христа, ПС, 1893, т. 3, 1894, т.1–2; свящ. Соколов В.А., Промысл Божий по учению ветхозав. Библии, ЧОЛДП, 1912, № 2–5; *Темномеров А.М., Учение Свящ. Писания о смерти, загробной жизни и воскресении из мертвых, СПб., 1899; Травчетов Н.П., Кончина мира по учению Библии и совр. науч. гипотезам, «Странник», 1913, № 3–4; свящ. Флоренский П., Понятие Церкви в Свящ. Писании, БТ, сб. 12, 1974. Общий обзор истории и проблематики библия. Б. см.: *Harrington W., The Path of Biblical Theology, Dublin, 1973; Hunter A.M., Introducing New Testament Theology, L., 1957; *Jeremias J., The central Message of the New Testament, L., 1965; *Kraus H.J.,

Die biblische Theologie, Neukirchen, 1970; *MacKenzie J.L., A Theology of the Old Testament, Garden City (N.Y.), 1974; Manson T.W., The Teaching of Jesus, Camb., 1931; *Rad G. von, Theologie des Alten Testaments, Bd.1–2, Münch., 1958–60; Reventlow H. von, Hauptprobleme der alttestamentlichen Theologie im 20. Jahrhundert, Darmstadt, 1982; Schelkle K.H., Theologie des Neuen Testaments, Bd.1–4, Düss., 1968–76 (англ. пер.: Theology of the New Testament, vol. 1–4, Collegeville, 1971–76); Schofield J.N., Introducing Old Testament Theology, L., 1964. См. также ст. Ангелология и демонология библейские; Антропология библейская; Время в Библии; Грехопадение, или Первородный грех; Единство Библии; Закон и законничество; Историзм Свящ. Писания; Откровение библейское; Сотериология библейская; Христология библейская; Эсхатология библейская.

БОГОСЛОВСКИЙ Михаил Иванович (1844–1916), рус. правосл. церк. писатель, экзегет. Род. в Тамбовской губ. Окончил Каз.ДА (1870), вел в ней курс НЗ. С 1886 э.орд. профессор, а после защиты докторской диссертации с 1895 орд. профессор Каз.ДА.

Докторская диссертация Б. посвящена начальным событиям новозав. истории («Детство Господа нашего Иисуса Христа и Его Предтечи, по Евангелиям свв. ап. Матфея и Луки», Каз., 1893). Не входя подробно в вопросы *исагогики и *текстуальной критики, Б. анализирует сами еванг. события и их смысл. Однако, как отметил его ученик *Юнгеров, «весь соответствующий материал подвергнут тщательному, строго научному анализу, сопровождаемому решением всех вопросов».

В связи с *родословиями Иисуса Христа в Мф и Лк Б. приводит три распространенных объяснения: *Юлия Африкана (закон левирата:

Втор 25:5-6), гипотезу закона о наследстве и, наконец, мнение, согласно которому родословие в Ев. от Луки относится к Богородице (этому последнему Б. отдает предпочтение). В отношении евангелиста Луки Б. считает необходимым признать существование письменных *источников, к-рые предшествовали составлению его боговдохнов. труда. В ходе толкования начальных глав Мф и Лк Б. повсюду приводит мнения *отрицательной критики библейской и дает их разбор. В нек-рых частях труд Б. устарел, но в основном может и теперь служить в качестве комментария к повествованиям евангелистов.

◆ Человек беззакония: История толкования 2 Сол 2:1-12, ПС, 1885, № 7, 11; Идея Царства Божия в Ветхом и Новом Завете, Каз., 1887; Господь в Капернауме и в Иерусалиме на празднике первой Пасхи, ПС, 1903, ч.1.

● ПБЭ, т. 2, с. 819–22; *Ю н г е р о в П., Проф. М. И. Б., в кн.: Памяти проф. М. И. Б., Каз., 1916.

БОГОСЛОВСКИЙ Михаил Измаилович, протопр. (1807–84), рус. правосл. богослов, один из участников *синодального перевода Библии. Уроженец Владимирской губ. В 1831 окончил СПб.ДА, где в 1840 стал профессором богословия. Преподавал также в Училище правоповедения. К работе над изданием рус. Библии Б. был привлечен как выдающийся знаток древних языков. Рукоположен в 1833, состоял гл. священником армии и флота (1865–71), служил в кремлевских соборах, работал в Моск. синодальной конторе. Наиб. известные библ. труды — «Священная история Ветхого Завета» (СПб., 1857) и «Священная история Нового Завета» (СПб., 1859), выдержали неск. изданий. По отзыву В.Воронцова, им была проделана работа, «по полноте и обстоятельности не

имеющая себе равной и вполне справедливо доставившая автору ученую степень доктора богословия».

◆ Об обличительном характере Евангелия св. ап. Иоанна Богослова, М., 1872; Мысли об обете Иеффая, ПО, 1875, № 12; Притча о добром семени и плевелах, ПО, 1876, № 12.

● ПБЭ, т. 2, с. 822–25; Родосский, с. 48-51; Материалы к «Богословско-церковному словарю», БТ, сб. 28, 1987, с. 349.

БОГОСЛОВСКИЙ-ПЛАТОНОВ

Ипполит Михайлович, прот. (1820–70), церк. писатель и педагог. Род. в Москве в семье священника. В 1844 окончил МДА, где был оставлен преподавать логику и историю философии. С 1851 перешел на приходскую работу. Прославился как талантливый проповедник. Параллельно преподавал Закон Божий в средних учебных заведениях. Был членом одного из синодальных комитетов, заведующим городскими училищами Москвы. По словам современника, вся Москва знала и уважала его «за его полезную для Церкви и гражданского общества деятельность». Б.-П. издал работу «Арабы и их философия» («Москвитянин», 1850, ч.3, № 9) и исследование о



Протопресвитер Михаил Богословский



*Протоиерей Ипполит
Богословский-Платонов*

мессианских пророчествах Исаяи: «Изъяснение пророчества Исаяи об избранном Отроке Иеговы» (ПТО, ч. 9, 1850).

● У Троицы в Академии (1814–1914), М., 1914.

БОГОСЛУЖЕНИЕ И БИБЛИЯ. Начиная с ветхозав. времен Свящ. Писание было тесно связано с богослужбной и молитвенной жизнью Церкви (см. ст. Молитва и Библия). Связь эта имеет неск. аспектов.

1. Сами библич. тексты часто возникали как тексты богослужбные. Это прежде всего псалмы, к-рые пелись в Храме, а впоследствии вошли в чинопоследование христ. Церкви. Пророки обычно проповедовали в святилищах во время совершения общественного культа (см. ст. Пророческие книги). Как полагают совр. экзегеты, нек-рые гимны НЗ, прежде чем были записаны, существовали как славословия Церкви (напр., Молитва Господня, а также Лк 1:46-55, 68-79; 2:14, 29-32; Флп 2:6-11; Еф 5:14 и др.). По-видимому, и сами Евангелия возникали как книги богослужбные, читаемые на молитвен-

ных собраниях и при катехизации новообращенных (см. ст. Евангелия).

2. Обычай читать Свящ. Писание во время Б. закрепился со *Второго Храма периода, а может быть, еще раньше, в Вавилонском изгнании. Слово Божье стало неотъемлемой частью синагогального, а затем и христ. Б. (*паремии, *Апостол, *Евангелие). Кроме того, значительная часть богослужбных текстов состоит из псалмов. Это литургич., богослужбное восприятие Писания имеет исключительно важное значение для Церкви. «В отрыве от Слова Таинству грозит быть воспринятым как магия, без Таинства Слову грозит быть сведенным к доктрине» (прот. А.Шмеман).

3. Евхаристия и др. таинства пронизаны духом Свящ. Писания. Таинство Плоти и Крови Христовой есть продолжающаяся Вечера Господня, к-рая, в свою очередь, связана с символикой ветхозав. Пасхи, бывшей прообразом Пасхи новозаветной. «Христиане апостольского времени в своем богослужении основывались на благочестивых традициях иудейства» (*Успенский), а эти традиции определялись Словом Божиим.

4. Литургические тексты, к-рые начали слагаться в эпоху отцов Церкви, заключают в себе размышления над Словом Божиим и толкование его. Не только ирмосы канонов или Великий канон свт.*Андрея Критского (специально посвященный библич. темам), но и многочисл. тропари, кондаки, стихирь содержат догматич. и нравств. раскрытие истин Писания. Особенно это относится к Б. праздников, связанных со свящ. историей спасения (Рождества, Крещения, Пасхи и др.). В эпоху, когда лишь немногие имели Библию, читаемые за богослужением библич. тексты подобно иконе служили своего рода проповедью и наставлением для народа.

5. Обряды Б. часто имеют библ. происхождение, а иногда церковное действие в целом толкуется как символич. изображение свящ. событий — см. труд архиеп. Вениамина (Румовского-Краснопевкова) «Новая скрижаль», к-рый вышел впервые в 1803 и затем много раз переиздавался.

По словам *Сове, «православные библеисты с полным правом обращают внимание на церковное богослужбное (литургическое, иконографическое) истолкование Ветхого Завета, выясняя общецерковное экзегетическое предание». Это в еще большей степени относится к НЗ. Все церковное Б. является своего рода назидательным и экзегетич. комментарием к Евангелию и Апостолу.

● Прот.*Афанасьев Н.Н., Трапеза Господня, Париж, 1952; еп. Вениамин (Миров), Чтения по литургич. богословию, Брюссель, 1977; Георгиевский А.И., Чинопоследование Божественной Литургии, М., 1951; прот. Дебольский Г.С., Установления ветхозав. Церкви и христианские, для которых первые служили образцами, СПб., 1893²; Зандер В., Христос — новая Пасха, Брюссель, 1964; *Ильин В.Н., Запечатанный гроб. Пасха нетленная. Объяснение служб Страстной недели и Пасхи, Париж, 1926; его же, Всенощное бдение, Париж, 1927; архиеп. Кавасила Н., Изъяснение Божественной Литургии, ЖМП, 1971, № 1, 3, 5; архим.Киприан (Керн), Евхаристия, Париж, 1947; прот. Мень А., Таинство, слово и образ, Брюссель, 1980; Настольная книга священнослужителя, М., 1977, 1984, т. 1, 4; *Скабалланович М., Толковый Типикон, вып. 1–3, К., 1910–15; *Успенский Н.Д., Анафора: Опыт историко-литургич. анализа, БТ, сб. 13, 1975 (там же указаны и др. труды автора по литургике); прот. Шмеман А., Введение в литургич. богословие, Париж, 1961; его же, Евхаристия. Таинство Царства, Париж, 1984; Вургард С., La

Bible dans la liturgie, P., 1958; *Daniélo J., Bible et liturgie, P., 1951. См. ст. Таинства церковные и Библия.

БОГОЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ.

Если секулярный гуманизм утверждает, что единств. ценностью является человек, а дохрист. и нехрист. религии нередко принижают его достоинство, то христианство и Библия учат о Завете, в к-ром осуществляется союз Предвечного и человека, причем последнему отводится активная роль соучастника Домостроительства Божьего. Т.о., провозвестие Церкви и Библии есть богочеловеческое провозвестие. Высшей точки Завет достигает в момент Боговоплощения, когда «Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин 1:14). Догматич. определение этой тайны дано на IV *Вселенском соборе (Халкидон, 451), к-рый исповедал веру в богочеловечество Христа Спасителя. Халкидонский догмат, широко истолкованный, стал надежным ориентиром для Церкви, ограждая ее от монофизитских уклонений. Этот догмат выходит за пределы собственно *христологии, позволяя рассматривать все бытие Церкви как богочеловеческое. «Очами веры и в духовном опыте, — говорил *Карташев, — мы удостаиваемся изнутри церковного откровения узреть, по аналогии с существом Халкидонского догмата, истинно кафолический, православный путь неизбежного, героического, ибо антиномического, сочетания Божеского и человеческого начал» (ПМ, вып. IX, 1953, с. 89). В рус. религ. мысли тема богочеловечества была с исключит. вдохновенной силой раскрыта Вл.*Соловьевым и его преемниками (Вл. Соловьев первым связал Б.п.С.П. с Халкидонским догматом). Идея богочеловечества является обоснованием

христ. гуманизма, к-рый видит величие человека именно в дарованной ему возможности соучаствовать в замыслах Божьих.

Богочеловеч. природу имеет вся жизнь Церкви в целом, в т.ч. и таинства (сочетающие действие человека и действие Духа Божьего), и Библия (как важнейшая часть церк. Предания). Будучи Словом Божьим, Библия в то же время передает это Слово в *синергизме небесного и земного. *Откровение преломляется через личность свящ. автора, к-рый при этом остается самим собой (черты характера, дарования, взгляды и представления, влияние эпохи и т.д.). Таинств. сочетание этих двух элементов и является сущностью Б.п.С.П.

● *Карташев А.В., Ветхозав. библ. критика, Париж, 1947; еп. *Касиан (Безобразов), Принципы правосл. изучения Слова Божия, «Путь», 1928, № 13; прот. Чельцов М., О человеческих привнесениях в Библии, «Христианская мысль», 1916, № 6; L e v i e J., La Bible, parole humaine et message de Dieu, P.–Louvain, 1958. См. также ст.: Боговдохновенность Свящ. Писания; Жанры лит. в Библии; Источники, письменные и устные, свящ. книг; Откровение библейское.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ В.Д. — см. Василий (Богоявленский), архиеп.

БОДМЕРА ПАПИРУСЫ, древние *рукописи библейские, хранящиеся в Женеве в собрании коллекционера Мартина Бодмера (1899–1971). Наиболее ценные из них представляют собой списки евангелий и посланий. Среди них — фрагменты Ев. от Луки и Иоанна 2–3 вв., фрагменты Ев. от Матфея и 1 Послание Петра 3 в.

● ОДСС, р. 182; см. также Папирология библейская.

БОЛГА́РСКАЯ БИБЛЕЙСТИКА, изучение Свящ. Писания богословами и экзегетами Болг. Правосл. Церкви. Б.б. развилась в рамках культурного возрождения, к-рое последовало за освобождением войной 1877–78 и созданием независимой Болгарии. В 1918 свящ. Д.Монов создал 2-томную тематич. *симфонию к Библии. Однако издать ее было решено лишь после публикации нового болг. перевода Свящ. Писания (1925). Кн. Д.Монова вышла под назв. «Изложение Библията по предмету» (1928). В нее вошли выдержки из Библии, разбитые на 333 темы. Составитель широко пользовался трудами рус. библеистов (*Дьяченко, *Михайловского и др.).

В 1923 по постановлению правительства при Софийском ун-те был образован богосл. ф-т, к-рый позже (1950) был выделен в самостоят. учебное заведение — Духовную академию им. св. Климента Охридского. С тех пор эта богосл. школа и стала центром Б.б. В ее становлении принимали деятельное участие рус. библеисты (*Глубоковский, А.*Рождественский, *Поснов). В дальнейшем влияние рус. экзегетики оставалось в Болгарии определяющим. Богосл. ф-т и Духовная академия опубликовали большое число работ по библеистике. Среди ведущих экзегетов первого поколения следует упомянуть *Марковского, *Гяурова и *Пиперова, а из современных — *Шиварова и *Волчанова. Работы их охватывают обширный перечень тем от проблем библ. *жанров, библ. *богословия и *исагогики до *археологии и экзегезы Свящ. Писания. Своей гл. задачей болг. библеисты считают разработку правосл. библеистики, к-рая бы отвечала учению Церкви и совр. уровню богосл. науки.

● ГДА, 1956–57, 1978; Игнатъев А., 50-летие Болгарской высшей духовной школы: 1923-1973, ЖМП, 1973, № 8.

БОЛГАРСКИЙ (НОВЫЙ) ПЕРЕВОД БИБЛИИ — см. Переводы Библии на новые европейские языки.

БОЛОТОВ Василий Васильевич (1853–1900), рус. правосл. историк Церкви. Род. в с. Кравотынь Тверской губ. Окончил Осташковское духовное уч-ще и Тверскую ДС, а затем СПб.ДА (1879). Еще в студенч. годы поражал всех «изумительным знанием Свящ. Писания и свободным чтением по латинскому, греческому, немецкому и французскому тексту». Знал евр., сир., араб. и др. древние языки. Магистерская дисс. «Учение Оригена о Святой Троице» (СПб., 1879) была защищена им в 1879 и явилась настоящим событием в рус. церк.-историч. науке. Б. был профессором древней церк. истории в СПб.ДА. «Как профессор и лектор В.В. поражал своих слушателей способностью и прямо искусством живого, творческого художественного воспроизведения прошлой жизни». Его труд был поистине подвижническим, а кончина — кончиной праведника («Христос идет» — были его предсмертные слова).

По словам *Тураева, друга и коллеги Б., он поднял уровень науки в академии на новую ступень. Посмертно изданные его «Лекции по истории древней Церкви» (СПб., 1907–18, т.1–4) стали классич. образцом правосл. и одновременно строго науч. метода исследования. В этом труде Б. не рассматривал апостольский период, считая его частью библ. науки, однако посвятил этому времени две работы. Одна из них — «День и год мученической кончины св. евангелиста Марка» (СПб., 1893, вып.4). Привлекая данные египтологии, Б. сумел датировать свидетельство древнего текста о ев. Марке и установил, что его смерть последовала 3 апреля 63. Работа эта име-

ет большое значение, поскольку сведения о начале христианства в Египте весьма скудны.

Той же эпохе посвящена его изданная посмертно статья «Гонение на христиан при Нероне» (СПб., 1903). К ветхозав. тематике относится работа Б. «Валтасар и Дарий мидянин. Опыт решения экзегетической проблемы» (СПб., 1896), к-рая затрагивает одну из труднейших хронологич. проблем ВЗ. Б. в этой работе поставил вопрос о расхождении между свидетельствами 1 Кн. Ездры и древневост. памятников (к-рые связывают падение Вавилона с именем Кира) и данными Кн. Даниила, согласно к-рым вавилонского царя Валтасара сменил «Дарий мидянин». Не располагая тогда в достаточном объеме материалом по древневост. археологии, Б. не мог решить этого вопроса, но рассмотрел его с исчерпывающей для того времени полнотой.

● Бриллиантов А.И., Проф. В. В. Б.: Биографич. очерк, СПб., 1910; Макаровский А., Подвижник церк. науки: К 100-летию со дня рождения проф. В.В.Б., ЖМП, 1954, № 1; Материалы к «Богослов-



Василий Васильевич Болотов

скому словарю», БТ, сб. 28, 1987, с. 350; *Мелиоранский Б.М., В.В.Б. (Некролог), «Визант. временник», 1900, вып. 3; *Соловьев В.С., В.В.Б. (Некролог), Собр. соч., СПб., 1913², т. 9; *Тураев Б.А., В.В.Б., ЖМНП, 1900, № 8.

БОМБЕРГ (Bomberg) Даниэль (между 1470–1480 — 1549), голл.-итал. католич. издатель. Род. в Антверпене, где овладел типографским мастерством. В 1515 переселился в Венецию и посвятил себя изданию книг на евр. яз. Взяв за основу ряд древних *рукописей, привезенных гл. обр. из Испании, опубликовал *масоретский текст ВЗ вместе с *таргумами и др. раввинистич. комментариями. Труд вышел в 1516–17 и получил назв. «Раввинская Библия» (2-е изд. этой Библии вышло в 1524–25). Б. также издавал тексты *Талмуда. Публикации Б. имели большое значение для работы экзегетов и текстологов.

● ЕЭ, т. 4, с. 797; NCE, v. 2, p. 654.

БОНФРЁР (Bonfrère) Жак, иером. (1573–1642), франц. католич. экзегет. Род. в Динане (ныне территория Бельгии). В 1592 вступил в Общество Иисусово. В течение ряда лет преподавал в богосл. училище.

В своем комментарии на Пятикнижие (1625) Б. пытался объяснить те места, в к-рых авторство Моисея вызывает сомнение (перечень царей Эдома: Быт 36; описание смерти пророка: Втор 34). Возражая толкователям, к-рые считали, что в данном случае Моисей предвидел будущее, Б. писал: «не следует приписывать все действия Моисея пророчеству». Со своей стороны он выдвинул гипотезу, согласно к-рой указанные разделы ВЗ и другие, подобные им, могли появиться позднее как дополнения. Такие дополнения, полагал Б., также следует рассматри-

вать как боговдохновенные, хотя они и не были составлены лично Моисеем. Б. был прекрасным знатоком *географии библейской и *древнеевр. языка, написал толкования на Ис Нав, Суд и Руф. Ему принадлежит издание лат. перевода (сделанного блж. *Иеронимом) труда *Евсевия Кесарийского, посвященного обозрению стран и городов, упомянутых в Библии.

● Kraus, S. 40–41; Poncelet A., Histoire de la Compagnie de Jésus dans les anciens Pays-Bas, Pt. 1–2, Bruxelles, 1927–28.

БОНХЁФФЕР (Bonhoeffer) Дитрих (1906–45), нем. лютеранский богослов.

Род. в Бреслау в семье профессора психиатрии. Несмотря на религ. индифферентизм семьи, рано решил стать пастором. Изучал богословие в ун-тах Тюбингена и Берлина. Испытал влияние идей *Барта. Получив ученую степень, преподавал в Нью-Йоркской ДС (1930–31), после чего был пастором в учебных заведениях Берлина и Лондона. Занимался экуменич. деятельностью. Когда к власти пришел Гитлер, Б., человек глубокой веры, сильной воли, проникнутый живым нравств. чувством, не смог оставаться в бездействии и присоединился к антинацистской «Исповеднической церкви» (в к-рую входили *Борнкамм, *Рад и др. богословы). Он создавал христ. группы, к-рые практиковали новые формы духовного общения, выступал с проповедями и докладами. Вскоре власти лишили его ученых степеней, запретили проповедовать, печататься и, наконец, выслали из Берлина. Несмотря на приглашение американских друзей, Б. остался в Германии, принял активное участие в антинацистском подполье. В 1943 был арестован вместе с членами заговора Канариса и за месяц до конца войны повешен.

В 1933 в Мюнхене вышла его книга «Творение и грехопадение» («Schöpfung und Fall»), впоследствии переизданная и переведенная на англ. яз. («Creation and Fall», L., 1959), в к-рой Б. раскрывал смысловую структуру первых трех глав Кн.Бытия. Это была единств. его работа по Свящ. Писанию, изданная при жизни, если не считать проповедей на Ев. от Матфея, вошедших в книгу «Следование за Христом» («Nachfolge», Münch., 1937).

Одним из важнейших произведений протестантской мысли 20 в. стали посмертно опубликованные письма Б. из тюрьмы. В них отразился опыт богослова, оказавшегося среди людей, многие из к-рых не разделяли его веры. Сближение с ними привело Б. к выводу, что христиане утратили язык, понятный совр. миру. По убеждению Б., *Бультман, предложивший в 1941 *демифологизацию НЗ, «пошел недостаточно далеко», ибо вся традиционная церковность (в данном случае протестантская), или, по выражению Б., «религиозность», перестала удовлетворять «повзрослевший» мир, готовый обойтись без религии. Б. поставил вопрос: как в таких условиях возвещать о Христе? Ответ, как ему казалось, он нашел в Библии, к-рая открывает Бога в конкретной жизненной реальности. Б. считал, что жизненная реальность далека от метафизики и не ограничивается личной религиозностью. «Нужно найти Бога в сердце нашей жизни, — писал Б., — в жизни, а не только в смерти, в силе и радости, а не только в страданиях, в наших делах, а не только в грехе». *Нарративные части ВЗ, к-рые изображают человека во всей противоречивости его взлетов, падений и страстей, указывают на посюстороннюю жизнь как арену Божьих деяний. Бог не действует в какой-то автономной сфере; поэтому нельзя огра-



Дитрих Бонхёффер

ничить христ. *сотериологию рамками «религии». Подтверждение этому тезису Б. искал у ап. Павла. «Я думаю, — писал он, — что вопрос Павла, является ли обрезание необходимым для оправдания, стал сегодня вопросом о необходимости религии для спасения. Свобода от обрезания и есть свобода от религии». В письмах Б. наметил лишь контуры этого «безрелигиозного христианства», не успев развить своих мыслей до конца. Во всяком случае, он искренне верил, что свидетельство о Христе должно проявляться в следовании по Его крестному пути, во включении христ. идеалов в самую гущу «мирской» деятельности. При этом, говорил Б., «мы всегда должны жить в близости к Богу, потому что в этом новизна жизни; тогда не будет ничего невозможного, ибо с Богом все возможно; никакая земная сила не может коснуться нас без Его воли, и опасность лишь приближает нас к Нему. Мы не можем просить ничего для себя, но мы можем молиться за всех. Наша радость скрыта в страдании, наша жизнь — в смерти. Но всегда нас под-

держивает чудесное братство. Все это благословил Бог во Иисусе, и это твердая основа, на которой мы стоим».

Идеи Б. оказали большое влияние на многих богословов, преимущ. протестантских (*Гиллих, *Эбелинг, Джон *Робинсон и др.). Однако было отмечено, что он скорее поставил вопросы о реинтерпретации Библии и христианства, чем разрешил их. Его мысль о «безрелигиозном христианстве», вопреки его намерению, была чревата отказом от важнейших догматов, учений и *символов Церкви, растворением христ. самосознания в общем потоке жизни и мысли. Б. прошел мимо сложной диалектики «мирского» и «священного», к-рая свойственна Писанию. Спорной является и его концепция о «повзрослевшем» мире. По иронии судьбы она была предложена им в годы господства тирании, нравств. одичания, политич. идолопоклонства и безумия.

◆ *Gesammelte Schriften*, Bd.1–4, Münch., 1958–61; *Auf dem Wege zur Freiheit*, В., 1960⁶ (англ. пер.: *The Way to Freedom*, N.Y., 1966); в рус. пер.: *Сопrotивление и покорность. Письма из тюремной камеры*, ВФ, 1989, № 10/11.

● Барabanов Е.В., О письмах из тюрьмы Дитриха Б., ВФ, 1989, № 10/11; Добренков В.И., *Совр. протестантский теологич. модернизм в США*, М., 1980; Лев Ж., Дитрих Б. Молиться среди людей, в его кн.: *Великие учителя молитвы*, Брюссель, 1986; Лилиенфельд Ф. фон, *Образцы евангелич. благочестия в XX в.*, БТ, сб. 10, 1973; *Brown R., *After Bultmann, What?*, СВQ, 1969, № 26; Godsey J.D., *The Theology of Dietrich Bonhoeffer*, Phil., 1960; Marlé R., *Dietrich Bonhoeffer*, P., 1967; ODCS, p.186; *Perrin N., *What is Redaction Criticism?* Phil., 1982; RGG, Bd.7, S.29.

БОРНКАММ (Bornkamm) Гюнтер (1905–90), нем. протестантский бого-



Гюнтер Борнкамм

слов и экзегет. Ученик *Бульмана. Род. в Гёрлице. Учился в Марбурге и Гейдельберге. В годы Третьего рейха был одним из идеологов «Исповеднической церкви», к-рая занимала активную антинацистскую позицию. В 1946 был э.орд. профессором в Геттингене. С 1949 состоял орд. профессором каф. новозав. экзегетики в Гейдельбергском ун-те. Во время войны был пастором в Мюнстере и Дортмунде.

В процессе своих исследований Б. стал постепенно отходить от позиций бульманизма. С одной стороны, в отличие от метода *«истории форм» школы, к-рая видела в Евангелиях лишь отражение анонимного церк. Предания, Б. обратил большое внимание на труд самих евангелистов. В своем толковании рассказа о буре в Ев. от Матфея он выдвинул тезис о том, что ев. Матфей был не только передатчиком традиции, но и «наиболее ранним экзегетом» Церкви, богословски осмыслившим первонач. предание. Тем самым Б. положил начало *«истории редакций» школе. С другой стороны, он выступил против мнения Бульмана об относительно слабой связи между Иисусом Христом и Общиной.

В своей книге «Иисус Назарянин» («Jesus von Nazareth», Stuttg., 1956) Б. защищал тезис о том, что «Евангелия позволяют нам видеть историческую личность Иисуса в Его непосредственной мощи». Именно «изумительный царственный облик Христа» (а не отвлеченная идея веры) был высшим авторитетом для апостолов и евангелистов; поэтому, вопреки Бульману, Б. признает, что первохристиан живо интересовали как речения Спасителя, так и события Его жизни. Однако в центре всего стояло Воскресение. Оно явилось для учеников свидетельством того, что Иисус есть Господь. «Нужно было, — пишет Б., — вывернуть наизнанку все пасхальные повествования, чтобы создать фразу Фауста: «Они прославили Воскресение Господне потому, что воскресли сами». Но ученики вовсе не воскресли. Вот что они чувствовали — сперва в трепете и страхе, а затем в радости и ликовании — они, ученики, были отданы смерти, а Распятый и Погребенный жив!»

Работы Б. и их тенденции характерны для т.н. постбульмановского периода в изучении НЗ.

◆ Handbuch zum Neuen Testament, Tüb., 1949 (англ. пер.: The New Testament: A Guide to its Writings, Phil., 1973); Überlieferung und Auslegung im Matthäusevangelium, Neukirchen, 1960; (англ. пер.: Tradition and Interpretation in Matthew, L., 1963); Paulus, Stuttg., 1969 (англ. пер.: Paul, L., 1971); Geschichte und Glaube, t.1, Münch., 1968.

● *Brown R., After the Elections, What?, «Christianity and Crisis», N.Y., 1970, v. 30; *Perrin N., What is Redaction Criticism?, Phil., 1982; RGG, Bd. 7, S. 31.

БОССЮЭ (Bossuet) Жак Бенинь, еп. (1627–1704), франц. католич. писатель, богослов. Род. в Дижоне, где окончил коллеж, завершил богосл. об-

разование в Париже. Рукоположен в 1652. Сначала служил в Меце, а затем переехал в Париж. Хиротонисан во епископа г. Мо (1681). Своими блестящими, проникновенными проповедями Б. приобрел широкую популярность. Он оказал большое влияние на церк. жизнь Франции и на развитие ее лит-ры. Людовик XIV призвал его ко двору в качестве воспитателя наследника престола.

Б. был убежденным миротворцем: полемизируя с гугенотами и янсенистами, он выступал против насильств. действий; сочувствуя «галликанству», сохранял верность Риму.

В своих трудах Б. опирался на святоотеч. писания (в частн., на свт. *Иоанна Златоуста). Один из современников даже называл его «последним из отцов Церкви». Б. написал ряд библ. толкований в виде гомилий: на Откр (1689), на Пс и Песн (1690), на Притч, Еккл, Прем и Сир (1693) и на пророчества Исайи о Христе (1704). Как отмечал *Вигуру, комментарии Б. «кратки, ясны, основательны и достойны этого великого человека». Однако самостоят. вклада в экзегетику Б. не внес. Мало того, первые опыты *исто-



Жак Бенинь Боссюэ

рико-лит. критики Библии, предпринятые ораторианцем Р.*Симоном, вызвали со стороны Б. решительное противодействие.

Наибольшее значение имели его историософские взгляды. В книгах «Рассуждение о всемирной истории» («Discours sur l'histoire universelle», Р., 1681; рус.пер.: «Всеобщая история», М., 1774) и «Политика, извлеченная из Писания» («Politique, tirée de l'écriture Sainte», Р., 1709) Б. выразил идеи, близкие к учению библ. пророков. Он рассматривал историч. события с т. зр. промыслительных деяний Божьих. «То, что мы в нашем неведении, — писал Б., — считаем случаем, вытекает из верховного плана, в котором определены и причины и последствия». Б. обзревает прошлое, начиная с миротворения, и прослеживает путь, к-рым Промысл Божий вел человечество к Иисусу Христу и Его Церкви. Церковь как орудие Божье — носительница неизменных основ; она «вмещает в себя весь авторитет прошедших веков и древнейшие предания человеческого рода от самого его начала». Из этого явствует, что идея развития догматов,

выдвинутая позднее *Ньюманом, была Б. чужда.

◆ *Œuvres complètes*: vol. 1–31, Р., 1862–66; в рус. пер.: Надгробные слова Боссюэта, еп. Московского, СПб., 1822; Размышления на Евангелие, Пг., 1916 (пер. с неопубл. автографа, привезенного в Россию во время Франц. революции).

● Д е н и с ю к Н., Жак Бенин Б., «Отдых христианина», 1916, № 5/6, 7/8 (наиб. полная работа на рус. яз.); Л а н с о н Г., Б. и Бурдалу, в его кн.: История франц. лит-ры, пер. с франц., М., 1896, т. 1, гл. 6; Л е б е д е в М., Боссюэт, еп. Московский, и значение его для Католич. Церкви во Франции, ТКДА, 1868, № 1, 4; *Л о п у х и н А.П., Промысл Божий в истории человечества: Опыт филос.-историч. обоснования воззрений блж. Августина и Боссюэта, СПб., 1898²; НЭС, т. 7; П а н о в И., Боссюэт и его проповеди, СПб., 1888; ПБЭ, т. 2, с. 997–1004; L a n s o n G., Bossuet, P., 1891; L e B r u n J., La Spiritualité de Bossuet, P., 1972.

БРАЙЛЕВСКАЯ БИБЛИЯ, Библия, напечатанная для слепых рельефно-точечным шрифтом. Этот способ печати был изобретен франц. педагогом Луи Брайлем (L.Braille, 1809–52). Пол-



Брайлевская Библия

ная Б.Б. в России была изготовлена слепой девушкой Анной Измайловой.

БРАЙТ (Bright) Джон (р. 1908), амер. протестантский библиист, специалист по ВЗ. Род. в г. Чаттануга (шт. Теннесси). Учился в Объединенной богосл. семинарии и в ун-те Дж. Хопкинса. В 1936–40 был пастором. В 1940–75 профессор евр. яз. и ветхозав. экзегетики в Объединенной богосл. семинарии.

В одной из своих первых работ — «Царство Божье в Библии и Церкви» («The Kingdom of God in Bible and Church», L., 1955) Б. проследил историю идеи Царства Божьего, начиная от Моисеевой традиции, и показал, как эта идея воплотилась в пророчестве Нафана, в учении прор. Исаяи об остатке и у прор. Иеремии. Своей кульминации ветхозав. раскрытие тайны Царства достигло в гимнах *Служителя Господня (у *Второисаи). Именно образ Служителя дал первому поколению Церкви ключ к пониманию мессианства Христа и Его Царства. Б. стремился показать, что древние тексты ВЗ имеют непреходящую ценность. Эти мысли он развил в кн. «Авторитет Ветхого Завета» («The Authority of the Old Testament», Nashville, 1967).

Гл. работа Б. — «История Израиля» («A History of Israel», Phil., 1959). Она признана классич. среди трудов на эту тему. В ней Б. решительно отказывается от принципа, выдвинутого *религ.-историч. школой либерального протестантизма, к-рый видит в вере ВЗ плод естеств. развития — от многобожия, через *генотеизм к *монотеизму пророков. Он пишет: «Известно, что историю какой бы то ни было религии нельзя рассматривать как простое развитие по прямой и что материал, содержащийся в Библии, невозможно расположить в хронологическом по-

рядке, согласно совершенствованию тех идей и заповедей, которые она в себе заключает. Кроме того, существуют достоверные факты, которые заставляют нас взглянуть на этот вопрос с другой стороны. Прежде всего современные знания о древних религиях ставят под большое сомнение то, что на Древнем Востоке вообще когда-либо существовал генотеизм как таковой. Все древние религии являли собой такие варианты развитого многобожия, в которых верховные боги владели космической сферой и были по своей сути гораздо выше того племенного бога, веру в которого приписывают Израилю. За его пределами наблюдались монархические и даже монотеистические тенденции, а в одном случае (культ Атона) зародилась религия, по меньшей мере граничившая с единобожием. Если бы вера Израиля представляла собой генотеизм, то было бы очень трудно найти объяснение тому, что религия, столь примитивная по сравнению с другими, смогла достичь таких непревзойденных высот. Описание ранней веры Израиля явно не вмещается в понятие генотеизма».

В отличие от скептиков, к-рые оспаривали достоверность всех библич. событий до переселения израильтян в Палестину, Б. дает убедительную и аргументир. реконструкцию эпохи Авраама и Моисея. Он уделяет много внимания и ее историч. фону (к-рый обрисован на основе археологич. данных) и религиозной истории. Б. описывает все этапы последней, начиная от религии патриархов, к религии Моисея и далее к учению пророков. Б. предполагает, что первоначально свящ. традиция передавалась устно, закрепляясь в богослужении праздников, установленных еще Моисеем. «Синайское предание, — утверждает Б., — в любом случае такое же древ-

нее, как и предание Исхода». Эти предания не подтверждены внебибл. источниками, к-рые нигде не упоминают Моисея. Однако «не вызывает никакого сомнения, что он был таким, каким его описывает Библия, великим основателем веры Израиля. Все попытки умалить его значение являются крайне субъективными. События Исхода и на Синае просто не могли произойти без стоящей за ними великой личности. А для веры столь уникальной, как вера Израиля, безусловно, необходим основатель, так же, как для христианства и ислама».

На протяжении всей книги Б. приводит серьезные аргументы в пользу достоверности библ. истории, основанные преимущ. на данных археологии *Древнего Востока. У Б. датировка письменных источников Пятикнижия соответствует общепринятой в совр. библ. науке. Относительно хронологии деятельности Ездры и Неемии Б. следует гипотезе *Хоонакера.

Книга доводит изложение до междузаветного периода. В приложении дана осн. библиография (преимущ. на англ. яз.), а более подробная приводится в подстрочных комментариях.

◆ Joshua, IDB, v. 5; Bible. OT, Jeremiah, Translation and notes by J. Bright, Garden City (N.Y.), 1965; Covenant and Promise, Phil., 1976.

● RGG, Bd. 7, S. 32; WBSA, p. 29.

БРАНЕЙ ГОСПОДНИХ КНИГА, несохранившееся произведение древнеевр. лит-ры *дополненного периода. Единственная цитата из нее находится в Числ 21:14. Как полагают нек-рые экзегеты, фраза Исх 17:16 также заимствована из Б. Г. К. По названию и этим отрывкам можно заключить, что Б. Г. К. была сборником эпических песен типа песни Деворы (Суд 5). См. ст. Источники, письменные и устные, свящ. книг.

БРАТЬЯ ГОСПОДНИ — см. Родословие Иисуса Христа в Евангелиях.

БРАУН (Brown) Реймонд, свящ. (1928–98), амер. католич. специалист по экзегетике НЗ. Род. в Нью-Йорке. Окончил ряд духовных учебных заведений. Удостоен науч. званий мн. ун-тами разных стран мира. Профессор каф. НЗ в семинарии св. Марии. Б. был председателем Ассоциации по изучению Библии. С 1972 член Папской библ. комиссии. Принимал участие в редактировании «Новой католической энциклопедии» (NCE), где ему принадлежат статьи о Ев. от Иоанна, *аллегориях, *притчах и тайне в Библии. Б. был одним из трех гл. ред. Иеронимовского библ. комментария (JBC; см. ст. Комментарии библейские), для к-рого он написал разделы: «Апокрифы», «Тексты и перевод» (в соавторстве), «Герменевтика», «Церковные постановления» (в соавторстве), «Библейская география» (в соавторстве), «Аспекты новозав. мысли» (в соавторстве).

Одна из ранних работ Б. — «Полнота смысла Свящ. Писания» («The Sensus Plenior of Sacred Scripture», Baltimore, 1955) — рассматривает вопрос о более полном и глубоком смысле Библии, к-рый не до конца осознавался самими свящ. писателями и имел своим источником божественное вдохновение. Наличие такой *полноты смысла позволяет Церкви и ее богословам находить в Писании неисчерпаемую глубину.

Гл. труд Б. — «Ев. от Иоанна» («The Gospel according to John», vol. 1–2, L., 1971, origin. publ., N.Y., 1966); книга составляет тт. 29–30 интерконфессиональной *Толковой Библии («The Anchor Bible»). В обширном введении автор всесторонне освещает исagogич. проблемы 4-го Евангелия (историю исследований Ин, связь Ин с



Реймонд Браун

религ. мыслью эпохи, авторство, датировку, язык, стиль, композицию Ин). Б. считает, что нет науч. оснований оспаривать традицию об ап. Иоанне как авторе 4-го Евангелия, но предлагает различать «автора» и «писателя». Апостол, по его мнению, был, скорее всего, автором в широком смысле слова, а записано Евангелие было его учениками. Б. предполагает 5 стадий, через к-рые прошло Иоанново предание: 1. Начало всему было положено исходным материалом, не связанным с синоптич. традицией (ап. Иоанн). 2. Первые записи, сделанные при жизни апостола и вскоре после его смерти. 3. Изложение этих записей в последовательной форме; Б. называет составителя этого варианта «евангелистом». 4. Обработка текста «евангелиста» в связи с новыми проблемами, стоявшими перед Церковью. 5. Окончат. форма 4-го Евангелия — труд человека, к-рый условно назван «редактором». Завершение 5-й стадии Б., согласно традиции, относит к 90-м гг. 1 в.

Далее следует толкование текста, к-рый разбит на неск. разделов (Пролог, Книга *знамений, Книга славы, Эпилог), а каждый такой раздел — на более мелкие части. Перевод этих частей сопровождается подробнейшими экзегетич. примечаниями, за к-рыми следуют общий комментарий, комментарий детальный и рассмотрение отдельных богосл. и историч. проблем, связанных с текстом. Все части снабжены библиографией. В этом труде подход к Евангелию как к Слову Божьему сочетается с высоким науч. уровнем исследования.

Вопрос о связи Ев. от Иоанна с кумранской традицией специально рассмотрен Б. в «Новозаветных очерках» («New Testament Essays», L.—Dublin, 1965). Изучение евангельских рассказов о Рождестве Христовом представлено в труде Б. «Рождение Мессии» («The Birth of the Messiah: A Commentary on the Infancy Narratives in Matthew and Luke», L.—Garden City (N.Y.), 1977). В этой книге, рассчитанной не только на специалистов, но и на широкий круг читателей, Б. с присущим ему талантом показывает, что рождественские сказания не только сообщают о великом историч. факте, но и несут в себе возвышенное богосл. учение.

◆ Jesus: God and Man, Milwaukee, 1967; The Virginal Conception and Bodily Resurrection of Jesus, N.Y., 1973; The Critical Meaning of the Bible, N.Y., 1981; Recent Discoveries and the Biblical World, Wilmington, 1983; в рус. пер.: Словосочетание «Ego eimi» в Четвертом Евангелии, «Символ», 1985, № 13; Проблема историчности в Ев. от Иоанна, «Символ», 1986, № 15.

● WBSA, p. 32.

БРИГГС (Briggs) Чарльз Огастес (1841–1913), амер. протестантский исследователь ВЗ. После окончания

ун-та в Виргинии учился в Объединенной богосл. семинарии в Нью-Йорке и Берлинском ун-те. Некоторое время Б. преподавал евр. язык в Объединенной богосл. семинарии. С 1880 редактировал «Пресвитерианское обозрение» («Presbyterian Review»), в котором поместил ряд статей на темы ВЗ, вышедших затем отд. сборниками: «Библейские исследования. Их принципы, методы и история» («Biblical Study, Its Principles, Methods and History», N.Y., 1883) и «Мессианские пророчества» («Messianic Prophecy», N.Y., 1886).

Оставаясь представителем умеренного критицизма, Б. в целом следовал теориям *Велльхаузена и У.Р. *Смита. Его вступительная лекция в семинарии, называвшаяся «Библия, Церковь и разум» («The Bible, the Church and the Reason», N.Y., 1892), вызвала бурные протесты со стороны пресвитерианских ортодоксов. В ней Б. открыто заявил, что «большая часть ветхозаветных писаний была написана авторами, имена и связь которых с их писаниями затерялись в глубочайшей древности». О теории *Графа — Велльхаузена он высказался не менее определенно: «Едва ли есть какой-либо другой научный вопрос, относительно которого существовало бы большее согласие между учеными, чем в вопросе об анализе Шестикнижия». Теорию *вербализма Б. назвал «суеверным библиопоклонством». В результате церк. власти обвинили его в неправоверии и, хотя он был оправдан, его предполагавшееся пресвитерианское рукоположение не состоялось. В 1899 Б. принял сан в Епископальной церкви и много сил отдал делу сближения христиан. Б. специально посещал папу Пия X, чтобы предотвратить осуждение представителей *модернизма в библеистике, однако сами модернисты считали его слишком ортодоксальным.

◆ Гл. соч. Б. — «Комментарии на Псалмы» (Briggs Ch.A., Briggs E.G., A Critical and Exegetical Commentary on the Book of Psalms, vol. 1–2, N.Y.–Edinburgh, 1906–07) и «Международный критический комментарий к Свящ. Писанию» (The International Critical Commentary on the Holy Scriptures, Ed. S.R.Driver, A.Plummer, Ch.A.Briggs (1895–1913), Edinburgh, 1895 –), гл. редактором и автором которого он был.

● ODCC, p. 200–01.

БРОДОВИЧ Иосиф Александрович (1871–1919?), рус. правосл. церк. писатель, экзегет. В 1897 окончил КДА. В 1901 защитил магистерскую дисс. «Книга прор. Осии. Введение и экзегезис» (К., 1901; удостоена премии им. митр. Макария). В дальнейшем посвятил себя изучению церк. истории, к-рую преподавал в КДА и Харьковском ун-те.

Наряду с работой свящ. Е.Капранова магистерская диссертация Б. является лучшим исследованием о прор. Осии на рус. языке. Автор привлек все святоотеч. комментарии и важнейшие труды 19 в. по Осии. Выступая против эволюционизма *религ.-историч. школы, Б. приводит убедительные доказательства, что Осия не был создателем новой религии, к-рая якобы являлась переходом от политеизма к монотеизму. Проповедь пророка уходит своими корнями в религ.-нравств. учение Моисея; он сознает себя его продолжателем и преемником, а не проводником чего-то нового, неизвестного в Израиле. Ему хорошо знакомы события свящ. истории, запечатленные в *Пятикнижии. Точно так же, в отличие от протестантских библеистов, Б. показывает, что Осия не был принципиальным противником культа как такового, а лишь боролся с обрядовым формализмом и влиянием язычества. Исагогич. тематике посвящена первая

часть книги; вторая является подробным толкованием, к-рое во многом не устарело и сегодня.

● ЭСБЕ, т.1-й, доп.

БРЭСТЕД (Breasted) Джеймс Генри (1865–1935), амер. египтолог. Был директором Восточного ин-та Чикагского ун-та (с 1919); участвовал в археологич. раскопках (в частн., идентифицировал развалины г. Дура-Европос, где были найдены уникальные фрески; см. ст. Изобразит. искусство и Библия). В нач. 20 в. Б. опубликовал наиболее полный по тому времени свод егип. текстов, на основании к-рых дал реконструкцию истории Египта и развития его религии. Многие разделы этого талантливого труда содержат ценные историч. комментарии к ВЗ.

◆ Ancient Records of Egypt, vol. 1–5, Chi., 1906–07; Development of Religion and Thought in Ancient Egypt, N.Y.–L., 1912; в рус. пер.: История Египта с древнейших времен до персидского завоевания, т.1–2, М., 1915.

● СИЭ, т. 2.

БРЮС (Bruce) Фредерик Фиви (1910–91), англ. протестантский ученый, специалист по экзегезе НЗ. Учился в Кембридже. В 30-50-х гг. преподавал в различных ун-тах библ. историю, новозав. экзегезу и критику. Был президентом Общества новозав. исследований, а также гл. ред. серии «Новый международный комментарий к НЗ» («New International Commentary on the NT»).

Основные труды Б. посвящены НЗ, нек-рые относятся к общим вопросам библеистики, кумрановедению и ВЗ. В частн., ему принадлежит исследование «Хетты и Ветхий Завет» («The Hittites and the Old Testament», L., 1947), в к-ром Б. предпринял попытку установить хронологич. рамки Быт



Фредерик Фиви Брюс

14 (Б. отождествил Фидала с хеттским царем Тудхалиасом). Проблемы библ. текстологии рассмотрены Б. в популярном труде «Книги и пергаменты» («The Books and the Parchments», L., 1950). В 1951 Б. издал греч. текст Деяний с комментариями, а вскоре вышла аналогичная работа, но уже с англ. переводом («Commentary on the Book of the Acts», L.–Grand Rapids (Mich.), 1954).

Как и большинство представителей англ. школы, Б. придерживается в толковании умеренного критицизма, избегая спорных и сомнительных гипотез. После краткого введения, где рассмотрены проблемы авторства Деяний (его составителем Б. признает ев. Луку), а также соотношения Деяний со всем НЗ, комментатор последовательно анализирует каждый стих, снабжая его филологич. заметками. Затем следует связный развернутый комментарий к группе стихов (объединенных смысловым единством). К нему дается богатый библиогр. аппарат. Б. показывает историч. достоверность рассказа ев. Луки, одновременно подчер-

кивая богосл. установки, к-рые определяли его построение.

Одной из лучших работ Б. является большое исследование об ап. Павле («Paul: Apostle of the Free Spirit», Exeter, 1977); в нем даются очерки жизни апостола, его богословия и рассмотрены все его послания. По духу книга близка к труду Н.Н.*Глубоковского «Благовестие св. ап. Павла по его происхождению и существу. Библ.-богосл. исследование». К этому исследованию Б. примыкает небольшая книга о первых благовестниках Евангелия: «Петр, Стефан, Иаков и Иоанн: исследование раннего допавлового христианства» («Peter, Stephen, James and John: Studies in Early Non-Pauline Christianity», Grand Rapids (Mich.), 1980).

◆ The Sure Mercies of David, L., 1954; The Christian Approach to the Old Testament, L., 1955; Second Thoughts on the Dead Sea Scrolls, L., 1956; The Teacher of Righteousness in the Qumran Texts, L., 1957; Commentary on the Epistle to the Ephesians and the Colossians (in coll. Simpson E.K.), L., 1957; The Spreading Flame, L., 1958; The Defence of the Gospel in the New Testament, Grand Rapids (Mich.), 1959; The English Bible: A History of Translations, L.-N.Y., 1961; The Epistle of Paul to the Romans, L., 1963; New Testament History, L., 1969; St. Matthew, L., 1970; The Epistles of John, L., 1970; The Message of the New Testament, Exeter, 1972; Paul and Jesus, Grand Rapids (Mich.), 1974; в рус. пер.: Документы НЗ: достоверны ли они?, Чикаго, 1988.

● WBSA, p. 33.

БРЮССЕЛЬСКАЯ БИБЛИЯ — см. Толковые Библии.

БУАМА́Р (Boismard) Мари Эмиль, иером. (р. 1916), франц. католич. специалист по НЗ. Род. в Сейше. Получив высшее образование, вступил в Доминиканский орден. Преподавал



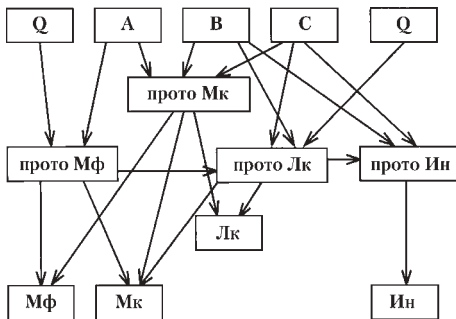
Мари Эмиль Буамар

экзегетику НЗ в ун-те Фрайбурга (Швейцария) в 1950–53 и в *Иерусалимской библ. школе (1948–50, 1953–).

Гл. работа Б. — комментарий к Евангелиям, к-рый вошел в трехтомный труд, изданный им в сотрудничестве с *Бенуа: «Синописис четырех Евангелий» («Synopsis des Quatre Evangiles en français avec parallèles des Apocryphes et des Pères», vol. 1–2, P., 1965–72). Б. излагает свою гипотезу возникновения Евангелий, к-рая, по его мнению, более соответствует совр. данным, чем *двух источников теория.

Согласно Б., в основе канонич. Евангелий лежат четыре первонач. документа. Первый (документ А) происходит из Палестины. Это простые и конкретные рассказы о Христе. Документ В отражает переосмысление документа А в языко-христ. среде, но с сохранением изначального характера и строя текста. Документ С также отражает одну из самых ранних палестинских традиций. Наличие такого независимого предания можно обнаружить в Ев. от Марка. Документ С служит источником и для Мф, Лк, Ин. И, нако-

нец, четвертый документ, к-рый Б. обозначает, следуя теории двух источников, Q (*Квелле). По старой гипотезе, Q содержал изречения Спасителя (*Логии), вошедшие в Мф и Лк, но отсутствующие в Мк. Согласно предположению Б., авторы Евангелий от Матфея и Луки независимы друг от друга, а Q мог содержать многообразные тексты. Как замечает *Харрингтон, взгляд Б. на Q «менее жесткий, чем в теории двух источников». На основе указанных документов были написаны более цельные еванг. тексты, к-рые, в свою очередь, послужили основой для евангелистов. Последние были т.о. редакторами бережно сохраненного Предания. Все три фазы охватывают около четырех десятилетий. Б. подробно обосновывает свою гипотезу и суммирует ее в след. схеме.



Б. внес большой вклад в *текстуальную критику НЗ, сравнивая различные переводы, манускрипты и цитаты из Писания у отцов Церкви. Он вычленил наиболее краткий текст, к-рый считает самым близким к первоначальному (RB, 1957, № 164, p. 365–67).

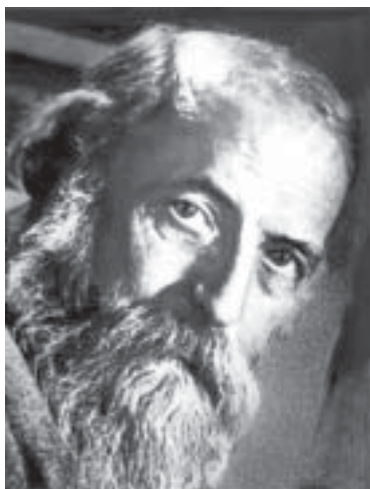
◆ Le Prologue de saint Jean, P., 1953; Du baptême à Cana, P., 1956; L'Apocalypse, RFIB, t. 2; Quatre hymnes baptismales dans la Première Épître de Pierre, P., 1961; La vie des Evangiles, P., 1980 (in coll. A. Lamouille).

● WBSA, p. 25.

БУБЕР (Buber) Мартин (1878–1965), иудаистский религ. философ. Род. в религиозной евр. семье, учился во Львове, Вене и Берлине. Испытал сильное влияние идей Канта и Ницше; изучал протестантский мистицизм и философию С. Кьеркегора. Переход от мистики растворения в Абсолюте к библи. пониманию «диалога между Богом и человеком» отразился в самой известной книге Б. «Я и Ты» («Ich und Du», Lpz., 1923). Человек, по Б., обретает себя только через «встречу» и «отношение» с Богом, Который незримо присутствует в мире. Эта встреча не может быть передана никаким рациональным описанием. В диалоге с Богом человек обретает спасение, а не «познание» или «решение». Божье присутствие не увидит человека от жизни, а, напротив, ее оживляет.

Совместно с Ф.Розенцвейгом Б. предпринял перевод ВЗ на нем. яз. с сохранением ритма и стилистических особенностей оригинала. После кончины соавтора (1929) Б. продолжил работу, завершив ее только в 1958. «По единогласному почти признанию самых выдающихся знатоков, перевод Библии Буберу удался блестяще» (Л.Шестов). С 1923 Б. преподавал во Франкфуртском ун-те. В 1933 с приходом к власти нацистов он был отстранен от преподавания, но оставался в Германии. В 1938 Б. уехал в Иерусалим, где жил до конца своих дней, состоя профессором Иерусалимского ун-та.

К области библеистики относятся три работы Б.: «Царство Небесное» («Königtum Gottes», B., 1932), «Моисей» («Moses», Z., 1948), «Вера пророков» («Der Glaube der Propheten», Z., 1950). В них Б., признавая выводы *новой исагогики, рассматривает историю религии ВЗ как постепенное углубление идеи Царства Божьего. Б.



Мартин Бубер

указывает на парадокс теократического принципа: жестоковыйный народ, пришедший из пустыни, свободно подчиняется верховной власти Господа. «Покорность Высшей силе по своей природе не знает принуждения: ее наличие в каждый момент определяется крепостью веры того, кто изъявил покорность».

В книге «Два типа веры» («Two Types of Faith», L.–N.Y., 1951) Б. противопоставляет иудейскую веру (евр. **אמונה**, *эмунá*) как в е р н о с т ь греческому понятию веры (**πίστις**), веры как убеждения, к-рое якобы свойственно христианству. Вера-эмунá есть волевой акт всей Общины, а вера-πιστις, по Б., есть личное миросозерцание. Такой подход встретил справедливую критику со стороны христ. богословов, к-рые указали Б., что именно в богословии ап. Павла личная вера есть одновременно и вера народа Божьего, Церкви.

Мн. положения Б. близки к христианским и были использованы теологами разных конфессий. Сам он признавал наличие тесной связи между Ветхим и Новым Заветами и высоко ставил личность Иисуса Христа. «Тот факт, —

писал он в «Двух типах веры», — что христианство видело и видит в Нем (Иисусе. — А.М.) Бога и Спасителя, всегда казался мне фактом величайшей серьезности». В другом месте он выражает уверенность, что «иудейская Община в процессе своего возрождения будет оценивать Иисуса не просто как великую личность своей религиозной истории, но также в органическом контексте протекающего в веках развития мессианизма, конечной целью которого является искупление» («Pointing the Way», L.–N.Y., 1957, p. 18).

◆ Werke, Bd.1–3, Münch., 1962–64; в рус. пер.: Веление духа (избр. произведения), Иерусалим, 1978; Избр. произведения, Иерусалим, 1979; Я и Ты, М., 1992.

● *Б е р д я е в Н., М. Buber, «Путь», 1933, № 38; КЕЭ, т. 1; Ш е с т о в Л., Мартин Б., в его кн.: Умозрение и Откровение, Париж, 1964. Библиогр. на иностр. яз. см.: ОДСС, р. 206.

БУДДЕ (Budde) Карл (1850–1935), нем. либерально-протестантский библеист. Состоял профессором каф. ВЗ в Боннском (с 1879), Страсбургском (с 1889) и Марбургском (с 1900) ун-тах. Написал ряд комментариев к ВЗ: к Быт 1–12 («Die biblische Urgeschichte. Gen. 1–12.5 untersucht», Giessen, 1883), к 1–2 Цар («Die Bücher Samuel», Tüb.–Lpz., 1902), к Иов («Beiträge zur Kritik des Buches Hiob», Bonn, 1876). Ему принадлежат очерк «Религия Израиля» («Die Religion des Volkes Israel», Giessen, 1900), а также работы по вопросам *канона и соотношения между Библией и культурой Вавилона. В своих книгах Б. развивал и популяризировал концепции *Велльхаузена.

◆ В рус. пер.: Поэзия: библейский период, ЕЭ, т. 12.

● ЕЭ, т. 5; Karl Budde's Schrifttum bis zu seinem 80, Giessen, 1930; RGG, Bd. 1, S. 1468.

БУДНЫЙ Симон (ок. 1530 – 93), белорус. реформатор, переводчик Библии на польский язык. Окончил Краковскую академию. Вначале пропагандировал в литовских землях учение *Кальвина, а затем перешел на позиции социнианства. В организованной им в Несвиже типографии Б. издал ряд религ. трактатов на белорус. яз., а также собств. перевод Библии с евр. языка на польский («*Budny Biblia*», Nieświcz, 1572). В 1574 Б. опубликовал (в Лоско) свой перевод НЗ на польский язык с комментариями, к-рые содержали элементы *рационализма и антитринитаризма. Единомышленником и сподвижником Б. был *Тяпинский. Идеи Б. были подвергнуты в России критике патр. Адрианом.

● Подокшин С.А., Скорина Б., Минск, 1974; Порецкий Я.И., Симон Б. — передовой белорусский мыслитель XVI в., Минск, 1961.

БУЙЕ (Voüer) Луи, иером. (р. 1913), франц. католич. богослов. Род. в Париже в семье протестанта. Получил богосл. образование в Страсбурге и Париже, затем стал лютеранским пастором. Размышления над природой Церкви привели Б. в 1939 к католицизму. По собств. признанию, он «пришел к католической вере и, наконец, к священству в Римской Церкви прежде всего под влиянием православных авторов». Свой переход Б. не считал отречением от протестантизма, а путем для раскрытия тех возможностей, к-рые в нем самом заложены. После изучения богословия в Парижском католич. ин-те (1942–46) Б. вступил в монашескую конгрегацию Ораторианцев (рукоположен в сан священника в 1944). В течение ряда лет Б. преподавал в различ. франц. ун-тах, читал лекции в США. С 1961 поселился в Люцернском аббатстве (Нормандия).

«О.Буйе — профессор, всегда готовый помочь своим ученикам, верный друг, молитвенник, человек, беззаветно преданный Церкви Христовой. Не щадя себя, он отдает на служение Церкви свой ум, культуру и работоспособность» (А. Хольстейн).

Б. — автор ряда фундаментальных трудов по богословию, среди к-рых первое место занимают «История христианской духовности» («*L'Histoire de la spiritualité chrétienne*», t.1–3, P., 1960) и «Церковь Божья» («*L'Eglise de Dieu, corps du Christ et Temple de l'esprit*», P., 1970). Произведения Б. отличаются тем, что в них науч. вопросы никогда не заслоняют духовной основы богословствования.

К области библеистики относится работа «О Библии и Евангелии» («*La Bible et L'Evangile*», P., 1951; рус. пер.: Брюссель, 1965). Это один из самых глубоких очерков библио-богословия, написанных с католич. точки зрения. Рассматривая *Откровение обоих Заветов как последовательные фазы, Б. делает акцент на двух важнейших проблемах: углубленном изучении основных понятий библио-религии (Завет, Слово, Обетование, Исход, Царство и т.д.) и исследовании роли ветхозав. *Предания как звена между двумя Заветами. Он показывает, что Свящ. Писание никогда не было чем-то самодовлеющим (как считают протестанты); оно всегда формировалось и жило в лоне непрерывной свящ. традиции. Именно она обуславливает «единство и непрерывность развития народа Божия с его основным законом жизни, идущие от Ветхого Завета к Новому». Многообразие Предания не нарушает его фундаментальной цельности. Предание не противопоставлялось Общине, а было неотделимо от нее. «Учение пророков, например, каким оно сохранено нам в писаной Библии,

нельзя отделять от его восприятия и усвоения благочестивыми израильтянами того времени и последующих поколений так же точно, как нельзя учение, содержащееся в посланиях ап. Павла, отрывать от живого опыта первоначальной Церкви».

Б. призывает изучать Предание ветхозав. Церкви, чтобы осмыслить внутреннее единство истории спасения. «Христианство, — отмечает он, — смыкается с Ветхим Заветом только в свете раввинистических толкований. Чтобы в этом убедиться, достаточно сопоставить их с толкованиями ап. Павла или ап. Матфея. Отрицать значение этого промежуточного звена, значит поставить под вопрос прочность всей цепи».

Признавая выводы *новой исагогики ВЗ, Б. гораздо сдержаннее относится к совр. датировке НЗ, к-рый он, в отличие от мн. критиков, считает хронологически более близким к первонач. Общине.

В книге «Церковь Божья» Б. проводит мысли, аналогичные тем, что он высказал в «Библии и Евангелии». Он возводит основание Церкви к призванию Авраама, к-рое положило начало той религ. общности, в к-рой через века прозвучало слово Богочеловека, Основателя и Установителя НЗ. Т.о., ВЗ становится своего рода предысторией христ. Церкви, ее прообразом. Анализ природы Церкви ВЗ в ее историч. движении помогает Б. подойти к тайне Церкви Христовой. Свое отношение к исагогич. проблемам Б. выражает с самого начала кратким замечанием: «Следует подчеркнуть, что археологические открытия говорят о точном соответствии описываемого в Библии историческим условиям того времени и с чисто исторических позиций заставляют признать объективность того, что отвергала школа Велльхаузена».

◆ La spiritualité du Nouveau Testament et des Pères, P., 1960; в рус. пер.: «Землетрясение» в области новозав. критики, «Символ», 1981, № 6; Католичество и Православие, «Логос», 1978, № 29–32.

● Х о л ь с т е й н А., Отец Луи Б., «Логос», 1972, № 3.

БУЛГАКОВ Сергей Николаевич, прот. (1871–1944), рус. правосл. богослов.

Род. в Орловской губ. в семье священника. В юности пережил духовный кризис и утрату веры, в связи с чем покинул Орловскую ДС (1888). Окончил юридич. фак-т Моск. ун-та и посвятил себя политэкономии. После поездки в Германию в жизни Б. происходит новый перелом — духовный возврат «к вере отцов». Свой путь к церк. христианству он описал в «Автобиографических заметках» (Париж, 1946) и сб. статей «От марксизма к идеализму» (СПб., 1903). Б. преподавал в Моск. коммерч. ин-те, одновременно работая над сочинениями религ.-филос. характера. В 1918 рукоположен в сан священника. В начале 1923 выслан за границу. До 1925 Б. жил в Праге, а затем поселился в Париже, где стал профессором Правосл. богосл. ин-та. Приобрел широкую известность как вдохновенный пастырь, утонченный богослов и экуменич. деятель. Наследие его весьма значительно и включает в основном работы по догматич. вопросам.

Библия в трудах Б. К библ. тематике относятся статьи о первохристианстве и апокалиптике, вошедшие в книгу «Два града. Исследования о природе общественных идеалов» (т.1–2, М., 1911). В этих статьях Б. показал себя глубоким знатоком раннехрист. лит-ры, раскрыл духовную актуальность веры и жизни первого поколения Церкви. Б. выступал против ложных интерпретаций происхождения хри-

стианства (социально-экономич. и мифологич.), указал на значение апокалиптики для ранней Церкви и для ее жизни в новое время. Касаясь вопроса об авторстве свящ. книг, Б. высказал мысль, что их церк. значение обусловлено не авторством, а содержанием и каноничностью. *Боговдохновенность книг, по его словам, не может зависеть от их датировки, установленной наукой. В ст. «Профессорская религия» («Рус. мысль», 1910, № 12), «Религиозная мысль на Западе» «Hat Jesus gelebt?» (там же, 1911, № 6) и в сб. «Тихие думы» (М., 1918) Б. подверг критике либеральное богословие и мифологич. теорию, а в «Очерках по истории экономических учений» (вып. 1, М., 1913) дал обзор хозяйств.-этич. взглядов *пророков и апокалиптиков.

Две трилогии Б.: первая — «Купина Неопалимая» (Париж, 1927), «Друг Жениха» (Париж, 1927), «Лествица Иаковля» ([Таллин], 1929) и вторая — о Богочеловечестве: «Агнец Божий» (Париж, 1933), «Утешитель» ([Таллин], 1936), «Невеста Агнца» (Париж, 1945) — относятся к области догматич. богословия, но в них есть обширные библ. экскурсии. Так, в «Купине Неопалимой» Б. анализирует идею Премудрости в ВЗ, а в «Невесте Агнца» — проблему миротворения и эволюции. Первая тема изложена Б. в свете его своеобразного учения о Софии как предвечной «идее» твари, связующей ее с Божеством (это учение вызвало резкую критику мн. правосл. богословов и осуждение Московской Патриархии). Толкуя библ. рассказ о творении и падении, Б. подчеркивает, что он относится к высшему духовному плану бытия, к метаистории, и поэтому не может противоречить эволюционной концепции, к-рая ограничивается видимым миром («Невеста Агнца»). Книга Б. «Свв. Петр и Иоанн. Два



Протоиерей Сергей Булгаков

первоапостола» (Париж, 1926) направлена против католич. учения о примате ап. Петра. Б. утверждает, что первенство с Петром по праву делит ап. Иоанн.

Самой обширной работой Б. на библ. темы является «Апокалипсис Иоанна» (Париж, 1948). Развивая свои мысли, высказанные еще в 1910-х гг., Б. видит в Кн.Откровения не просто предсказание о будущем, но книгу «о судьбах Церкви Христовой в мире в пределах истории». Последняя книга Библии, по его словам, содержит то, что «может быть названо христианской философией истории», причем эта историософия «граничит с эсхатологией, в нее переходит». Исагогич. проблемы Кн.Откровения Б. не рассматривает. Ссылаясь на работу *Алло, он пишет, что существует «полная и даже научная возможность спокойно следовать свидетельству Предания» (т.е. приписывать Откровение Иоанну Богослову). Важнейшим аргументом в пользу этого является, по Б., язык свящ. книги, к-рый «носит явные и резко выраженные черты еврейского стиля». Осн. внимание Б. сосредоточено на внутреннем смысле книги. Мнение ком-

ментаторов, к-рые сводят пророчество о тысячелетнем царстве к земной истории Церкви, Б. считает неудовлетворительным. Он предпочитает букв. толкование: т.е. видит в тысячелетнем царстве реальное событие, к-рое совершится на рубеже истории и «жизни будущего века».

◆ *Философия хозяйства*, М., 1912, ч. 1; *Свет Невечерний*, Серг. Пос., 1917; *Иуда Искариот — апостол-предатель*, «Путь», 1931, № 26, 27; *О чудесах евангельских*, Париж, 1932; *Богословие Ев. Иоанна Богослова*, «Вестник РХД», 1981–82, № 131, 134–137.

● *Монахиня Е л е н а* [Казимирчак-Полонская], Проф. прот. Сергей Б. (1871–1944) БТ, сб. 27, 1986; *З а н д е р Л.А.*, Бог и мир: Мировоззрение о. Сергия Б., т.1–2, Париж, 1948; *е г о ж е*, Отец Сергей Б. в кн.: Б.С.Н. Православие, Париж, 1962; *К столетию рождения о. Сергия Б. (1871–1971)*, «Вестник РСХД», 1971, № 101/102; *Л о с с к и й Н.О.*, История рус. философии, М., 1956, М., 1991; *ФЭС; N a o u m o v К.*, *Bibliographie des œuvres de Serge Boulgakov*, P., 1984.

БУЛЬ (Buhl) Франц (1850–1932), нем. протестантский библеист. Род. в Копенгагене; профессор Лейпцигского ун-та с 1890. Изучал проблемы ветхозав. *канона, социальные аспекты истории ВЗ и *географию библейскую. Б. принадлежит переработка 17-го издания «Словаря» *Гезениуса (Lpz., 1921).

◆ *Kanon und Text des Alten Testaments*, Lpz., 1891; *Geschichte der Edomiter*, Lpz., 1893; *Geographie der alten Palästine*, Freiburg–Lpz., 1896; в рус. пер.: *Социальные отношения израильтян*, пер. с нем., СПб., 1912.

БУЛЬТМАН (Bultmann) Рудольф Карл (1884–1976), нем. протестантский богослов и экзегет НЗ.

Род. в семье лютеранского пастора. Получил образование в классич. гимназии, где у него проявился интерес к греч. филологии. Изучал богословие в ун-тах Тюбингена, Берлина и Марбурга. Его учителями были либеральные протестанты (*Гункель, *Юлихер и *Гарнак). Первую ученую степень Б. получил в 1910 за работу, посвященную сравнению проповеди ап. Павла с кинической лит-рой. В 1912 Б. стал приват-доцентом в Марбурге, а затем профессором НЗ в Бреслау.

В 1920 закончил работу над трудом «История синоптического Предания» («Die Geschichte der synoptischen Tradition», Gött., 1921). С 1921 по 1951 профессор НЗ в Марбургском ун-те. В период господства нацистской партии в Германии Б. занимал четкую антифашистскую позицию и примыкал к «Исповеднической церкви», к-рая отвергала идеологию гитлеризма и расовый закон. Острые дискуссии вызвала книга Б. «Новый Завет и мифология» («Neues Testament und Mythologie», Hamb., 1941). Материалы полемики были опубликованы в сб. «Керигма и миф» («Kerygma und Mythos», Bd.1–5, Hrsg. von H.W. Bartsch, Hamb.–Bergstedt, 1960⁴). Наиболее важными трудами Б. в послевоенные годы были «Первохристианство среди древних религий» («Das Urchristentum im Rahmen der antiken Religionen», Z., 1949) и «Богословие Нового Завета» («Theologie des Neuen Testaments», lfg. 1–3, Tüb., 1948–53). Взгляды Б. долгое время были господствующими среди протестантских экзегетов, оказывая определ. влияние и на католич. богословов. Его книги переведены на мн. европ. языки.

Б. и *«истории форм» школа. В своем исследовании синоптич. предания Б. исходил из двух исконных положений христианства: 1. Евангелия — это



Рудольф Карл Бультман

не «мемуары» и не стенографич. отчет, составленный для любознательных. Они являются органической частью апостольской проповеди («Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его». Ин 20:31). 2. Евангелия не плод свободного и чисто личного творчества, а слово Церкви, обращенное к миру. Признав это, Б., с целью уяснить историю создания Евангелий, обратился к методу своего учителя Гункеля, к-рый реконструировал *«жизненный контекст», служивший историч. фоном для свящ. книг ВЗ. «Жизненный контекст» Евангелий, по Б., — это бытие церковных общин, преимущ. языко-христианских (т. н. «второго поколения»).

Тот факт, что синоптики дают разную хронологию для одних и тех же (или сходных) речений и событий, свидетельствует о независимом существовании ф о р м, или элементов, в досиноптич. *Предании. Б. одновременно с *Дибелиусом предпринял скрупулезный разбор характера указанных форм, пытаясь найти в них от-

ражение не подлинных слов Христовых и событий Его жизни, а нужд, проблем и споров, волновавших ранние общины. Именно в церковной, не в евангельской истории следует, по Б., искать источник досиноптич. форм. Они относятся к самым различным литературным *жанрам: прежде всего это «слова» и «сказания». «Слова», в свою очередь, делятся на *апофтегмы и речения. «Сказания» также неоднородны: это рассказы о чудесах, о Рождестве и детстве Христа, о Страстях и Воскресении и т.д.

Подобная классификация, бесспорно, имеет ценность, т.к. указывает, что б о м е н н о стремилось сохранить церк. Предание. Но в своем анализе Б. этим не ограничивается. Он склонен считать, что почти все элементы Предания имеют очень слабую связь с реальной историей Христа и явились творческим созданием общин. Следуя *Штраусу и *Вреде, Б. предположил, что богосл. тенденция в Евангелиях абсолютно господствует над историей. В то же время он отдает дань и либеральному *рационализму, отвергая все свидетельства о чудесах как «противоречащие научной картине мира».

Своей цели Б. не достиг. Если метод «истории форм» был плодотворен и правомочен в отношении к ВЗ, то к НЗ его следует применять с большой осторожностью. Прежде всего книги ВЗ создавались на протяжении мн. веков, им предшествовала очень долгая устная традиция; хронологич. разрыв между фактом и его описанием нередко измерялся полутысячелетием (напр., Книги Царств, составленные не раньше периода Плена, повествуют о событиях времен Давида, Соломона и их ближайших преемников). Между тем история создания Евангелий включает всего неск. десятилетий. Евангелия писались, когда еще были живы мно-

гие очевидцы земной жизни Христа.

Невозможно принять и мнение, будто *синоптики отразили гл. обр. языко-христианское предание. Синоптич. тексты не только содержат географич. и историч. данные, к-рые не могли возникнуть вне Палестины (упоминание мелких палест. городов, иудейских обычаев, правителей и т.п.), но совершенно не касаются спорных проблем, волновавших Церковь в эпоху апостолов (вопрос об обрезании, об иудеях и эллинах, о Церкви и синагоге). Напротив, они отражают тот период, когда христ. общины еще только отделялись от иудейства (см. ст. Евангелия). Б. объясняет эти факты тем, что «собрание элементов Предания началось в палестинской общине», однако этого объяснения недостаточно. Языко-христиане легко могли бы опустить то, что не затрагивало их интересов, и ввести темы, к-рые были близки их жизни (а именно этого и не наблюдается в Евангелиях). Намерение Б. реконструировать внутреннюю жизнь общин и через это понять Евангелия подобно попытке выразить одно неизвестное через другое. Если достоверность НЗ сомнительна, то это относится и к Деяниям, а следовательно, мы можем судить о первохристианстве лишь по неск. посланиям ап. Павла, к-рые Б. признает подлинными (Рим, 1–2 Кор, Гал, Флп, Флм). А на этой основе трудно получить достаточно сведений о почве, на к-рой «выросли» синоптики. В отличие от них, ап. Павел говорит гл. обр. об искупительной тайне Креста и Воскресения, а слов Спасителя и событий из Его жизни почти не приводит. Если бы синоптич. Евангелия писались таким человеком, как Павел, то их характер был бы совершенно иным. Но кто же тогда был «создателем» синоптич. форм? Такой выдающейся личности истории не зна-

ют. Поэтому Б. вынужден апеллировать к творчеству анонимных церк. масс, что противоречит истории любой лит-ры. Творческая сила всегда проявляется в личностях.

Не учитывает гипотеза Б. и след. факта: Восток всегда отличался умением долго хранить устную традицию (напомним, что *Коран при жизни Магомета запоминали наизусть). В иудейской среде евангельской эпохи было не принято записывать слова учителей, их запоминали (так, в частн., сложился и *Талмуд); причем устная традиция отличалась устойчивым консерватизмом. Установленная в наши дни семитич. основа евангельского текста (см. ст.: Карминьяк, Ренан, Торри, Трёмонтан) доказывает, что он с о х р а н и л первонач. евр.-арам. предание, к-рое очень скоро было записано (см. ст. Евангелия). Причина покоряющего воздействия Евангелий не в том, что они были созданы одним или неск. гениями, а в том, что они запечатлели подлинный образ и подлинные слова Иисуса Христа.

Демифологизация НЗ. Б. нельзя относить к представителям *отрицательной критики библейской. Он ставил себе целью, приняв самые радикальные гипотезы, отстоять главное в христианстве, а именно, *керигму (греч. κήρυγμα — возвещение, проповедь), благовестие о спасении. Как и *Барт, он считал, что подлинное понимание Слова Божьего будет достигнуто только в том случае, если оно зазвучит на языке, к-рый свойствен современному человеку. Но Б. пошел иным путем, чем Барт. В качестве образца он взял принципы *аллегорич. школы экзегезы, представители к-рой излагали Библию в терминах эллинистич. философии и теологии (в частн., последователи Платона и неоплатонизма; см. ст. Святоотеч. экзегеза).

Первохристианство, утверждал Б., выражалось на языке иудейской *апокалиптической лит-ры, имело представление о «трехпалубной Вселенной» (небо, земля, преисподняя). Понятие о Спасителе, Который «сходит» с неба на землю и потом снова «восходит» на небо, Церковь «заимствовала у гностицизма», и понятие это, «по существу, носит мифологический характер». Но, продолжает Б., верующего такой вывод не должен смущать, ибо «в мифологическом взгляде на мир нет ничего специфически христианского».

Суть Евангелия — в керигме; ее следует освободить от преходящих напластований, иначе говоря, демифологизировать («Истина новозаветного провозвестия может быть сохранена только на пути демифологизации»). Совр. человеку, считает Б., непонятно учение о Боге, Который вторгается в мир как бы «извне». В природе Б. усматривает только физические процессы. Поэтому чудеса следует отнести тоже к сфере мифа. С несколько наивной убежденностью «прогрессиста», к-рый верит во всемогущество науки, способной «все объяснить», Б. пишет: «Невозможно пользоваться электричеством, радио и прибегать к современным медицинским и хирургическим открытиям и в то же время верить в новозаветную Вселенную духов и чудес». При таком подходе можно было бы ожидать, что Б., подобно либеральным экзегетам и рационалистам, просто изгонит все чудесное из НЗ. Но в процессе многолетних исследований он пришел к признанию, что чудесное в Писании есть неотъемлемая часть керигмы, что отказаться от него — значит отказаться от самих основ христианства. Поэтому Б. строит свою демифологизацию иначе: он пытается интерпретировать глубинный духов-

ный с м ы с л рассказов о чудесах так, чтобы они были согласованы с «современными» представлениями. С этой целью он прибегает уже не к философии Платона (как аллегориста), а к учению нем. экзистенциалиста М. Хайдеггера (1889–1976). Б. утверждает, что для акта веры важны не историч. факты, а непосредственное переживание человеком внутреннего освобождения. Поэтому сомнительная достоверность большинства евангельских сказаний — ничто в сравнении с внутренним восприятием керигмы спасения. «Строго научно» о Христе можно сказать только то, что Он существовал; остальное приходит к нам в легендарной и искаженной форме.

Впрочем, Б. пытается дать свою реконструкцию учения Иисуса, к-рое он ограничивает рамками иудейской религии («Иисус был не «христианином», а иудеем, и Его проповедь выражена в мыслительных формах и образах иудаизма, даже когда Он критиковал традиционное иудейское благочестие»). Подобно пророкам, выступавшим против обрядового формализма, «Иисус проповедует замену ритуализма и законнической концепции отношения человека к Богу радикальным послушанием». Однако, в отличие от пророков, Он имеет в виду не социальную справедливость, а переносит религ.-этич. требования в область исключительно личную. Жизнь века сего не соответствует воле Божьей и, следовательно, подлежит Суду. Суд же будет осуществлен Сыном Человеческим, с к-рым, по мнению Б., Иисус Себя не отождествлял. Он лишь отклонил политич. мессианизм, сохранив «космическую эсхатологию» апокалиптиков. «Разумеется, — писал Б., развивая гипотезу А.*Швейцера, — Иисус ошибался, думая, что конец мира наступит скоро». Но Его эсхатоло-

гия имеет и другой, более глубокий смысл. Она означает оценку мира сего с т. зр. высшей, Божьей правды. Лишь позднее, когда послепасхальная Община сочла Иисуса Сыном Человеческим и Мессией, «Его учение приняло новую форму и затем стало специфически «христианским». Иисус нес провозвестие. Церковь возвещала Его Самого».

Говоря о Воскресении, Б. выражается крайне двусмысленно. Он признает его реальность, к-рая открылась только очам веры учеников. Фактически именно то, что они восприняли Крест как спасающий акт, и было верой в Воскресение. Умерший на Голгофе оказался живым д л я а п о с т о л о в ; и этот их опыт был мифологически выражен в сказаниях о пустом гробе и пасхальных явлениях. Такая трактовка ставит нас перед еще большей загадкой, чем само Воскресение. Разумеется, никакой научный анализ не способен объять истину Воскресения, хотя бы потому, что она научно необъяснима, но в Евангелиях все говорит против того, что ученики были готовы к восприятию тайны Креста и Воскресения. Наоборот, они были подавлены и растеряны. В лучшем случае они могли сохранить благоговейную память о Распятом, как хранили люди память о Моисее или Исае. Все здание христианства покоится на том, что Христос победил вопреки ожиданиям апостолов. Пасхальные явления были н е о ж и д а н н ы м и.

Демифологизация вызвала ряд серьезных возражений. Хотя мало кто из богословов сомневался, что отправная точка Б. верна (Слово Божье должно в каждую эпоху искать новых форм выражения), но есть сверхрассудочная реальность, к-рая не может быть выражена иначе, чем символич. языком, языком *мифа (в глубоком

смысле слова, а не как «басня» и «вымысел»). Сомнительна и реконструкция Б. древнего представления о «трехпалубной Вселенной». Если в какой-то мере она отвечает ранней *космографии ВЗ, то распространять ее на НЗ нет оснований. Античные мифы олицетворяли природу. Библейское учение, напротив, видело в Боге запретительную тайну (см. ст. Богословие библейское). «Вторжение», «вхождение» Слова Божьего в мир (через пророчество, Откровение и Боговоплощение) отражает вовсе не «наивное донаучное воззрение», а учение о встрече Запретительного и конечного как чуда в самом высоком смысле слова. Говоря о «небе», Библия не имеет в виду нечто пространственное: это иной мир, сверхбытие, к-рое по воле Сущего проникает в бытие тварное. Земные, образные, натуроморфные термины непригодны для описания высшей реальности. Они суть символы того, что не может быть выражено на языке ограниченного рассудка.

Богословие НЗ у Б. трактуется в духе философии М. Хайдеггера, к-рый считал, что ключ к пониманию бытия — в самом человеке. Но человек в своей повседневной жизни оказывается рабом, отчужденным от собств. природы. Только открыв свою уникальность и конечность перед лицом непостижимой тайны истинного бытия, потрясенный этим человек познает себя и тем самым приобщается к «правде бытия», к-рая не может быть описана в рациональных терминах. «Для Мартина Хайдеггера существует только античная греческая и современная немецкая мысль. Библейская мысль для него никогда не существовала» (К.Тремонтан).

По аналогии со взглядами Хайдеггера Б. комментирует и послания ап. Павла. В глазах Б. их основа — прежде всего антропология, учение о чело-

веке. Тем самым Б. невольно вступает на путь, к-рый еще раньше привел левых гегельянцев от Штрауса к Фейербаху. Согласно Б., учение ап. Павла сводилось к следующему. До того как была открыта вера, человек был поработан. Над ним властвовали стихии и духи. Но это, говорит Б., лишь мифологический язык. Ап. Павел «просто пользуется им, чтобы выразить определенный взгляд на человеческое существование». Откровение веры освобождает человека. Этот переворот есть сущность христианства. Б. отрицает достоверность события на пути в Дамаск. То, что произошло с Савлом, есть событие только внутреннее, причем апостол «ждет такой перемены от каждого человека», к-рый принял откровение веры. «Истинная доктрина Павла о спасении, — утверждает Б., — с ее антропологическими и сотериологическими идеями не является продолжением проповеди Иисуса». Роль Христа, хотя бы просто как основателя христианства, сведена у Б. к минимуму. Богословие НЗ оказывается у него вневременным, почти не зависящим от событий в Иудее. Между тем именно эти события и составляют стержень, на к-ром держится все учение апостола и ранней Церкви. Ап. Павел никогда не выступал как основатель новой религии, он только апостол, посланник Иисуса Христа. То, что он уделяет больше внимания «жизни во Христе», чем «жизни Христа», вполне объясняется тем, что апостол знал Христа как живущего в Церкви в опыте людей, к-рые не видели и не знали Его «во плоти». Но это ни в коей мере не превращало учение апостола в «антропологию». Скорее основой его была христианология, построенная на продолжающемся присутствии Господа Иисуса среди верных. Духовное значение библ. событий, особенно таких карди-

нальных, как явление Христа, не зачеркивает их историч. реальности, а, напротив, ее предполагает.

Т. о., демифологизация Б., при самых лучших намерениях, лишала христианство его подлинной основы, к-рая есть Христос, явленный в истории и в духе. Не оправдалось и мнение Б. относительно гностического происхождения «мифа о Спасителе». Свою гипотезу он основывал на взглядах В. Вреде и найденных в 20-е гг. гностических писаниях *ман্দеев. Дальнейшие исследования показали, что т. н. «гностический миф» хронологически не предшествовал христианству, а, наоборот, питался от него.

Судьбы бультманизма. Как было отмечено, влияние взглядов Б. было весьма значительным. С известными ограничениями его методы исследования форм были усвоены в католич. экзегезе. Нек-рые правосл. авторы, напр. прот. *Клингер, пытались сблизить идеи бультманизма со святоотеч. учением (апофатизм, единство Креста и Воскресения, аллегоризм). Научный авторитет Б. многим казался неоспоримым, однако с сер. 50-х гг. его интерпретация НЗ была подвергнута сомнению даже его учениками. Был поставлен вопрос: если главное в благовестии об Иисусе было продуктом Общины, ее измышлением, то как это согласовать с живым свидетельством сотен людей, знавших Христа во дни Его земной жизни и имевших определяющее значение в Церкви? Есть ли основания считать, что традиция была прервана и все пришлось изобретать заново? Как в таком случае могли сохраниться в Евангелиях столь очевидные палестинские черты? Зачем они были нужны языко-христ. общинам? Разумеется, Евангелия — книги Церкви, но следует ли отсюда вывод, что Церковь и евангелисты не донесли до

людей достоверного свидетельства о Христе?

С начала 1950-х гг. стали появляться многочисл. серьезные работы богословов и экзегетов разных конфессий, к-рые отказались от скептицизма Б. и отнеслись к НЗ как к историч. документу, заслуживающему доверия, а не просто как к памятнику богословия ранней Церкви. Нем. философ *Ясперс подверг критике саму идею демифологизации. «В мифологических образах, — писал он, — говорят символы, сущность которых непередаваема ни на каком другом языке. Они доступны только в их мифологической форме, незаменимы, непередаваемы. Их рациональное объяснение невозможно». В протестантских церквях, особенно в т.н. «вероисповедном движении», взгляды Б. также подверглись резкой критике.

◆ Jesus, В., 1926; Offenbarung und Heilsgeschehen, Münch., 1941; Das Evangelium des Johannes, Gött., 1950; Jesus Christus und die Mythologie, Gütersloh, 1958; Der alte und der neue Mensch in der Theologie des Paulus, Darmstadt, 1964; Gospels (Form): Paul, in: Twentieth Century Theology in the Making, ed. by J. Pelikan, L., 1969, v. 1.

● В о л ь ф Э., К современному положению евангелич. богословия в Германии, БТ, сб. 5, 1970; Р е ф у л е Ф., Иисус — Тот, Кто приходит из иного мира, «Логос», 1973, № 3–4; прот. С о к о л о в с к и й П., Рец. на кн.: [прот.Клингер Г., Доктрина Креста и Воскресения по Рудольфу Б. в сопоставлении с богословием Вост. Церкви, Варшава, 1968] ЖМП, 1969, № 12; *Т р о ф и м о в а М.К., Некоторые проблемы изучения истории раннего христианства, в ее кн.: Историко-филос. вопросы гностицизма, М., 1979; У г р и н о в и ч Д.М., Попытка «экзистенциальной» интерпретации христианства: К проблеме человека в протестантской «неоортодоксии», ВФ,

1966, № 8; С о н з е л м а н н Н., Rudolf Bultmann, TTS, S.243–47; М а с q u a r r i e J., An Existential Theology: a comparison of Heidegger and Bultmann, Harmondsworth, 1980; О d e n Т.С., Radical Obedience: The Ethics of R. Bultmann, Phil., 1964; *R o b i n s o n J.M., A New Quest of the Historical Jesus, L.–Naperville (Ill.), 1959; S c h m i t h a l s W., An Introduction to the Theology of R. Bultmann, L., 1968.

БУ́НЗЕН (Bunsen) Христиан Карл Иосия (1791–1860), нем. протестантский историк, библиист, обществ.-политич. деятель. Б. был одним из идеологов Евангелич. Церкви, возникшей в результате унии лютеран и реформистов. Б. сочетал дипломатич. службу (в Риме, Берне и Лондоне) с плодотворной науч. и богосл. работой. Помимо патрологич. исследований о сщмч. Игнатии и свт. Ипполите ему принадлежат 9 томов «Библейских исследований» («Vollständiges Bibelwerk für die Gemeinde», Lpz., 1858–70; изд. завершено после его смерти Г.Ю.*Хольцманном). В них дан перевод библич. книг



Христиан Карл Иосия Бунзен

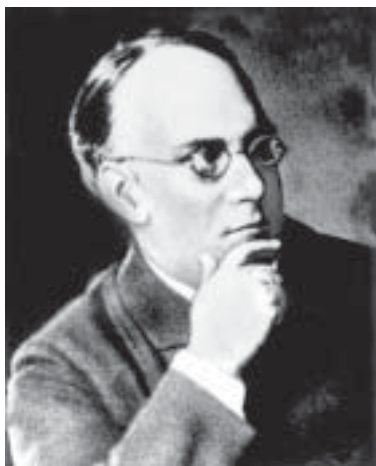
на нем. яз. с толкованиями. Хотя Б. порой отдавал дань философии пантеизма и рационалистич. пониманию чудес, его книги больше проникнуты верой в божественность Христа, чем труды *Шлейермахера, на к-рого он ориентировался. Б. защищал необходимость историч. критики Библии и подчеркивал разницу между тем, что было написано современниками и очевидцами, и тем, что дошло до нас в форме легенд. По его мнению, Пятикнижие было завершено в эпоху прор. Исаяи (8 в. до н.э.).

● *Дьяченко Г., Действительность Вознесения Господа нашего Иисуса Христа (против Х.К.И.Бунзена), ЧОЛДП, 1878, № 2; Муретов М. Д., Действительность смерти Господа нашего Иисуса Христа, ПО, 1881, № 4; НЭС, т. 8; ПБЭ, т. 2, с.1187–89; *Хомяков А. С., О библейских трудах Б., ПСС, СПб., 1907⁵, т. 2; Ваehring В., Bunsen's Bibelwerk nach seiner Bedeutung für die Gegenwart beleuchtet, Lpz., 1861.

БУССЕ (Bousset) Вильгельм (1865–1920), нем. либерально-протестантский историк религии и исследователь НЗ. Род. в г. Любеке. Учился в Геттингенском ун-те, где впоследствии стал профессором Свящ. Писания (1889–1916). В последние годы жизни преподавал в Гессенском ун-те.

Б. был одним из представителей *религ.-историч. школы в области новозав. исследований. Совместно со своим единомышленником В. Хайтмюллером Б. издавал «Богословское обозрение» («Theologische Rundschau», Tüb., 1897–1917) и вместе с *Гункелем редактировал «Исследования религии и литературы Ветхого и Нового Завета» («Forschungen zur Religion und Literatur des Alten und Neuen Testaments»: Hrsg. von Bousset W. und Gunkel H., Gött., 1903–20).

В ряде работ и на конференциях, к-рые Б. устраивал в Геттингене, он выступил против идей *тюбингенской школы (о борьбе иудейских и эллинских тенденций в первохристианстве) и против взглядов *Гарнака («острая эллинизация» христианства через гностицизм). По мнению Б., сформулированному в его книге «Религия иудаизма в новозаветное время» («Die Religion des Judentums im neutestamentlichen Zeitalter», В., 1903), иудаизм евангельской эпохи был сам уже в значит. мере эллинизирован и испытал на себе различные инородные влияния (в частн., *маздеизма). При этом Б. рекомендовал не принимать во внимание писания книжников и большинство поздних библич. книг, поскольку они якобы не отражали народной религии. Сама же народная религия была хаотич. синкретизмом, включавшим в свое русло любые течения. Критики Б., хотя и соглашались, что поздний иудаизм испытал на себе чужеродные влияния, настаивали на его внутренней цельности. В дальнейшем отголоски маздеизма действительно были обнаружены в *кумранских текстах, но, как выяснилось, они ни на йоту не изменили основ религии ВЗ. Вызывал возражение и тезис о непреодолимой грани, к-рая отделяла веру элиты от веры народа. «Эта антитеза ученых и народа, — писал правосл. историк Мелиоранский, — в данном случае... совершенно фальшива: еврейские ученые выходили, как самоучки, из народа и никогда не замыкались в кастовую ученость; они учили всех, кто хотел, большей частью даром, и сами брали материалы для своих построений из народного обычного права (*галаха), народных сказаний и легенд (*агада). В огромном их значении для народной именно религии не должен бы сомневаться ученый, который сам отметил значение учительства и пропо-



Вильгельм Буссе

веди как одну из характерных черт эпохи» (Из лекций по истории и вероучению древней христ. Церкви I—VIII вв., СПб., вып. 1, с. 23).

Однако Б. пошел в своих построениях еще дальше. В книге «Господь Иисус» («Kyrios-Christos», Gött., 1913) он выступил с утверждением, что христология первых двух веков истории Церкви исходила не из учения Христа и не из ветхозав. идей, а сформировалась под влиянием мистериальных культов и гностицизма. Представление о божественном Спасителе, известное будто бы дохрист. гностикам, и культ «Кириоса» (Господа, греч. Κύριος) у участников мистерий были источником для богословия ап. Павла и всего христианства. Это богословие развивалось совершенно независимо от евангельского Предания вплоть до свт. *Ириней Лионского. Такой подход оказал немалое воздействие на взгляды *Бультмана. Однако он явно шел вразрез с историч. фактами. Мы не находим у ап. Павла ничего, что указывало бы на его зависимость от мистериальных культов, кроме нек-рых особенностей фразеологии (см. ст. Глубоковский). Что же касается «гностического мифа

о Спасителе», то его наличие не доказано ни для одного дохрист. текста. В то же время очевидна генетич. связь НЗ с ВЗ, к-рый был проникнут эллинизмом (в смысле религии) гораздо меньше, чем предполагал Б.

В последние годы жизни Б. открыто признавал, что его тяготит подмена подлинно религ. мысли изучением прошлого. «В новом богословии, при всем расцвете религиозно-исторического исследования, — писал он в 1920, — мы вот уже более поколения, как обеднели великими системами обобщающих и руководящих идей». Это был результат однобокого развития либеральной теологии.

◆ *Jesu Predigt in ihrem Gegensatz zum Judentum*, Gött., 1892; *Der Antichrist in der Überlieferung des Judentums, des NT und der Alten Kirche*, Gött., 1895; *Die Offenbarung Johannes*, Gött., 1896; *Die jüdische Apokalyptik*, B., 1903; *Was wissen wir von Jesus?*, Halle, 1904.

● *Мелиоранский Б. М., Еврейство в эпоху Христа, «Странник», 1909, № 6; *Genthe*, S. 215–220; *Neill S. Ch.*, *The Interpretation of the New Testament*, 1861–1961, L., 1964; *RGG*, Bd. 1, S. 1373–74.

БУТКЕВИЧ Тимофей Иванович, прот. (1854–1925), рус. правосл. богослов, экзегет, церковно-обществ. деятель. Род. в Харьковском уезде в семье священника. Окончил МДА (1879); рукоположен в 1878. В 1894–1906 профессор богословия в Харьковском ун-те; активный сотрудник журн. «Вера и разум». С 1906 Б. член Гос. совета, проявил себя как сторонник консервативного направления. Лит. наследие Б. весьма значительно; большинство его книг, брошюр и статей относится к области основного богословия. Перечень их до 1904 (50 назв.) приложен к докторской дисс. «Религия, ее сущность и происхождение

ние. Обзор философских гипотез» (кн.1–2, Харьков, 1902–04).

Магистерская работа Б. — «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Опыт историко-критич. изложения евангельской истории с опровержением возражений, указываемых отрицательной критикой новейшего времени» (М., 1883, СПб., 1887²). Труд этот в значит. мере полемический; он направлен против гипотез и взглядов *отрицательной критики библейской. Введение содержит очерк истории *рационализма в библеистике и рассмотрение вопроса об источниках жизнеописания Христа. Далее следует изложение событий Его земного служения, параллельно с критикой рационалистич. взглядов на Евангелия. Хотя книга устарела, она остается ценным обзором зап. критич. лит-ры и содержит много серьезных апологетич. соображений. К этому исследованию Б. примыкает очерк «Язычество и иудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа» (Харьков, 1887). Он посвящен характеристике *междузаветного периода (книга компилятивная, указания на источники почти отсутствуют).



Протоиерей Тимофей Буткевич

◆ Новое нем. сочинение о жизни Господа нашего Иисуса Христа. Рец. [на кн.: Weiss B., Das Leben Jesu, B., 1882], М., 1883; Нагорная проповедь: Опыт изъяснения учения Господа нашего Иисуса Христа с опровержением возражений, указываемых отрицат. критикой новейшего времени, ч.1, Харьков, 1893; Как восполняются мнимые евангельские «пробелы», Рец. [на кн.: Notowitch N. Die Lücke im Leben Jesu, Stuttg., 1894], ВиР, 1895, № 22; Эрнест Ренан и его новейший русский «критик», Харьков, 1893; Зло, его сущность и происхождение, Харьков, 1897; Эрнест Ренан и его сочинение «Жизнь Иисуса», М., 1904; Рационалистич. гипотезы о Воскресении Господа нашего Иисуса Христа, Харьков, 1910.

● ПБЭ, т. 2, с. 1194–96.

БУХАРЕВ Александр Матвеевич (1822–71), рус. правосл. богослов, экзегет и публицист. Род. в Тверской губ. в семье диакона. Окончил Тверскую ДС, затем МДА (1846), где был оставлен бакалавром и в 1852 стал э. орд. профессором каф. Свящ. Писания. Еще студентом принял постриг с именем Феодор. В 1853 получил сан архимандрита. В 1854 был переведен в Каз.ДА, где в том же году был утвержден орд. профессором по каф. догматич. и обличительного богословия.

В 50-е гг. он начал работать над книгой, к-рой придавал большое значение, — «Исследования Апокалипсиса» (Серг. Пос., 1916), а также опубликовал ряд статей и монографий на библ. темы. Перевод Б. в Казань был не случайным. Одушевленный идеей освятить духом православия светскую культуру, он высказывал устно и письменно мысли, к-рые вызывали недовольство и смущение. Николаевская эпоха была для Рус. Церкви и общества трудным временем, и взгляды Б. казались чуть ли не революционными. Б.



Александр Матвеевич Бухарев

тяжело пережил притеснения церк. начальства, запрет печатания его книги об Апокалипсисе и резкие нападки со стороны редактора «Домашней беседы» В. И. Аскоченского. В 1863, надеясь обрести большую свободу на светском поприще, Б. сложил с себя сан, женился и занялся публицистикой. Но успеха он не имел и умер в забвении и бедности.

Наряду с митр. *Филаретом (Дроздовым) Б. был одним из пионеров рус. библеистики. Его труды составили целый корпус толкований на ВЗ и НЗ. В них он стремился не только изложить исагогич. и экзегетич. традиционные воззрения, но и указать на связь Писания с насущными вопросами жизни. Трактую библ. темы, он (явно или прикровенно) выражал свои заветные идеи и полемизировал с оппонентами. Его «Исследования Апокалипсиса» содержат цельную философию истории как тайны спасения мира. Однако желание Б. перекинуть мост между христ. древностью и 19 в. привело его к достаточно субъективной экзегезе. В апокалиптич. картинах он видел не общий символич. контур сущности церк. ис-

тории, а конкретные предсказания о событиях древнего, ср.-век. и нового времени. Так, в красном драконе он усматривал папство, в апокалиптич. зверях — ислам и бездуховную зап. цивилизацию. Он находил в Кн. Откровения намеки на Наполеона, Турецкую и Российскую империи. Т. о., его книга скорее является изложением его собств. историософии, чем интерпретацией Апокалипсиса.

◆ [Бухарев А.М.] О втором псалме, ПТО, ч. 8, 1849. О второй части Кн. прор. Исайи, ПТО, ч. 9, 1850; О послании св. ап. Павла к Филиппийцам, ПТО, ч. 13, 1854; Несколько статей о св. ап. Павле, СПб., 1861: Изъяснение первой главы Кн. Бытия о миротворении, СПб., 1862; Св. Иов Многострадальный, М., 1864; Св. прор. Исайя, М., 1864; Св. прор. Иеремия, М., 1864; Св. прор. Иезекииль, М., 1864; Св. прор. Даниил, М., 1864; О подлинности и целостности свящ. книг пророков: Исайи, Иеремии, Иезекииля и Даниила, М., 1864; Исследования о достоинстве, целостности и происхождении 3-й Кн. Ездры, М., 1864; Печаль и радость по Слову Божию: Очерки свящ. книг: «Плача Иеремии» и «Песни Песней», М., 1865; О подлинности апостольских посланий, М., 1866; О Соборных апостольских посланиях, БТ, сб. 9, 1972; Письма архим. Феодора (А.М.Б.) к В.В.Любимовой и А.И.Дубровской с примеч. П.А.Флоренского, БВ, 1917, № 2/3; Письма архим. Феодора (А.М.Б.) к прот. В. В. Лаврскому и супруге его А. И., под ред. П.Флоренского, БВ, 1917, № 4/5.

● Свящ. Белорукоев А.М., Внутренний перелом в жизни А. М. Б., архим. Феодора, БВ, 1915, № 10/12; Бухарева А. С., А. М. Б.: Из материалов для биографии, в кн.: Свободная совесть: Сб. ст., кн. 1, М., 1906; Гумеров Ш. А., Б., РП, 1800–1917, т. 1; прот. Зеньковский В.В., История рус. философии, Париж, 1948, т. 1; НЭС, т. 8; ПБЭ, т. 2, с.1200-07; прот. Флоровский Г., Пути рус. богословия, Париж, 1981².



Протоиерей Иоанн Бухарев

БУХАРЕВ Иван Николаевич, прот. (ум. 1909), рус. правосл. духовный пи-

сатель и педагог. Окончил МДА и вел курсы Закона Божьего в московских уч-щах. Б. был по преимуществу наставником и популяризатором. Его книги и брошюры, посвященные моральным, религ. и церковно-историч. темам, были рассчитаны на самую широкую аудиторию, в т. ч. и на детей. Среди этих произведений — изложение свящ. истории («Свящ. история Нового Завета», Минск, 1877; «Краткое толкование Евангелий, читаемых на литургии во все воскресные и праздничные дни года», М., 1884³) и общедоступные комментарии к Ев. от Матфея (М., 1899), Марка (М., 1900), Луки (М., 1902) и Иоанна (М., 1915²).

● НЭС, т. 8.

БЫТИЯ КНИГА — см. Пятикнижие.